Ш-463

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.
КОМНАТА А ШКАФЪ V
ПОЛКА 9 №: ИНВЕНТАРЯ 4775
АГО
40/34
108685
32475

Ф 39520.

ЖУРНАЛЪ

ПЕРВАГО ПУТЕШЕСТВІЯ

РОССІЯНЪ

ВО КРУГЪ ЗЕМНАГО ШАРА,

Сочиненный

ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

покровительствомъ

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНІИ

ГЛАВНЫМЪ КОММИССІОНЕРОМЪ

Московскимъ Купцомъ Ѳедоромъ Шемелинымъ.

Императорская Публичная Библиотека

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Проверено 1988 г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Медицинской типографіи

1816.

Уральский Ин-т

148185 3245

91(Р)
09+910.4(Р)

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Ноября 30 дня 1814.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тимковскій.

Пр. 1940

Высокопочтенные Господа Директоры,

Милостивые Государи!

Имѣвши щастіе служить въ вѣдомствѣ Россійско-Американской Компаніи, и быть удостоеннымъ довѣренности оной, находиться Главнымъ Коммисіонеромъ въ экспедиціи отправленной кругомъ свѣта, составилъ я, сообразно предписаніямъ вашимъ, Журналъ всему путешествію, съ разными моими замѣчаніями.

По благополучномъ же возвращеніи въ отечество, изъявилъ мнѣ Господинъ первенствующій Директоръ желаніе, чтобы я, приготовя оный къ печати, доставилъ тѣмъ любопытнымъ соотечественникамъ случай, усмотрѣть успѣхи Россіянъ, въ знаменитой сей экспедиціи учиненные.

Доверша теперь повѣствованіе мое о славномъ путешествіи семъ, поставляю себѣ обязанностію посвятить оное Россійско - Американской Компаніи.

Прошу васъ, Милостивые Государи удостоить благосклоннымъ принятіемъ трудъ сей, вмѣня оный за жертву того искренняго усердія и высокопочитанія, съ коимъ я всегда почту за щастіе именоваться

Милостивыхъ Государей,

Покорнѣйшимъ слугою

Ѳедоръ Шемелинъ.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Первое путешествіе Россіянъ вокругъ шара земнаго, совершенное въ царствованіе Императора АЛЕКСАНДРА I, пребудетъ навсегда произшествіемъ знаменитымъ въ лѣтописяхъ отечества нашего. Щастливый успѣхъ, съ коимъ оно окончано, и благопріятство всѣхъ обстоятельствъ во время пути, содѣлываетъ оное тѣмъ наиболѣе достопамятнымъ.

Извѣстно, что главнымъ предметомъ сей экспедиціи была только торговля Россійско-Американской Компаніи, для которой, Высочайшій ея Покровитель желая споспѣшествовать сугубо пользамъ ея, всемилостивѣйше благоволилъ отправить въ Японію чрезвычайное Посольство, и назначить таковоежъ къ Китайскому Императору, дабы испросить у перваго свободную торговлю, и снискать у другаго открытый входъ кораблямъ нашимъ въ Кантонскую гавань.

Дѣйствительный Каммергеръ и Кавалеръ Николай Петровичь Резановъ, назначенный Чрезвычайнымъ Посланникомъ ко Двору Японскому, былъ и со стороны Компаніи хозяй-

скимъ лицемъ уполномоченъ; я же имѣлъ честь находиться въ сей экспедиціи, по части Коммерческой, главнымъ Коммиссіонеромъ отъ Компаніи.

При отправленіи моемъ въ путешествіе, получилъ я отъ Главнаго Правленія Компаніи предписанія, по силѣ коихъ обязанъ, въ продолженіе всего плаванія нашего, вести обстоятельный Журналъ, дополняя оный разными любопытными замѣчаніями, по многимъ предметамъ. Трудъ немаловажный: незнаніе иностранныхъ языковъ, и перо, никогда прежде не упражнявшееся въ сочиненіяхъ, были важнымъ тому препятствіемъ. Таковое несовершенство хотя и не могло предвѣщать мнѣ въ томъ хорошихъ успѣховъ, а еще менѣе того, чтобъ оные, когда нибудь, могли дозволить мнѣ представить себя предъ лицемъ ученой и просвѣщенной Публики въ видѣ Автора; но всѣ сіи недостатки не были въ силахъ остановить меня отъ возлагаемой на меня должности, въ той надеждѣ, что чистое и безпристрастное повѣствованіе о всѣхъ мною видѣнныхъ предметахъ, можетъ замѣнить тѣ погрѣшности въ слогѣ, которыя читатель повстрѣчаетъ, можетъ быть, и не рѣдко.

Составя такимъ образомъ Журналъ мой, и наполня его только тѣмъ, чему былъ самовидцемъ, не упустилъ я, въ то же время, приложить къ тому заключенія мои о разныхъ новыхъ отрасляхъ торговли, могущихъ быть весьма полезными для отечества нашего.

Теперь ознакомя читателя съ самимъ собою и съ предлагаемою мною книгою, почту себя весьма щастливымъ, ежели оная, занявъ его, доставитъ хотя малѣйшее удовольствіе и пользу, при чтеніи предметовъ, скуднымъ перомъ моимъ обработанныхъ.

Ѳ. Ш.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Отъ начала путешествія до прибытія въ Камчатскую Петропавловскую гавань.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отбытіе съ Кронштатскаго рейда. — Прибытіе въ Копенгагенъ. — Поѣздка въ Гельсинеръ. — Задержка въ Копенгагенѣ за пересоленіемъ Гамбурской солонины. — Прибытіе изъ Китая Азіатской-Датской компаніи принадлежащаго корабля Кронъ-Принцъ и о его грузѣ. — Китайцы въ Копенгагенѣ. — Отбытіе изъ Копенгагенской гавани. — Сильный штормъ въ Каттегакѣ. — Англинскіе военные фрегаты Антелопа и Виргинія въ Нѣмецкомъ морѣ останавливаютъ Надежду. — Г. Дѣйствительный Камеръ-Геръ Резановъ оставляетъ Надежду, и на Виргиніи отправляется въ Лондонъ. — Прибытіе въ Фальмутъ, описаніе сего Порта.

26 числа Іюля по старому стилю въ 9 часовъ поутру при пушечномъ выстрѣлѣ съ корабля Надежды, оба судна, отдавъ марсели, начали сниматься съ якорей. Въ половинѣ 10 часа при тихомъ вѣтрѣ отъ STO направили свой ходъ, и пошли въ путь намъ предлежащій. 1803 года Іюля 26.

Вмѣстѣ съ нами пользуясь симъ вѣтромъ до 30 иностранныхъ купеческихъ кораблей, также оставили Кронштатскій рейдъ. — Они со всѣхъ сторонъ окружали наши корабли и нѣкоторые, подлѣ коихъ мы проходили близко, прощались съ нами и желали намъ какъ щастливаго пути, такъ и благополучнаго въ отечество

1803. возвращенія. — Бѣлизна парусовъ и развѣвающіеся разноцвѣтные флаги, составляя пріятную пестроту, представляли для глазъ прекрасную картину.

Іюля 27. До 5 числа Августа въ продолженіи пути нашего до Даніи ничего особеннаго съ нами не случилось, кромѣ иногда противныхъ вѣтровъ и тишины, нѣсколько удерживающихъ успѣхи нашего плаванія.

Августа 5. 5 числа Августа въ 9½ часовъ утра подошли мы въ близость къ селенію Драко, лежащему на островѣ Зеландѣ, разстояніемъ отъ Копенгагена въ трехъ съ половиною миляхъ. Здѣсь жительство имѣютъ лоцмана, въ которыхъ всякое судно, идущее въ Копенгагенъ, а оттолѣ въ Балтійское море, въ разсужденіи окружающихъ сіи мѣста опасныхъ мѣлей и рифовъ, имѣютъ необходимую нужду. Пушечный выстрѣлъ вызвалъ изъ Драко двухъ лоцмановъ, для препровожденія кораблей нашихъ до Копенгагена. Прибывшій на Надежду назывался Дасъ-Биръ-Паленъ.

Начальникъ Николай Петровичь Резановъ видѣвъ маловѣтріе, и не полагаясь на паруса, дабы съ помощію оныхъ возможно было того дня достигнуть до Копенгагена, рѣшился ѣхать въ оный берегомъ, нанявъ въ Драко для себя карету. Въ десять часовъ утра онъ оставилъ Надежду и отправился на шлюбкѣ на берегъ, взявъ съ собою двухъ кавалеровъ Посольства: господъ Надворнаго Совѣтника Фоссе и Маіора Фридерицій.

Надежда и Нева, имѣя вѣтръ малый, и при всемъ томъ противный, лавировали съ весьма малымъ успѣхомъ въ ходу. Со всѣмъ утихшій вѣтръ въ 11 часовъ принудилъ оба корабля положить якори. Въ 2 часа пополудни паки при вѣтрѣ отъ ZTO весьма слабомъ, шли мы 2 часа; а въ 4 часа принудились тянуться буксирами, и уже въ половинѣ пятаго часа имѣли удовольствіе положить якори на Копенгагенской рейдѣ.

6. 6 числа корабли получили дозволеніе отъ Датскаго Адмиралтейства войти въ Копенгагенскую гавань; но

за безвѣтріемъ принуждены были посредствомъ верповъ вплгиваться въ оную. 1803. Августъ.

Не окончивъ сегодня сей работы, продолжали и назавтра до мѣста въ гавани намъ назначеннаго тянуться буксирами, гдѣ положены якори въ 5 часовъ пополудни. 7.

По первому разположенію Россійско-Американской компаніи, корабли наши должны были не заходя къ Копенгагену остановиться на Ельсинорской рейдѣ, гдѣ принять товары изъ Гамбурга туда привезенные, водку Французскую и проч. Но Капитаны кораблей, находя лучшую удобность снабдить себя и корабли провизіею и всѣми потребными вещами, въ столь дальномъ путешествіи необходимыми, въ Копенгагенѣ, склонили Г. Директоровъ компаніи перемѣнить первый свой планъ; почему и надобно было, чтобъ прикащикъ компаніи, находящійся при сихъ товарахъ въ Ельсинорѣ о томъ увѣдомленъ былъ, и сей грузъ, находящійся въ Ельсинорѣ, поспѣшилъ бы отпустить на способномъ суднѣ въ Копенгагенскую гавань. По симъ причинамъ спѣшилъ я сегодня оставить Надежду, и быть въ Копенгагенѣ, чтобъ съ нарочнымъ посланнымъ оттуда отправить бумаги въ Ельсиноръ.

Въ 12 часовъ уже находился я въ Копенгагенѣ. При свиданіи съ начальникомъ, нашелъ я его о томъ же предметѣ въ большой заботѣ, и потому, вмѣсто, чтобъ писать къ прикащику въ Ельсиноръ *), рѣшился я по совѣту начальника тотъ же часъ самъ туда ѣхать, и взявъ почтовыхъ лошадей, отправился туда немедлѣнно.

---

*) Ельсиноръ или Гельсиноръ, Ельсингеръ Датской городъ, лежитъ у пролива Зондскаго на островѣ Зееландѣ; въ разстояніи отъ Копенгагена къ Сѣверу въ 30 верстахъ здѣсь находится Королевская таможня собирающая пошлины съ купеческихъ кораблей, проливъ сей проходящихъ.

*

1803. Августъ.

День былъ ясной и тихой, я ѣхалъ широкою преспективою, дорогою очень ровно камнемъ вымощенною, по сторонамъ которой проведены глубокіе и широкіе каналы. Буковыя кудрявыя и другаго рода густолиственныя деревья, насажденныя по обѣимъ сторонамъ дороги, пріятнымъ видомъ своимъ дѣлали продолжаемый мною путь очень веселымъ. Королевскіе дворцы, загородные господскіе домы, въ огромныхъ, великолѣпныхъ, а нѣкоторые и простѣйшей архитектуры зданіяхъ состоящіе, въ разныхъ разстояніяхъ въ отдаленности отъ дороги, лежали то на возвышенныхъ холмахъ, то въ долинахъ, окруженные рощами и садами, представляли видъ отмѣнно прекрасный. — Среди нивъ, покрывающихъ ровнину, колико взоръ путешественника обозрѣть можетъ, изпещрена домами земледѣльцовъ, лежащихъ другъ отъ друга раздѣльно; промежутки между оными находятся не въ одинаковомъ пространствѣ: верста, двѣ и полверсты раздѣляетъ ихъ жилища. — Здѣсь всякой крестьянинъ имѣетъ домъ при участкѣ земли, ему принадлежащей, которую онъ обработываетъ. Домики земледѣльческіе выбѣлены известью; нѣкоторые изъ нихъ есть каменные и покрыты красною черепицею, а другіе, можетъ быть, и деревянные, но снаружи ощекотуренные и выбѣленные обманываютъ глаза и кажутся каменными.

По пути къ Ельсинору много находится такихъ домовъ, кои содержатъ всякаго рода съѣстные припасы, гдѣ всякой, сей дорогой проѣзжающій, въ обѣденное время можетъ имѣть изрядной столъ; во всякоежъ другое посѣщаются сіи домы проѣзжающими, не самопроизвольно, но приневоленные фурманами, *) которые по введенному здѣсь обыкновенію заѣзжаютъ кормить лошадей, хотя бы не примѣчено было въ оныхъ ни малѣйшихъ признаковъ безсилія и устатку. Проѣзжій сверхъ

*) Фурманъ, извощикъ или ямщикъ.

заплаченныхъ прогоновъ долженъ на всякомъ таковомъ роздыхѣ заплатить хозяину за кормъ лошадей и за полпиво, которое фурманъ выпьетъ. — Не съ большимъ на тридцати верстахъ мой фурманъ кормилъ лошадей три раза, и я обязанъ былъ платить за кормъ скотины и за полпиво. Къ симъ остановкамъ, весьма скучнымъ, надобно прибавить еще и то, что по всей Ельсинорской дорогѣ находятся заставы, отстоящія одна отъ другой не далѣе четырехъ Россійскихъ верстъ. Всякая застава имѣетъ или рогатки, или затворенныя ворота; тутъ приставы собираютъ съ проѣзжихъ мостовыя деньги; сумма сія употребляется на исправленіе дороги, содержаніе смотрителей и проч. Одна копѣйка съ повозки, сумма весьма малая, но медлѣнность и вялость сборщиковъ въ принятіи денегъ и въ поднятіи шлахбаума, задерживающихъ толь долго проѣзжихъ, весьма были досадны. Тридцать верстъ на почтовыхъ лошадяхъ ѣхать девять часовъ, кто повѣритъ въ Россіи. 1803. Августъ.

Я пріѣхалъ въ Ельсиноръ въ 9 часу вечера, и нашелъ компаніи приказщика въ домѣ у Королевско-Прускаго Консула Г. Талбицера, которому Россійско-Американской компаніи отъ коммисіонера Г. Беккера, пребывающаго въ Гамбургѣ, порученъ былъ какъ сей приказщикъ съ товарами, такъ и всякое исправленіе потребностей въ отношеніи кораблей нашихъ, ежелибъ оные пришли на рейдъ Ельсинорской.

Я поручивъ Господину Тальбицеру отправленіе всѣхъ Гамбургскихъ и Англинскихъ товаровъ къ кораблямъ, стоящимъ въ Копенгагенской гавани; назавтра въ 9 часу утра оставилъ Ельсиноръ, и возвратился въ Копенгагенъ, взявъ туда съ собою и приказщика, которому надлежало отъ меня принять съ кораблей нѣсколько сотъ бочекъ съ ржаною и пшеничною мукою, по представленіямъ господъ Капитановъ, яко бы препят-

1803. Августъ. ствующихъ надлежащимъ образомъ уравнять грузъ кораблей.

Поелику въѣхалъ я въ Ельсиноръ уже поздно вечеромъ, то темнота ночная не дозволила мнѣ разсмотрѣть, какъ положеніе сего города, такъ и зданія его; назавтражъ поутру случившійся день почтовый принудилъ меня къ обязанности заняться письмами въ Санктпетербургъ; на что и посвящено было нѣсколько часовъ. — Исправивъ сіе, хотя и могъ я употребить для прогулки по городу часъ или два, но проливной дождь принудилъ оставить мое любопытство до другаго времени, а можетъ быть и навсегда.

Возвращаясь же въ Копенгагенъ, и проѣзжая по улицѣ ведущей къ градскому шлагбауму, видѣлъ домы по обоимъ оной сторонамъ каменные, выстроены о двухъ и трехъ этажахъ, но архитектуры старинной; улица вымощена камнемъ, но очень узкая. Вотъ что могу я только сказать о Ельсинорѣ.

Націи, имѣющія при портахъ въ Балтійскомъ морѣ торговлю, какъ и тѣ, которыя въ разныя мѣста изъ Балтики посылаютъ свои товары, имѣютъ въ Ельсинорѣ своихъ консуловъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ, которыхъ купеческіе корабли безъ исключенія всѣ должны останавливаться здѣсь для заплаченія за проходъ чрезъ Зундъ въ Датско-Королевскую таможню учрежденныхъ пошлинъ. Впрочемъ консулы, кромѣ возложенной на нихъ должности отъ своихъ Правительствъ, занимаются въ свою пользу многими коммисіями, изъ разныхъ мѣстъ имъ поручаемыми.

По возвращеніи моемъ изъ Ельсинора въ Копенгагенъ, первымъ попеченіемъ было всѣхъ, чтобъ наискорѣйшимъ образомъ приготовить корабли къ поспѣшному выходу въ походъ. И какъ все дѣло состояло только въ томъ, чтобъ опорожнивъ отъ излишняго груза, состоящаго въ мукѣ, столь много мѣста въ кораблях занимающаго, на мѣсто онаго положить грузъ, въ Гам-

бургскихъ товарахъ состоящій. — Не предвидѣвъ ничего такого, чтобъ могло удерживать насъ здѣсь далѣе, уповали въ немногіе дни быть къ тому готовыми, естьли бы сверхъ чаянія, г спода Капитаны кораблей не донесли Начальнику, что бочки съ Рускою солониною оказались всѣ текучими, почему должно было пріискать такого человѣка, который бы умѣлъ здѣлать хорошій разсолъ и дополнилъ оныя. 1803. Августъ.

Вмѣстѣ съ симъ увѣдомленіемъ получено письмо изъ Гамбурга отъ Коммисіонера компаніи Г. Беккера, содержаніе котораго относилось къ солонинѣ же, чрезъ Консула Г. Штендера въ Гамбургѣ приготовленной. Г. Беккеръ сомнѣвается, что оная рано посолена, и потому не можетъ выдержать долгаго времени, чтобъ не испортиться, и предлагаетъ къ тому совѣтъ, чтобъ въ дорогѣ, гдѣ удастся, сіе мясо пересолить, и положить свѣжую соль. Справедливоль, или нѣтъ заключалъ о семъ господинъ Беккеръ, или имѣлъ къ тому свои причины, какъ послѣ оказалось, но однакожъ подалъ величайшее сомнѣніе о добротѣ сего припаса. Надобно было или пересолить оную, или количество той перемѣнить на хорошую Датскую солонину. Рѣшено однакожъ пересолить, хотя надлежало дожидаться окончанія сей работы еще десять дней.

Г. Беккеръ поспѣшнымъ и мало основательнымъ увѣдомленіемъ своимъ сдѣлалъ то, что сомнѣніе господъ Капитановъ простерлось даже на всѣ компаніи приготовленные жизненные припасы. Много было укоризны за небреженіе въ приготовленіи хорошей провизіи на столь долгій вояжъ и проч. *).

---

*) Время однакожъ компанію оправдало. Россійской солонинѣ въ Санктпетербургѣ д на была самая лучшая соль, въ употребленіи оная добротою и вкусомъ даже предпочитаема была Англинской, и заслужила всеобщее одобреніе отъ всѣхъ. На кораблѣ Невѣ, по совершеніи трехгодичнаго плаванія, оставшейся Руской солонины нѣсколько кусковъ въ неповрежденномъ со-

1803. Августъ. Утрата во времяни всего была ощутительнѣе; ибо приближалось равноденствіе, производящее перемѣну въ атмосферѣ, и естественно сопровождаемое жестокими бурями, симъ сѣвернымъ морямъ свойственными.

Между тѣмъ, доколѣ продолжалось пересоливаніе говядины и перегрузка кораблей, я съ помощію одного изъ купеческихъ домовъ въ Копенгагенѣ, господъ Рибергa, Отто и компаніи исправлялся покупками другихъ вещей, и снабдилъ корабли на путевые расходы достаточнымъ числомъ Гишпанскихъ піастровъ **). Къ провизіи для экипажа корабля въ Санктпетербургѣ приготовленной, здѣсь покупкою еще прибавлено нижезначущее число:

Датской солонины	33	бочен.
Свинины, по Датски называемой кабанины	10	———
Сухарей пшеничныхъ и пеклеванныхъ	346	пудовъ.
Селитры	100	———
На случай поврежденія наружной корабельной обшивки:		

стояніи привезено было обратно въ Россію, которая въ Высочайшее присутствіе Государя Императора на кораблѣ отъ Г. Капитана Лисянскаго поднесена была Его Величеству для отвѣданія, во изъявленіе того, что и въ Россіи умѣютъ нынѣ приготовлять сію провизію не хуже Англинскаго, да и Гамбургская не столь была худа, какъ Г. Беккеръ описалъ оную. Это доказало тѣмъ, что оставшіяся четыре бочки съ таковою же солониною въ Копенгагенѣ не пересоленныя, удержали свою доброту лучше, ибо во время пути изъ Камчатки въ Японію, всѣ оныя употреблены были съ удовольствіемъ въ пищу; напротивъ же солонины снабденной новымъ разсоломъ въ Копенгагенѣ, по времянамъ большая половина брошена была за бортъ. И такъ по незнанію нашему послѣдовало, что мы лишили Гамбургскую солонину лучшаго разсолу, и вмѣсто онаго снабдили ее хуждшимъ.

**) Гишпанскіе піастры въ Санктпетербургѣ покупкою кампаніи стоили тогда по 1 руб. 90 коп., здѣсь же по 1 руб. 74 коп.

Листовъ мѣдныхъ большихъ 20 пудовъ 7 — 4 фунта. 1803
——— ——— малыхъ . 20 —— 3 — 8 —— Августъ.

На другой день нашего прихода въ Копенгагенъ, то есть 7 числа Августа, прибылъ въ сію гавань изъ Китая Азіатской-Датской компаніи принадлежащій корабль, называемый Кронъ-Принцъ, грузу котораго публичная продажа въ Копенгагенѣ производилась по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

фунтовъ:		Шилинги.	Рейхсталер.
112.480	Кофе изъ Шерибона . . .	40	46.800
15.273	Ротану, или Индѣйск. троснику.	10	1.550
22.324	Сагу крупа Остъиндская . .	20	4.500
53.622	Хиннаго корню	10	5.500
7.107	Калгану	20	1.400
12.297	Плоскаго и круглаго ревеню .	180	22.500
	Чаю:		
250.462	Боге	32	83.000
535.789	Конго	96	536.000
76.890	Кампой	100	80.000
7.860	Зіу-Зіунгъ	110	9.000
2.668	Патри-Зіу-Зіунгъ	150	4.000
9.821	Пекко	250	25.000
14.100	Сонгліо	60	9.000
13.800	Тункай	60	9.000
11.682	Хейсонъ-джинъ	90	11.000
21.174	Хейсонъ	160	35.000
2.026	Тхай	200	4.000
3.120	Жулану	250	7.600
30.000	Нанкинскихъ полотенъ, или Нанкинскаго холста	150	45.000
Порцелину или фарфоровой посуды .		. .	. . .

Корабль Кронъ-Принцъ купленъ въ 1800 году въ Лондонѣ, и въ Китай сдѣлалъ первой еще вояжъ. Онъ еще новой, о двухъ декахъ, и весьма прекрасной конструкціи.

1803. Августъ. Грузу поднимаетъ 900 тоновъ *), каюту имѣетъ двуэтажную съ мебелью въ оныхъ изъ краснаго дерева сдѣланныхъ въ послѣднемъ вкусѣ, снаружи обыкновенно обшитый мѣдью, вдвое больше нашего корабля Надежды, но заплаченъ только 1.400 фунтовъ стерлинговъ, по тогдашнему курсу на наши деньги, около 80.000 рублей, да и въ такое еще время, когда Англія будучи въ самомъ пылу войны съ Франціею, сама имѣла въ корабляхъ нужду.

Въ одно время съ кораблемъ Кронъ-Принцъ пришло изъ Китая той же Азіатской-Датской компаніи принадлежащее судно съ равнымъ первому грузомъ. На обоихъ же корабляхъ, такъ сказывали, привезено было Китайскихъ товаровъ на два милліона Датскихъ рейхсталеровъ.

По объявленію пришедшихъ на Кронъ-Принцѣ, что судно сіе пошедъ изъ Кантона имѣло матрозовъ разныхъ націй больше ста человѣкъ; но прибыло въ Копенгагенъ только съ пятидесятью изъ тѣхъ, которые пошли съ мѣста. Причины таковаго уменьшенія матрозовъ была гибель людей въ Батавіи, гдѣ корабль по нуждамъ своимъ долженъ былъ пробыть около трехъ мѣсяцовъ. Сколько самъ по себѣ нездоровый воздухъ сего низскаго и жаркаго мѣста произвелъ гибельныя послѣдствія на жизнь сихъ служителей, но больше неумѣренное пьянство и другія физическія невоздержности тутъ истребили ихъ. — Нѣсколько, по нѣкоторымъ неудовольствіямъ своимъ, нехотя служить больше, разбѣжались изъ Индѣйцовъ и Китайцовъ, служившихъ на семъ кораблѣ матрозами.

Въ числѣ матрозовъ, пришедшихъ изъ Кантона на Кронъ-Принцѣ, примѣтилъ я троихъ Китайцовъ, одѣтыхъ такъ какъ одѣваются въ Кяхтѣ Китайскіе огородники, или разнощики ихъ, торгующіе мѣлочами, вы-

*) Тонъ составляетъ Россійскаго вѣсу 63 пуда.

ключая шляпъ и сапоговъ, которыя были на нихъ Европейскія. Сіе и неудивительно: ибо предпріимчивые и трудолюбивые сіи люди нанимаются каждогодно въ большемъ числѣ матрозами и ходятъ на Европейскихъ корабляхъ въ отдаленнѣйшія страны отъ своего отечества, и даже въ Европу. 1803. Августъ.

Перегрузка нашихъ кораблей и другія исправленія не раньше окончиться могли, какъ къ 28 числу Августа, и такъ прожили мы въ Копенгагенѣ сверхъ чаянія нашего 23 дни. Сего 28 числа уже находились мы всѣ на корабляхъ. Въ 5 часовъ по полудни небольшой вѣтерокъ намъ благопріятствующій, дозволилъ сняться съ якорей и отправиться къ Зунду. Противный крѣпкій вѣтръ принудилъ насъ, не дошедъ до онаго на одну милю, положить якори на Ельсинорской рейдѣ, куда пришли мы въ 11 часовъ вечера. 28.

Съ 29 Августа по 2 число Сентября, пять дней продолжался тотъ же крѣпкой вѣтръ отъ Nw. и не переставалъ съ великою силою свирѣпствовать. 29, 30, 31, 1, 2 Сент.

Поутру въ 6 часовъ Надежда и Нева получивъ нѣсколько попутный отъ wsw. вѣтръ снялись съ якорей, и поднявъ Россійскій военный флагъ, пошли подъ онымъ къ Зунду. Поровняясь прямо брант-вахтеннаго Датскаго фрегата, салютовано съ обѣихъ нашихъ кораблей по семи выстрѣловъ изъ пушекъ, отъ котораго отвѣтствовано намъ тѣмъ же числомъ. Проходя же Зундъ и находясь противъ Ельсинорской крѣпости Кронбургъ, корабли наши паки салютовали семью выстрѣлами, почему и съ батерей оной крѣпости отвѣтствовано равномѣрнымъ числомъ. 3.

Во весь сей день и ночь имѣли мы вѣтръ благополучный, и ходъ былъ судна отъ 5 до 6½ узловъ.

Въ сіи сутки вѣтръ продолжалъ благопріятствовать намъ. Поутру сего числа видѣли мы въ разныхъ разстояніяхъ отъ насъ иностранныхъ купеческихъ судовъ до пятидесяти; нѣкоторыя изъ оныхъ шли къ Зунду,

1803. Сентябрь. а другія однимъ курсомъ съ нами въ Англію, въ Гамбургъ, въ Голландію и къ другимъ иностраннымъ портамъ. Въ 4 часа послѣ полудня прошли мы Андгальской рифъ, на мѣли котораго, къ сожаленію, стояло тогда Англинское купеческое судно, въ разстояніи отъ маяка на одну Нѣмецкую милю.

5. Прошедши благополучно Категатъ, сего числа имѣли мы удовольствіе вступить въ Кагеракъ; идучи онымъ къ Нордвежскимъ берегамъ, и не входя еще въ Сѣверное или Нѣмецкое море, въ ночь на 6 число при противномъ вѣтрѣ воспослѣдовалъ самой сильной штормъ.

6. Трудно изобразить, до какой степени небывалые и неиспытавшіе свирѣпостей моря страшливые путешественники, поражены были встрѣтившимся въ первой съ ними разъ ужаснымъ симъ явленіемъ волнующейся стихіи. На что только не взирали тогда, все приводило насъ въ отчаяніе. Намъ казалось, что всѣ страшилища со всего свѣта стеклись сюда пугать насъ. Рыканіе львовъ, ревъ тигровъ, шипѣніе змій и вой волковъ, въ мрачной здѣсь атмосферѣ отражались отъ ударовъ волнъ, разбивающихся объ стѣны страдающаго корабля, которыя стонали и произносили скрыпъ несносный слуху. Соединясь со свистомъ снастей, отъ вихрей ударяющихъ въ оныя, составляли музыку оглушающую, наводящую трепетъ.

Къ чрезвычайной силѣ вѣтра, частые шквалы, вырывающіеся изъ дождевыхъ тучь, умножали волненіе моря, и судно наклоняли или кренили до такого пункта, что казалось, оное потерявъ свое равновѣсіе, перевернется вверхъ дномъ. — Корабль, ударяясь бортами объ волны, черпалъ оными морскую воду, въ каютъ-компаніи въ водѣ почти бродили; качка была ужасная! никто не могъ, не ухватившись крѣпко за что нибудь, удержаться на ногахъ; малая оплошность, въ семъ случаѣ здѣланная, столкнувши съ ногъ, приносила неосторожному о палубу или объ другую часть корабля ударъ

наичувствительнѣйшій. Мы не имѣли ни одного штурмо- 1803.
ваго стакселя, а потому и руль укрѣпленный не имѣлъ ни- Сентябрь.
какого уже дѣйствія; слѣдовательно отняты всѣ возмож-
ности къ управленію судномъ; находясь въ таковомъ со-
стояніи, спасеніе себя и корабля должны были предоста-
вить на произволъ свирѣпствующимъ волнамъ Скагерака.

Никакой другой случай не могъ бы открыть такъ ясно характеровъ людей неустрашимыхъ и робкихъ, какъ сей; послѣднихъ боязнь простиралась до того, что съ каждымъ наклоненіемъ судна на бокъ, представлялось имъ, что они погружаются уже на дно морское. Каждый ударъ волны объ корабль щитали уже послѣднимъ разрушеніемъ онаго и прощались со свѣтомъ. Тѣ, которые являли себя храбрѣе на берегу, оказали себя на морѣ всѣхъ трусливѣе и малодушнѣе.

Въ сіи сутки буря утихла и вѣтръ перемѣнился намъ 9.
въ попутной, которымъ пользовались мы, и назавтра
10 числа, сколь ниблагопріятствовала намъ погода, и 10.
судно наше шло отъ 7 до 9 узловъ; но море отъ жестокости вѣтровъ приведенное въ движеніе, не укрощало своихъ волнъ, которые стремясь противу хода корабля, дѣлали оному толчки несравненно чувствительнѣйшіе самаго шторма.

Находясь въ Нѣмецкомъ морѣ въ разстояніи отъ Англинскихъ береговъ только на 24 часа плаванія, 11 чи-
сла поутру въ 10 часу, Англинской военной пятидесяти- 11.
четырехъ пушечной фрегатъ Антелопа, крейсируя на водахъ сего моря, усмотрѣвъ Надежду, преслѣдовалъ и догналъ. По законамъ морскимъ — желалъ, остановя насъ, узнать, какое судно, куда идетъ и дружеской ли націи принадлежитъ. Кричали намъ чрезъ рупоръ *) и требовали о томъ объясненія. Надежда под-

*) Рупоръ есть труба переговорная, употребляемая на дальнемъ разстояніи во время переговоровъ, между сошедшихся на морѣ кораблей, и при командованіи Офицеровъ на корабляхъ во время ихъ вахты.

1803. Сентябрь. нявъ Россійской военной флагъ, отвѣчала Англичанамъ взаимнымъ образомъ. Безъ сомнѣнія отвѣты Г. Крузенштерна учинены были пристойные и удовлетворительные, но чрезъ отдаленность разстоянія, въ которомъ находилась Надежда отъ Антелопы, не были для Англичанъ столь вразумительными; они не бывъ довольны однимъ наружнымъ знакомъ Россійскаго флага, и примѣтивъ въ насъ равнодушіе и не вниманіе, съ которымъ мы старались отъ нихъ удаляться, и къ тому еще имѣя благопріятный свѣжій вѣтръ, находились тогда у Антелопы на вѣтрѣ. Г. Крузенштернъ, статься можетъ, не хотѣлъ съ ущербомъ времяни, удовлетворить требованія Англичанъ, чтобъ остановясь на малое время, надлежащимъ образомъ объясниться съ Капитаномъ Англинскаго корабля. За тѣмъ поступкомъ нашимъ, Англичане, конечно имѣли право думать, что судно наше есть дѣйствительно Французское, употребляющее Россійской флагъ токмо для обмана непріятеля и спасенія себя, что не рѣдко у воюющихъ между собою державъ во время войны случается. Тогда-то уже Антелопа, не надѣясь удержать насъ обыкновеннымъ образомъ, предпріяла дать намъ повелительной тонъ, здѣлавъ пушечной выстрѣлъ съ ядромъ по нашему кораблю; ядро пущенное въ насъ, хотя миновало судно и не причинило никакого вреда, но Г. Крузенштерну дало вниманіе совсѣмъ другое; ибо тотчасъ паруса наши приведены были въ такое положеніе, что Надежда уменьшила свой ходъ, въ сіе мгновеніе Антелопа приближась къ намъ на такое разстояніе, что посредствомъ рупоровъ оба корабля могли безъ затрудненія другъ съ другомъ объясниться, и рѣшить недоразумѣніе. За окончаніемъ переговоровъ Антелопа въ скорости спустивъ ялъ, отправила на Надежду двухъ Офицеровъ, изъ коихъ одинъ былъ морской, а другой армейской; они прибыли съ письмомъ отъ Капитана корабля, въ коемъ онъ извиняется въ неумышленномъ своемъ поступкѣ, учиненномъ по невѣденію,

что онъ движеніями нашего корабля бывъ обманутъ, никакъ не могъ полагать, чтобъ оной принадлежать могъ дружественной Державѣ. Англинскіе Офицеры увѣдомили насъ, что Антелопа находится подъ начальствомъ командора, славнаго по Египетской экспедиціи, Сира Сиднея Смита. Въ слѣдъ за тѣмъ яломъ присланъ былъ съ Антелопы другой съ однимъ изъ морскихъ Офицеровъ, который поднесъ нашему Капитану въ подарокъ пару маленькихъ боченковъ рому, могущихъ вмѣстить въ себя Россійской мѣры по половинѣ ведра. Г. Капитанъ на сію учтивость Англичанъ, не оставилъ взаимно соотвѣтствовать посылкою и своего къ нимъ гостинца. Одинъ сосудъ Россійскаго ягоднаго варенья, два кувшина клюковнаго морсу, уваренаго съ сахаромъ до густоты, отправлены были съ Англинскими Офицерами къ Командору при письмѣ въ учтивыхъ выраженіяхъ написанномъ, съ прозбою принять малой сей подарокъ, изъ національныхъ нашихъ произведеній состоящій. 1803. Сентябрь.

По окончаніи сихъ церемоній, разстались мы наконецъ съ Англичанами. На Антелопѣ примѣчено множество сухопутнаго войска и артиллеристовъ, почему и полагали, что сей фрегатъ не для одного крейсерства находится въ водахъ сихъ, но имѣетъ особенную какую либо экспедицію.

Сей же день въ 10 часовъ вечера, другой Англинской сорока-шести пушечный фрегатъ Виргинія, полагая какъ и Антелопа, корабль нашъ за Французской, почиталъ насъ уже вѣрною своею добычею. Будучи въ таковомъ упованіи, подходя къ Надеждѣ, имѣлъ все въ готовности къ нападенію. Г. Крузенштернъ усмотря сіе явленіе, и примѣтя, по необыкновенному внутри Виргиніи освѣщенію намѣреніе Англичанъ, и помня утреннее съ нами приключеніе, не допустилъ уже оныхъ до дальнѣйшаго безпокойства, приказавъ тотчасъ положить паруса въ дрейфъ. Послѣ обоюдныхъ объясненій, учиненныхъ между кораблями, съ Англинскаго фрегата вско-

1803. Сентябрь. рѣ прибылъ къ намъ ялъ съ двумя морскими Офицерами, отъ которыхъ Г. Крузенштернъ узналъ, что начальствующій Виргиніей Капитанъ Бересфордъ, ему человѣкъ знакомой, и съ которымъ нѣкогда вмѣстѣ служилъ онъ въ Вестъ-Индіи. Г. Крузенштернъ для свиданія съ нимъ отправился самъ на Англинской фрегатъ, гдѣ пробывъ не много времяни возвратился на Надежду. Прошедшія двѣ ночи, Надежда не имѣя хода, лежала въ дрейфѣ. Капитанъ намѣренъ былъ и въ третью сію ночь тоже здѣлать, къ чему принужденъ былъ малознаніемъ и худою практикою въ морскомъ дѣлѣ Датскаго лотсмана, взятаго съ нами изъ Ельсинора, который не могъ тогда назначить пункта, въ какомъ мѣстѣ сего моря мы находимся. Рыфы же и мѣли, которыми воды сіи наполнены, представляли опасность, и удерживали отъ смѣлости въ ночное время вдаваться неизвѣстности. Г. Бересфордъ, узнавъ о семъ обстоятельствѣ отъ Г. Крузенштерна, обѣщался ему не токмо во всю ту ночь не разлучаясь съ нами, быть нашимъ проводникомъ, но и предложилъ еще, что какъ онъ намѣренъ былъ итти прямо отселѣ въ Ширнесъ, то съ удовольствіемъ приметъ къ себѣ на корабль тѣхъ изъ нашихъ путешественниковъ, кто пожелаетъ быть въ Лондонѣ. — Учтивое приглашеніе Г. Бересфорда не могло отринуто быть, и поощрило возпользоваться онымъ нашего начальника, и тѣмъ еще съ большимъ для него удовольствіемъ, что Его Превосходительство самъ неотмѣнное желаніе имѣлъ видѣть славную сію Англинскую столицу. Поелику Надежда должна была зайти въ Фалмутскую гавань, то начальникъ могъ имѣть довольно времяни, чтобъ обозрѣть Лондонъ, и не заставить себя дожидаться долго въ Фальмутѣ. Онъ взялъ съ собою Г. астронома Горнера для покупки астрономическихъ инструментовъ, таблицъ и проч. какъ вещей для него необходимо нужныхъ и другаго Г. Маіора Фридерицiя. Изготовивши съ вечера все нужное къ пути, о-

ожидали они только на завтра присылки за собою Англинскаго бота. 1803. Сентябрь.

Поутру въ 11 часовъ по здѣланнымъ съ Надежды знакамъ посредствомъ поднятыхъ флаговъ, прибылъ къ намъ Англинскій ботъ, въ которомъ находился и самъ Капитанъ Бересфоръ. Онъ побывши не долго на Надеждѣ, отправился съ Его Превосходительствомъ на свой фрегатъ и въ сію минуту разстались корабли. Надежда взяла курсъ къ Англинскому каналу, а Виргинія къ Англинскимъ берегамъ, лежащимъ при Орфордъ-Нессѣ, которые были у насъ уже въ виду.

При разлученіи съ Виргиніей, Г. Бересфордъ увѣренный о неспособности и худомъ знаніи нашего Лоцмана, далъ своего Англинскаго для введенія насъ въ Британскій каналъ.

Къ вечеру сего дня застигла насъ тишина, но мы вмѣсто вѣтра имѣли съ собою теченіе моря, и съ помощію его прошли во время ночи не малое разстояніе.

Утромъ 13 числа открылись предъ нами берега Англинскіе и Французскіе, лежащіе по обоимъ сторонамъ Британскаго канала, мысъ Доунсъ, за которымъ по близости находятся Доверъ *) и Французской, гдѣ лежитъ Кале **). Сего числа къ вечеру вошли мы въ каналъ, здѣсь какъ вѣтръ такъ и теченіе моря споспѣшествовали нашему плаванію.

Послѣ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ и безпокойства, жестокимъ штормомъ на насъ навлеченнаго, какое удо-

*) Доверъ или Дувръ, Англинскій приморскій городъ, имѣетъ укрѣпленный замокъ. Отъ гавани сего города до Французскаго Кале, моремъ не больше 35 верстъ. Въ мирное время этотъ путь обыкновенный изъ Англіи во Францію; почему тогда стекается въ Дуврѣ весьма много разныхъ иностранцовъ.

**) Кале весьма крѣпкій Французскій приморскій городъ, имѣетъ хорошую гавань, отсюда во время мирное каждую недѣлю два раза по два пакетбота ходятъ изъ Кале въ Дувръ, и оттолѣ обратно.

Уральск... и.1.

1803. Сентябрь. вольствіе почувствовали мы, ощутя вдругъ теплый и благоразстворенный воздухъ. Скорость шествія судна безъ волненія, при вѣтрѣ свѣжемъ, но тепломъ, принесло всѣмъ покойный и сладкій сонъ, который паче былъ столь нуженъ для подкрѣпленія силъ тѣхъ особъ, которые имѣли нещастіе чувствовать отъ дѣйствія прошедшихъ бурь худое вліяніе на свое здоровье.

14 и 15. На завтра и въ послѣдующій день, притомъ же вѣтрѣ мы плыли поспѣшно и покойно, а 16 числа, достигнувъ благополучно Фальмута, при помощи Лоцмановъ сего порта, вошли въ гавань онаго, и положили якори въ 8 часовъ утра.

Штормъ разлучилъ насъ съ Невой въ Катеракѣ, которую мы сверхъ упованія нашего нашли уже здѣсь стоящую въ гавани, и прежде насъ сюда прибывшую за три сутки. Прибывшій съ Невы на Надежду прикащикъ компаніи Г. Коробицынъ объявилъ, что они по прошествіи шторма, получивъ хорошій вѣтръ, имѣли ходъ благопоспѣшный, и никѣмъ въ пути задержаны не были, руководствуясь таковымъ же малоученымъ лоцманомъ, взятымъ въ Даніи, каковъ и у насъ былъ на Надеждѣ, 13 Сентября поутру въ 11 часовъ достигли Фальмута благополучно, и что на кораблѣ ихъ Офицеры и служители всѣ находятся здоровы.

Надежда во время шторма отъ ударовъ сильнаго волненія и жестокихъ толчковъ немало претерпѣла: ибо стѣны ея во время свирѣпствованія онаго раздвигаясь, дѣлали повсюду отверстія, сквозь которыя вода прожимаясь, текла въ корабль безпрестанно. Много было подмочено у всѣхъ платья, книгъ и проч. Г. Крузенштернъ, имѣвъ необходимость разшевеленныя стѣны корабля исправить хорошею конопаткою, нанялъ Англинскихъ конопатчиковъ, которые 17 числа и начали производить сію работу. Нева же напротивъ того никакой починки не требовала.

По положеніи якорей въ Фальмутской гавани, въ скоромъ времяни прибыли къ намъ изъ города на корабль посланные отъ Коменданта для опрашиванія два Офицера, и въ слѣдъ за ними таможенные со своими вопросами, которые переговоря съ Капитаномъ, оставили немедленно корабль; не много погодя за тѣми пріѣхалъ посланный отъ дому Англинскаго купца Фокса. Сей объявилъ Капитану, что домъ ихъ имѣетъ отъ Россійскаго Министра Графа Воронцова изъ Лондона письмо, которымъ дано имъ знать о прибытіи въ сію гавань Россійскихъ кораблей, и ежели оные имѣть будутъ здѣсь какія потребности, то прошено, чтобъ Г. Фоксъ не оставилъ своимъ вспомоществованіемъ. 1803. Сентябрь.

На завтра поутру по сношенію Капитана съ Комендантомъ, Надежда и Нева салютовали по 7 выстрѣловъ изъ пушекъ, на что и съ крѣпости Фальмутской отвѣтствовано тѣмъже числомъ. 17.

Бухта или морской заливъ, составляющій Фальмутскую гавань, окруженъ съ трехъ сторонъ горами посредственно возвышенными, пространный, глубокій и къ стоянію военныхъ и купеческихъ кораблей весьма способный и благонадежный. При входѣ въ сей заливъ, по обѣимъ сторонамъ онаго, на возвышенныхъ холмахъ лежатъ двѣ небольшія крѣпости, имѣютъ изрядный видъ, дѣлающій сему мѣсту защиту и нѣкоторое украшеніе. А какъ Надежда проходила мимо оныхъ съ поднятымъ военнымъ Россійскимъ флагомъ, то и крѣпости выставленіемъ своихъ Англинскихъ отвѣтствовали тому равномѣрно. Входя далѣе въ заливъ, съ правой стороны на небольшой возвышенности лежала третія малаго ранга крѣпость; пониже сей, при подошвѣ горы, видна большая слобода, въ которой живутъ Фальмутскіе лоцмана и рыбаки. Домы небольшіе каменные; сіе селеніе находится вмѣстѣ весьма тѣсномъ, и состоитъ въ одной только узкой улицѣ, которую составляетъ съ одной стороны берегъ, а съ другой домики, къ самой го-

*

1803. Сентябрь

рѣ такъ плотно прислоненные, что за оными кажется нѣтъ мѣста ни на аршинъ, гдѣбъ по образу Россійскаго хозяйства можно было имѣть садъ, огородъ, или убѣжище домашней скотинѣ.

Впрочемъ, при воззрѣніи на сіе селеніе съ издали, а паче при входѣ въ заливъ, представляется изрядный видъ. Городъ стоитъ на западной сторонѣ залива, и закрытъ отъ моря тою возвышенностію горы, на которой цитадель находится. Мы увидѣли оный не прежде, какъ пришедъ напротивъ его.

Благодаря случаю, дозволившему мнѣ достигнувъ береговъ Англіи, видѣть здѣсь одинъ изъ коммерческихъ городовъ ея, любопытство нетерпѣливо влекло меня въ оный, гдѣ уповалъ я найти все то, что только относиться можетъ къ народу просвѣщенному и коммерческому, и принять хотя малый свѣтъ познанія отъ обыкновеній и правилъ здѣшнимъ купечествомъ въ торговлѣ употребляемыхъ.

Мнѣ пріятно было слышать похвалы Англинскимъ купцамъ, приписываемыя отъ нѣкоторыхъ нашихъ спутниковъ бывавшихъ прежде въ Англіи. Они выхваляли правдивость ихъ, и увѣряли, что оные по принятому издревле во всей Великобританіи ненарушимому правилу, никогда и ни съ кого за вещи излишней цѣны не требуютъ; но всегда объявляютъ такую, которой ниже продать не могутъ, смѣясь впрочемъ и обвиняя Рускую нашу торговлю, и дѣлая на щетъ купечества самообиднѣйшія заключенія, совѣтовали мнѣ при покупкѣ вещей отнюдь не торговаться; въ противномъ же случаѣ, когда совѣтъ ихъ пренебрегу, то дамъ чрезъ то понятіе Англичанамъ что мы Рускія.

Вмѣстѣ со мною поѣхали въ Фальмутъ Гг. натуралистъ Брыкинъ и Академикъ Курлянцовъ, первый покупалъ для себя книги до натуральной исторіи принадле-

жащія, а другой разныя вещи для одежды и другихъ потребностей нужныя: они были здѣсь также люди новые, какъ и я; но слѣдуя наставленіямъ, даннымъ на кораблѣ, тщательнѣе моего, дѣйствительно вѣрили, что съ Англичанами торговаться стыдно: платили деньги за все, что съ нихъ ни требовали. Я удивлялся, что за нѣкоторыя вещи такъ дорого съ нихъ брали, что у насъ въ С. Петербургѣ можно оныя получить за таковуюжъ цѣну, или еще дешевлѣ, и хотя давалъ я имъ то на примѣчаніе, но они надомною только смѣялись. 8103. Сентябрь.

Не смотря однакожъ на субтильность моихъ товарищей, разсудилъ я, отложа стыдъ, испытать твердость Англичанъ по Руски; отобралъ нѣсколько пучковъ перья и два перочинные ножа, за которые хозяиномъ лавки объявлена мнѣ цѣна была также не малая; но я посулилъ ему только половину того, что онъ требовалъ. Купецъ съ начала не соглашался, а я больше нехотѣлъ торговать, да и не имѣлъ въ сихъ вещахъ большой нужды. При выходѣ нашемъ изъ его лавки, купецъ вдругъ останавливаетъ Г. Брыкина, и говоритъ ему, указывая на меня, что ежели сему господину угодно взять тѣ вещи, которыя онъ смотрѣлъ, то онъ за даванную цѣну охотно уступаетъ. Поздно уже господа сіи примѣтили свою ошибку; имъ весьма было досадно чувствовать сколь они обмануты. Я же былъ внѣ себя отъ удовольствія, что имѣлъ случай отразить поношеніе моимъ соотечественникамъ, и доказать увѣряющимъ господамъ, что нѣтъ въ Англіи ненарушимаго правила, чтобъ не брать ни съ кого лишняго, и что они пользуясь довѣренностію къ себѣ благородныхъ людей, на щетъ ихъ легковѣрности, гораздо лучше умѣютъ пользоваться, нежели Рускіе; въ доказательство сей истинны сами Господа Офицеры бывшіе тотъ день въ городѣ, увидѣли изъ покупокъ своихъ, что тѣже и одни вещи, одинъ купилъ добротнѣе и лучше, но заплатилъ дешевлѣ, а другой хуже и дороже.

1803. Сентябрь. Здѣсь сообщу я небольшое описаніе Англинскаго сего порта: оной, ежели входить съ моря въ заливъ, лежитъ на лѣвой сторонѣ берега у подошвы кругловатой и не высокой горы, подобной той, на которой находится Фальмутская цитадель. Городъ небольшой, имѣетъ одну только улицу, но и ту узскую и стѣсненную, по которой въ одну карету проѣхать только можно. Домы въ два этажа, не малы и не обширны по тѣснотѣ мѣста, нераздѣльно стѣна со стѣною сомкнуты. Мало находится построенныхъ изъ кирпича, но по большой части изъ булыжника, искусно въ стѣнахъ извѣстью укрѣпленнаго; нѣтъ ни одного ощекопуреннаго, бѣлаго, или окрашеннаго краскою, почему для глазъ, приобыкшихъ смотрѣть на прекрасныя зданія С. Петербурга, весьма не нравилась здѣсь отвратительная пестрота, съ закоптѣлыми стѣнами отъ каменнаго уголья, которую представлялъ Фальмутскій форштатъ.

Домы съ одной стороны улицы, по причинѣ малаго пространства, примкнуты задами къ самой горѣ, а съ другой вдоль по берегу. Половина всякаго дому поставлена на землѣ, а другая въ водѣ, такъ, что во время морскаго прилива вода поднимается до третьей части стѣнъ сихъ домовъ; и ежели въ то время смотрѣть изъ залива на городъ, то представляется оный какъ будто весь стоитъ на водѣ. Нижніе этажи опредѣлены для лавокъ, кои занимаютъ мѣлочники съ различными мѣлочными товарами, а больше мастеровые люди, какъ то: портные, сапожники, башмачники, хлѣбники, мясники, и торгующіе фруктами. Рѣдко здѣсь въ лавкѣ можно найти мужчину, ибо сею мѣлочною торговлею занимаются почти однѣ женщины. Всѣ лавки вообще по національному вкусу застѣняются стеклами, что одно только и дѣлаетъ улицу нѣсколько для зрѣнія пріятною. Всякія продающіяся вещи, хорошія и худыя укладены въ шкафахъ за стеклами жъ. По чему во всякой лавкѣ по пристойности и свойству товаровъ вез-

дѣ примѣтна опрятность и чистота, которыя похвалы достойны. Въ Фальмутѣ есть нѣсколько и переулковъ, но такъ узкихъ, по которымъ только что пѣшимъ ходить можно. Окрестности Фальмута и мѣстоположеніе веселы и пріятны. 1803. Сентябрь.

Фальмутъ, имѣя частое сообщеніе съ Португаліей, чрезъ посылаемые въ оную пакетботы, получаетъ оттуда разнаго рода древесные и садовые плоды, какъ то: лимоны, апельсины, виноградъ, арбузы и проч. Послѣдніе велики и вкусомъ сладки, не лучше однакожъ и не хуже нашихъ Астраханскихъ арбузовъ; мы употребляли здѣсь два рода яблоковъ, однѣ мѣлкіе сладковатые, а другіе покрупнѣе, но кислые. Груши трехъ или четырехъ родовъ и величины, но ни въ одной нѣтъ хорошаго вкуса, и такого баргамотнаго, каковой производятъ въ большемъ изобиліи Московскіе сады и вся южная Россія. Дынь мы здѣсь не примѣтили, напротивъ же всякой огородной зелени нашли мы здѣсь довольно, и даже ѣли еще свѣжіе огурцы.

Съѣстные припасы для стола всѣ безъизъятія здѣсь дороги; говядины за фунтъ отъ 6 до 6½ пенсовъ, за пять барановъ, купленныхъ нами для путевой провизіи, заплатили мы по двадцати по два рубли; каждой баранъ на Россійскій вѣсъ не имѣлъ болѣе 35 фунтовъ. Живая птица въ сравненіи съ Санктпетербургскими цѣнами не такъ слишкомъ дорога, утки по 50 коп. куры по 60 коп. за штуку, яицы куриныя отъ 18 до 20 коп. за десятокъ. Во всей Англіи ржаной хлѣбъ не употребителенъ, но всѣ, какъ богатые, такъ и бѣдные, кушаютъ здѣсь бѣлой пшеничной и крупичатой хлѣбъ.

Рыбы въ морѣ около береговъ здѣшнихъ ловится изобильно, и находятся оной разные роды, но вкусъ ни съ какимъ рѣчнымъ родомъ Россійской рыбы сравнить невозможно. Самая худшая въ Россіи былабъ въ Фальмутѣ деликатесъ. Можетъ быть въ Англіи есть и вкус-

1803. Сентябрь. ныя рыбы, но мы не имѣли случая видѣть и употреблять оную.

Мы не имѣя Англинскихъ денегъ, платили за все въ Фальмутѣ Гишпанскими піастрами, которые по покупкѣ въ Россіи стоили компаніи по 190 коп. здѣсь же въ сіе время на Англинскія деньги стоилъ піастръ 4 шилинга и 6 пенсовъ.

Въ отношеніи будущаго дальнѣйшаго нашего вояжа, сей изъ Европейскихъ портовъ находился послѣдній, откуда имѣлъ я вѣрный случай отправить мои донесенія въ Санктпетербургъ; и такъ занимаясь бумагами на кораблѣ, не успѣлъ я другой разъ повторить поѣздки моей въ Фальмутъ. Письма было много; благовременно же приготовить во время пути не было никакой возможности. Кромѣ шторма съ его послѣдствіями, главнымъ помѣшательствомъ было къ тому неудобство мѣста. Темная комната моя, находящаяся въ Констапельской, не позволяла пользоваться дневнымъ свѣтомъ, кромѣ свѣчи, но и ту должно было имѣть въ фонарѣ. Крюйтъ-камера, гдѣ хранился порохъ, хотя находилась еще ниже моего жилища, и соединялась съ интрюмомъ, но поелику входъ въ оную былъ изъ Констапельской, то въ обезопасеніе корабля на всякій случай отъ нещастія, могущаго послѣдовать отъ пожара, осторожность требовала всѣмъ возбранить, чтобъ никто изъ имѣющихъ въ семъ мѣстѣ каюты, не осмѣливался въ оныхъ ни на малое время освѣщаться свѣчею безъ фонаря. Таковый свѣтъ проходящій сквозь темную слюду, или простое стекло, можетъ достаточнымъ только быть для таковаго времени, когда потребно одѣваться и раздѣваться, а не писать. Два небольшіе порта, или окна, находящіяся въ Констапельской, сообщающіе чистый воздухъ и свѣтъ въ оную, которымъ можно пользоваться только тогда, когда корабль стоитъ въ гавани, или на рейдѣ, да и то въ тихую погоду. Когда же находимся въ походѣ,

то сіи бываютъ накрѣпко закупорены. Воздухъ запертый, и каждоминутно къ тому еще собственнымъ дыханіемъ нашимъ заражаемый, способенъ ли привлекать, чтобъ оставаться въ ономъ на долгое время. И такъ по необходимости одна только ночь вгоняла насъ въ оный, и водворяла въ свои койки. 1803. Сентябрь.

Во время семидневнаго пребыванія нашего въ сей гавани запаслись водою; къ провизіи корабельной для служителей прибавили покупкою солонины до ста пудовъ, снабдили себя горохомъ, картофелемъ, зеленью и проч.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Прибытіе изъ Лондона въ Фальмутъ Его Превосходительства Резанова. — Отбытіе Надежды и Невы изъ сей гавани. — Плаваніе къ Тенерифу. — Мѣры принятыя въ пути въ благовременномъ пріуготовленіи оружія и людей противъ Алжирскихъ корсеровъ. — Противные вѣтры препятствуютъ намѣренію зайти къ острову Мадерѣ. — Прибытіе на Тенерифскій рейдъ Св. Креста. — Описаніе Тенерифа и города Санта-Круца, изобиліе въ плодородіи земли, и о коммерціи онаго. — Поѣздка начальника Экспедиціи въ Королевскій Ботаническій садъ, близь гавани Порто-дель-Оротаво насажденный.

Поутру сего числа, Его Превосходительство Николай Петровичь прибылъ изъ Лондона въ Фальмутъ. А какъ у насъ все уже было къ пути готово, то по прибытіи начальника на корабль, тотчасъ Надежда и Нева снялись съ якорей, и при вѣтрѣ отъ NNO отправились благополучно въ путь намъ слѣдующій. 23.

28 числа находились мы на параллели Лиссабона, почему надлежало намъ скоро поровняться, или пройти Гибралтарскій проливъ. Здѣсь пришли намъ во внима- 28.

1803. Сентябрь. ніе Алжирскіе корсеры, крейсирующіе иногда на сихъ водахъ. И такъ, дабы въ случаѣ встрѣчи и нападенія отъ оныхъ, быть готовыми на отраженіе сихъ варваровъ, должно было принять мѣры и благовремянно привести себя въ оборонительное положеніе.

Утромъ сегодня примѣчено мною на кораблѣ нѣкоторое не обыкновенное движеніе: матрозы по приказу Капитана готовили патронтажи, чистили ружья, пистолеты, опущали острее сабель и проч. Въ 3 часа по полудни барабанъ на шканцахъ возвѣстилъ тревогу, на гласъ котораго Штабъ и Оберъ-Офицеры и команда мгновенно явились. Прочитано въ слухъ всѣмъ предварительно приготовленное на бумагѣ разпредѣленіе постовъ и должности, кому командовать, и кому какимъ дѣйствовать оружіемъ. Потомъ розданы ружья, пистолеты и сабли.

За тѣмъ началась экзерциція: матрозы учены были вдругъ то управлять пушками, заряжать и стрѣлять изъ оныхъ, то оставя оныя, бросаться къ ружью и быть готовыми на абордажъ, и въ тоже время тянуть брасы, и поправлять паруса. Къ большей похвалѣ сказать должно о нашихъ матрозахъ, что оные такіе оказали успѣхи въ сей наукѣ, что казалось, какъ будто они давно уже были къ тому приготовлены, бросались въ порядкѣ съ обнаженными саблями во всѣ пункты, гдѣ будто казался имъ усиливающійся непріятель, и котораго отбивали они съ храброю неустрашимостію.

За военными людьми, ученые наши посажиры также разпредѣлены были по приличнымъ мѣстамъ. Одинъ только я, и другой Г. живописецъ Курлянцовъ, не имѣли никакого назначенія. Капитанъ, какъ видно, снисходя къ моимъ лѣтамъ, а Г. Курлянцова считая не способнымъ къ войнѣ, хотѣлъ уволить насъ обоихъ отъ должностей. Но нѣкоторые однакожъ изъ морскихъ Офицеровъ настояли, что въ опасномъ случаѣ, ктобъ

ни былъ на кораблѣ, не можетъ быть изъятъ отъ трудовъ, силамъ ихъ и способностямъ приличныхъ, почему и просили Капитана назначить и намъ какія нибудь должности. Капитанъ приневоленный сими убѣжденіями Офицеровъ, подойдя ко мнѣ съ улыбкою сказалъ, что опредѣляетъ мнѣ мѣсто въ форъ-люкѣ быть при Докторѣ, и человѣколюбивую должность помогать ему въ перевязываніи ранъ героевъ нашихъ, ежелибъ то случиться могло, а Г. Курлянцову назначено находиться у крутъ-камеры, выдавать, или носить для пушечныхъ зарядовъ картузы съ порохомъ. 1803. Сентябрь.

День сей, да и ночь прошли безъ тревоги, и я слава Богу не имѣлъ несчастія быть свидѣтелемъ при вырѣзываніи Алжирскихъ пуль, и помогать въ перевязываніи ранъ храбрыхъ нашихъ матрозовъ. Удаленіе отъ опасныхъ мѣстъ сихъ спасло почтенныхъ нашихъ сопутниковъ, и оставило всѣхъ цѣлыми и невредимыми.

День сей имѣлъ ясное небо, и солнце теплотою своею принудило насъ оставя сукно, переодѣться въ тонкое лѣтнее платье. Сегодня налетѣло на корабль нашъ множество маленькихъ птичекъ изъ роду овсянокъ; перушки ихъ не много съ зелена желтые, пара тресогузокъ, имѣющихъ цвѣтъ оранжевый съ чернымъ, и небольшая сѣраго цвѣта сова. Чаятельно птички сіи отдѣлены отъ Африканскихъ береговъ сильною бурею и занесены столь далеко въ море. Овсяночки столь были смирны, что допускали себя брать руками. На другой же день поутру не примѣтно было изъ нихъ уже ни одной; думать надобно, что или улетѣли, или передавлены ночью нашими кошками.

Компанія Г. Капитану въ инструкціи назначила мѣстомъ отдохновенія и освѣженія людей свѣжею пищею Канарскій островъ Тенерифъ; но Г. Капитанъ имѣя свои причины симъ не уважилъ, и разсудилъ, оставя оный, зайти на островъ Мадеру, и тутъ снабдивъ себя Мадерскимъ виномъ и припасами, продолжать 29.

*

1803. Сентябрь. путь въ Бразилію, миновавъ уже Тенерифъ. Почему сего числа, господа наши Офицеры въ продолженіе обѣденнаго стола, разсуждая о столь постоянныхъ и благопріятствующихъ намъ вѣтрахъ, какъ и о благоуспѣшномъ ходѣ судна, полагали и надѣялись назавтра обѣдать уже въ Мадерѣ, и пить тамъ лучшее вино. Но сколь часто надежда наша бываетъ обманчива, ибо за словомъ симъ, какъ будто нарочно, и вопреки желанію ихъ, вдругъ вѣтръ началъ утихать, и въ семь часовъ послѣ полудня здѣлалась совершенная тишина; въ 8 часовъ малой вѣтръ отъ W до полудня перемѣнялся оной на WZW и ZW съ полуночи въ 1 часу зашелъ
Октябрь. отъ ZWTZ крѣпкой со шквалами и дождемъ, и такъ мы затѣмъ Мадерской свой обѣдъ принуждены были отложить до другаго времени; ибо вѣтръ противной принудилъ насъ поворотить носъ корабля поперегъ лежащаго намъ пути къ берегамъ Африки, и лавировать на оба галса безъ наималѣйшаго успѣха въ ходу.

Сегодня поутру ученые наши, пользуясь тишиною моря, отправили Г. Лангздорфа въ ялѣ, который отошедъ на не большое разстояніе отъ корабля, опускалъ въ море на линѣ, длиною во сто саженъ, водяной термометръ.

Противоборствующіе ли до сего дня противные вѣтры, или повелѣніе отъ начальника экспедиціи, понудили Капитана оставить свои намѣренія итти въ Мадеру, ибо объявлено отъ него, что онъ намѣренъ слѣдовать къ Тенерифу.

Сего числа послѣдовало у насъ новое учрежденіе по экономіи общественнаго стола. До сего времяни зависѣло разпоряженіе отъ одного Эконома, который по общей прозьбѣ трудился съ самаго отбытія нашего изъ С. Петербурга, имѣлъ книги прихода, и велъ каждодневный расходъ столовыхъ припасовъ, теперь же положено, уволя прежняго, избрать изъ компаніи по два человѣка, которые обязаны по одной недѣлѣ распоря-

жать столомъ, а по прошествіи оной дать отчетъ въ издержкахъ. Сіи труды не отрекся принять на себя и самъ начальникъ и капитанъ; имъ достались въ помощники по жеребью, первому Г. маіоръ Фридерицій, а другому Г. живописецъ. Я имѣлъ товарища Г. Мичмана Билленсгаузена. — Изъ всего общества составлено восемъ паръ. Первая очередь досталась намъ съ Г. Билленсгаузеномъ, и мы начали упражняться съ успѣхомъ. 1803. Октябрь.

Недѣльные экономы, сверхъ попеченія о устройствѣ стола, обязаны были въ утреннее и вечернее время приготовлять чай, или кофе, разливать оные по чашкамъ и подавать компаніи.

Въ 2 часа послѣ полудня матрозы наши увидѣли съ форъ-брамрея на островѣ Тенерифѣ гору Пикъ, въ разстояніи по вычисленію полуденныхъ обсервацій за 31 милю Нѣмецкихъ, или 217 Россійскихъ верстъ. 6.

Въ 6 часу сего утра открылся предъ нами Тенерифъ въ антретномъ разстояніи десять миль Нѣмецкихъ, или въ 70 верстахъ Россійскихъ. Всякой по пробужденіи своемъ отъ сна бросился искать глазами Пика, славнаго сего колосса изъ высочайшихъ горъ въ свѣтѣ, но который тогда закрытъ былъ отъ зрѣнія нашего облаками. По прошествіи нѣкотораго времяни съ правой стороны Тенерифскихъ черныхъ хребтовъ, Пикъ открылъ намъ величественную свою главу, покрытую сѣдымъ снѣгомъ. Мы не имѣли удовольствія видѣть ни средины ни подножія его, ибо во весь сей день сіи части его закрывались непроницаемыми свѣтомъ облаками. Одинъ только верхъ онаго подобящійся бѣлѣйшему облаку, среди оныхъ возвышался. Сія чудесная громада принесла всѣмъ взирающимъ на оную неописанное удивленіе, поражающее и восхищающее чувства. Въ сіе мгновеніе умѣющіе рисовать принялись за бумагу и карандаши, и съ веселымъ удовольствіемъ изображали великолѣпный образъ сего чуда природы. 7.

1803. Октябрь. По полудни въ половинѣ 1 часа примѣтили мы въ горизонтѣ на румбъ къ W трехъ мачтовое судно, идущее бейдовиндъ лѣвымъ галсомъ, которое въ началѣ 6 часа уже весьма близко насъ находилось, оно имѣло Французскій флагъ, для чего и на нашихъ корабляхъ подняли военные Россійскіе флаги. Французское судно не уважая сего, осмѣлилось выпалить по насъ изъ пушки ядромъ. Нева тотчасъ поворотила и пошла къ нему, а Надежда для сожданія отвѣта поставила паруса въ дрейфъ. Нева переговоривъ съ онымъ, и подошедъ къ намъ, извѣстила, что то было судно военное о 30 пушкахъ, и принадлежало Французскому проветиру.

Захожденіе Солнца воспрепятствовало намъ сегодня приближиться къ берегамъ Тенерифа, по чему и лавировали мы во всю ночь въ разстояніи трехъ Нѣмецкихъ миль отъ оныхъ.

8. Въ 12 часу утра достигли мы рейды порта Санто-Круцъ, или Св. Креста, и по показанію прибывшаго къ намъ Капитана надъ портомъ Донъ Карлоса Адона, положили якори на глубинѣ 21 сажени. Мы нашли здѣсь стоящихъ на рейдѣ разныхъ судовъ: Гишпанскихъ военныхъ бриковъ 2, купеческихъ 6, Американскихъ 2, Французскихъ шебекъ 2, да взятое Французскимъ проветиромъ въ призъ купеческое Англинское одно.

Тенерифъ одинъ изъ числа Канарскихъ острововъ, который какъ по величинѣ своей противу прочихъ, такъ и по славящемуся въ немъ изобилію въ произрастеніяхъ разнаго рода, есть лучшій, имѣетъ 90 верстъ длины, и 40 въ поперечникѣ, лежитъ сѣверной широты подъ 28°, 27′, 20″. Западной долготы, считая отъ Гренвича 16°, 20′. — Главное Гишпанское Правительство находится въ Санта-Круцѣ. Губернаторъ и чиновники имѣютъ безъотлучное здѣсь пребываніе. Прежде сего Лагуна, отстоящій на 10 Россійскихъ верстъ отъ Санта-Круца, былъ главнымъ городомъ, и имѣлъ ту же власть, каковую нынѣ имѣетъ первый.

Здѣсь больше всего привлекаетъ вниманіе путешественниковъ высочайшая гора во вселенной Пикъ, которая видима была намъ съ моря по вѣрнымъ обсервованнымъ вычисленіямъ за 217 верстъ. Конусъ сего колосса покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, и видимъ только бываетъ въ ясный день, въ другоежъ время закрывается густыми испареніями, производя оныя собственно отъ себя, и которыя потомъ претворяются въ густыя и непроницаемыя облака. Пикъ изрыгала прежде вулканическія изверженія, но слишкомъ уже сто лѣтъ, какъ совсѣмъ погасла, и ничего изъ себя къ спокойствію жителей не извергаетъ. 1803. Октябрь.

Путешественники и ученые писатели весьма между собою несогласны въ опредѣленіи высоты Пика. Господа Галей и Бекманъ щитаютъ отъ подошвы до тѣмя прямою чертою двѣ мили. Ровнину или площадь на вершинѣ ея полагаютъ продолговато-круглою. Самый длинный поперешникъ во сто сорокъ, а въ ширинѣ сто десять саженъ. По срединѣ которой находится пропасть или жерло Пика, извергавшее прежде пламень.

Съ сей высоты путешественникъ смотря на окрестности, лежащія у подножія Пика, находитъ ниже себя носящіяся облака, которыя кажутся ему землею. Высочайшіе хребты горъ, раздѣльно между собою лежащіе, представляются зрѣнію прекрасною равниною, раздѣленною по мѣстамъ снѣжными бѣлыми чертами.

Небогатые жители Санта-Круца не взирая на столь трудный путь и не малое разстояніе до Пика, какъ и опасное возхожденіе на оный, имѣютъ способы и терпѣніе доставать тамъ снегъ, который доставляя на мулахъ въ городъ, продаютъ зажиточнымъ гражданамъ, и кажется, что разсуждая о большихъ трудахъ, съ каковыми достаютъ оный, не такъ слишкомъ дорого. Господинъ Крузенштернъ хотѣлъ имѣть нѣсколько сего снѣгу, и заплатилъ за одно ведро онаго одинъ Гишпанской піастръ, но умедля, или забывъ употребить его

1803. Октябрь. въ тоже время, не могъ возпользоваться прохладою онаго, ибо сей отъ теплоты скоро разстаялъ.

Островъ сей, выключая Санта-Круцкой рейды и Порта-дель-Оротаво, имѣетъ берега весьма высокіе, и вездѣ неприступенъ; внутренность полна крутыхъ и высочайшихъ безпрерывно одна подлѣ другой лежащихъ горъ, между которыми, въ отношеніи пространства острова, весьма не много находится плодородныхъ долинъ для полей и садовъ виноградныхъ.

Городъ Санта-Круцъ лежитъ на юговосточной сторонѣ острова, на небольшой ровнинѣ, простирающейся вдоль морскаго берега; съ одной стороны окружается моремъ а съ другой горами, надъ онымъ возвышающимися. Церкви, монастыри и всѣ зданія города построены изъ лавы, извергнутой изъ Пика, цвѣтомъ черно-бурой. Ноздреватая и не плотная связь частицъ составляющихъ сіи камни, съ перваго взгляда показываютъ, что оные есть дѣйствительные огарки отъ вулкановъ произшедшіе. Домы гражданъ по большой части дву-этажные со многими большими окнами, архитектуры простой гладкой, выбѣлены извѣстью, и покрыты красною черепицею. Улицы прямы и шириною довольно пропорціональны зданіямъ. Набережная широка, весела и пріятна, берегъ укрѣпленъ пятью большими батареями, на коихъ находятся мѣдныя большаго калибра двадцати пяти и тридцати фунтовыя пушки. Для пристанища гребныхъ судовъ имѣется съ широкими уступами каменнаяжъ прекрасная пристань. Санта-Круцъ имѣетъ жителей кромѣ военнаго гарнизону до шести тысячь человѣкъ Гишпанцевъ.

Санта-Круцъ не имѣетъ ни гавани ни благонадежнаго залива, гдѣбъ приходящіе къ сему порту корабли могли быть защищены отъ бурь. Рейда на которой останавливаются морскія суда отъ Z и ZO, открыта, а отъ прочихъ вѣтровъ заслоняется Тенерифскими высокими горами. Рейда сія хотя имѣетъ грунтъ ило-

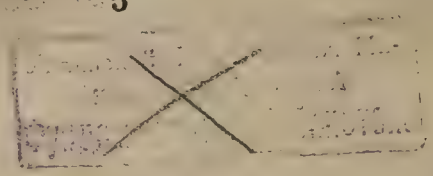
ватой, но множество острыхъ каменьевъ, находящихся на днѣ, третъ и портитъ якорные канаты. 1803. Октябрь.

Тенерифскія плодотворныя долины и поля, произращающія по объявленію Господина Прево, отъ одного зерна по восмидесяти соломинъ съ колосьями, наполненными лучшей въ свѣтѣ пшеницы, по моему примѣчанію не производятъ больше нужнаго и потребнаго только для пропитанія однихъ жителей острова, кромѣ малой части свѣжей провизіи, отпускаемой ими на приходящіе туда корабли, и то весьма по дорогой цѣнѣ. И такъ вопреки похвалы писателей о величайшемъ плодородіи сей земли и торговлѣ ея, оказывается, что оная не имѣетъ ничего излишняго изъ продуктовъ тутъ родящихся, чтобъ въ состояніи быть могла удѣлять что нибудь для внѣшней своей торговли.

Тотъ же Господинъ Прево, производя перомъ своимъ чрезъестественное плодородіе пшеницы, увѣряетъ тутъ же о странномъ и удивительномъ нѣкакомъ особенномъ родѣ лимоновъ, въ которые влагаетъ онъ вмѣсто обыкновенныхъ сѣмянныхъ зеренъ другіе малые лимоны, и называетъ ихъ прегнада, но которые совсѣмъ здѣсь никогда не существовали.

Мы употребляли здѣсь пшеничной хлѣбъ, который конечно не изъ привозной муки изпеченъ, а изъ той пшеницы, которая родится въ Тенерифѣ, но нигдѣ еще хуже, чернѣе и безвкуснѣе того не ѣдали. Господинъ здѣшній Губернаторъ Касси-Катигалъ не въ одинъ разъ угощалъ столомъ начальника экспедиціи и Офицеровъ, но они и тамъ таковой же хлѣбъ кушали, каковъ отпускаемъ былъ и къ намъ на корабль.

Завсѣмъ тѣмъ однакожъ, хотя Тенерифъ не въ состояніи находится отпущать отъ избытковъ своихъ ничего для иныхъ земель, но довольно уже и того, что не заимствуя отъ другихъ, для пропитанія своихъ жителей, все произращаетъ. Кромѣжъ того, что земля острова приноситъ, рыба въ довольствѣ около бере-



1803. Октябрь. говъ ловимая, небольшое скотоводство, огородныя овощи, древесные плоды и проч. также нѣсколько помогаетъ къ обезпеченію нуждъ ихъ.

Самая важная статья для трудолюбія и коммерціи Гишпанской, есть насажденіе винограда; труды и время возрастили оный здѣсь до такого степени изобилія, что изъ источника сего почерпаютъ каждогодно милліоны піастровъ, но не граждане Санта-Круца, и не Европейскіе Гишпанцы; но пришельцы, которыхъ дѣятельность, смѣлость и безпредѣльное искуство въ подбивчивости къ тѣмъ, кои любятъ ихъ гинеи, а иногда и сила доставила имъ права во всѣхъ частяхъ свѣта господственно присвоивать себѣ наилучшія и самыя прибыточнѣйшія части торговли. Конечно не безъ дозволенія Гишпанскаго Правительства, и безъ сомнѣнія подъ предлогомъ каковой либо благовидности съ обоихъ сторонъ, но токмо, какъ весь свѣтъ видѣть можетъ, на щетъ обиднѣйшаго притѣсненія здѣшнихъ гражданъ, господа Англинскіе купцы, Армстромъ въ Санта-Круцѣ, и Бярри въ Порто-Оротаво, пожинаютъ плоды трудовъ воздѣлывателей и даръ природы самою справедливостію обладателямъ острова опредѣленный. Это искусныя машины, высасывающія жизненныя соки изъ тѣла націи; патріотизмъ, силою золотаго порошка приведенный въ забвеніе, не чувствуетъ болезненныхъ вередовъ сихъ, и не печется о уврачеваніи оныхъ. — Странная и удивительная холодность!..

Сіи купеческіе домы задолжая, обзадачивая и обязывая контрактами хозяевъ виноградныхъ садовъ, въ свое время въ платежъ отъ нихъ получаютъ виномъ. У жителей Тенерифскихъ за разплатою Англичанамъ, весьма уже мало остается для себя, и они не имѣютъ въ излишествѣ ни одной бочки вина, которое бы могли сами продать на приходящія къ нимъ иностранныя суда. Англичане закупя все вино въ одни руки, продаютъ потомъ оное даже и самимъ Гишпанцамъ.

Армстромъ и Бярри каждый годъ продаютъ сего вина для Америки и другихъ частей свѣта отъ двадцати пяти, до тридцати тысячь пипъ, полагаяжъ за каждую по девяносту піастровъ, составитъ два милліона семъ сотъ тысячь піастровъ. Ежели сіи домы отъ торговли виномъ пользуются прибылью на половину, то какимъ приращеніемъ богатства снабжаютъ они себя? да хотябъ получали они и третью часть оной, то довольно кажется достаточно и того, чтобъ удовлетворить свои труды и оставить еще нѣчто на усыпительныя порошки для бдѣнія, дабы оное бывъ въ усыпленіи на все произходящее тутъ, взирало равнодушно. 1803. Октябрь.

Весьма удивило насъ, когда по прибытіи къ сему порту, въ городѣ ни для стола своего, ни для служителей не могли мы сыскать свѣжей говядины ни одного фунта. Насъ увѣдомили, что въ Санта-Круцѣ нѣтъ ни мясныхъ лавокъ, ни людей сею промышленностію занимающихся. Да чтожъ ѣдятъ здѣшніе жители, спросили мы? хлѣбъ и рыбу, отвѣчали намъ, господа же и не многіе изъ зажиточныхъ гражданъ, которые имѣютъ неподалеку отъ города свои хуторы, для стола получаютъ иногда изъ оныхъ нѣсколько живности и другихъ припасовъ; а въ прочемъ и они по большой части употребляютъ морскую рыбу. Иностранные суда не находя ничего въ городѣ, получаютъ говядину и проч. чрезъ посылаемыхъ коммиссіонеровъ изъ Тенерифскихъ деревень.

Господинъ Армстромъ, у котораго хотѣли мы купить нѣсколько бочекъ вина, обѣщалъ здѣлать намъ одолженіе, снабдить корабль нашъ говядиною и живностью, для покупки которой послалъ также нарочнаго въ деревни. Чрезъ четыре дня получили мы оттуда только 30 фунтовъ говядины, но и то ни куда не годной, старой, сухой, безсочной и на видъ даже отвратительной, которую безъ крайней необходимости не сталъ бы ѣсть нашъ Россійской нищій. Не смотря од-

1803. Октябрь. накожъ на сію первую доставку къ намъ плохой говядины, мы читая описываемыя о чрезмѣрномъ изобиліи сего Эдема господъ ученыхъ путешественниковъ, бывавшихъ здѣсь похвалы, или изображенія расказовъ другихъ, не могли сомнѣваться, чтобъ не доставлена была къ намъ лучшая провизія и за дешевѣйшую цѣну; но въ какое приведены были изумленіе, когда получили оную гораздо въ меньшемъ количествѣ противъ того, чего мы требовали, и все по цѣнѣ столь чрезвычайной, каковой кажется ни въ какомъ другомъ бѣднѣйшемъ мѣстѣ быть не можетъ. На примѣръ: баранъ въ 12 фунтовъ вѣсу стоилъ намъ тринадцать рублей съ полтиной; малаго рода курица почти замореная съ голоду рубль шесдесятъ копѣекъ. Да сверхъ того Г. Армстромъ поставилъ на щетъ нашъ расходъ за лодки, посыланныя за покупкою въ хуторы, и за труды покупавшимъ провизію, которыхъ обошлось по тридцати копѣекъ на рубль. А чтобъ подлинно удостовѣрить въ томъ моего читателя, то любопытству его прилагаю здѣсь подробной щетъ Г. Англичанина, за все доставленное имъ на корабль какъ за провизію для матрозовъ, за вино, и не большее количество вещей для корабля потребныхъ. —

	Гишпанскія.	Талеры.	Сольды.
За поставку корабля на мѣсто Лоцману.		3	. .
30 фунтовъ говядины свѣжей . . .		5	. .
Перевозка на корабль		1	. .
3 цѣдильные камня для воды . . .		7	50
4 Пипы вина вонограднаго . .	по 90 піаст.	360	. .
88 фунт. говядины свѣжей		13	25
36 Пипъ воды		27	.
За збрую для перевозки воды . . .		6	50
Работникамъ наливавшимъ оную. . .		2	50
За снятіе съ мѣста корабля Капитану надъ портомъ		12	. .
Лоцману за тожъ		3	. .

	Талеры.	Сотыя.	1803. Октябрь.
За перевозку на корабль вина . . .	4	. .	
120 фунтовъ говядины свѣжей . .	18	. .	
Картофелю на	20	. .	
40 штукъ тыквъ	35	. .	
Половинная уплата за посылку на лодкахъ въ деревню за бананами и проч.	18	. .	
Луку на	14	. .	
8 мѣшковъ изъ древеснаго лыка . .	8	. .	
За разныя перевозы	5	. .	
За боченокъ соли	6	. .	
За боченокъ известки	4	50	
За 11 посылокъ на лодкахъ на корабль.	16	. .	
За труды дано человѣку, всѣ сіи вещи покупавшему	10	. .	
За лимоны	8	. .	
За уксусъ	17	. .	
За фрукты командѣ	2	. .	
Лоцману	1	. .	
Итого .	627	25	
Щитая Гишпанс. талеръ по 1 р. 90 коп. рублей на 1.191 — 77 коп.			

Каждая бочка мутной и не чистой воды, кромѣ доставки на корабль, стоитъ намъ по Гишпанскому піастру, и которую нельзя иначе употреблять, какъ процѣдивши прежде сквозь камни, коихъ мы для сего употребленія купили три штуки, заплатя пятнадцать рублей.

Сказавъ о изобиліи Тенерифа въ самыхъ нужнѣйшихъ вещахъ для жизни, долженъ упомянуть и о плодахъ древесныхъ. Изъ оныхъ въ то время доставляемы были къ намъ нижеслѣдующіе: яблоки, груши, персики, фиги, гранаты, бананы, апельсины, лимоны и цитроны. Яблоки не вкусны и непріятны, груши велики но деревенисты, безсочны и въ роту вяжутъ. Мы употреб-

1803. Октябрь. ляя сіи плоды, никакого сравненія положить не могли съ яблоками опортовыми, склянковыми и грушами бар-гомотнаго вкуса, въ любезномъ отечествѣ нашемъ ро-дящимися. Апельсины сокъ имѣютъ кислой, и малымъ чѣмъ разнящійся отъ лимоннаго. Какая въ томъ нужда, что Россія ни лимоновъ ни апельсиновъ сама не про-изращаетъ, когда коммерція доставляетъ въ оную чрезъ Черноморскіе и Балтійскіе порты изъ Италіи и Португаліи самыя наилучшія изъ сего рода. Одинъ здѣсь виноградъ, какъ по изобилію, такъ и по весьма пріятному его вкусу, заслуживаетъ похвалу. Прекрас-наго сего винограда мы употребляли два рода: бѣлой и красной, вкуса оба наиделикатнѣйшаго; оной весьма крупенъ; грозды или кисти его бываютъ иногда вѣ-сомъ по десяти фунтовъ.

Рабочій скотъ на Тенерифѣ состоитъ изъ муловъ, (роду малыхъ ословъ). Перевозка небольшихъ тягостей посредствомъ навьючиванія отправляется на оныхъ, къ чему сіи животныя очень способны. Лошади, за не-возможностію имѣть на всемъ островѣ способныхъ для тележной ѣзды дорогъ, употребляется только для верховой. Поля обработываются на волахъ, а большія тягости перевозятся водою.

Къ сожалѣнію, что въ столь просвѣщенной націи, какова есть Гишпанія, подлый народъ, живущій здѣсь подъ надзираніемъ благочинія, сверхъ грубостей во ономъ примѣтныхъ, со излишествомъ склоненъ къ наг-лости и воровству. Два приключенія, одно на нашемъ кораблѣ, а другое въ городѣ случившіяся, достойны чтобъ для доказательства того были здѣсь помѣщены.

Въ послѣдніе дни нашего здѣсь пребыванія, изъ числа Гишпанскихъ рабочихъ людей, доставлявшихъ съ берега на корабль разныя вещи, въ одинъ разъ восемь чело-вѣкъ изъ сего рода смѣльчаковъ, безъ дозволенія вах-теннаго Офицера, взошедъ на судно, смѣлою ногою повсемѣстно разхаживали по оному, двое изъ нихъ бу-

дучи умнѣе, чтобъ занять нѣкоторымъ образомъ внимаціе людей, случившихся тогда на шканцахъ, и отклонить осторожность примѣчать за поступками ихъ товарищей, подошедъ къ Доктору Тилезіусу, разбиравшему тогда нѣкоторыя полученныя имъ на семъ острову натуральныя вещи, представили себя въ оныхъ знатоками, что они любопытнымъ путешественникамъ довольно прежде доставляли всякія вещи, до натуральной исторіи принадлежащія, какъ то: животныхъ, растѣній, рыбъ, раковинъ, въ морѣ семъ родящихся и проч: что они охотно бы и ему оными служили, ежели онъ имъ прикажетъ. Между тѣмъ, какъ балясники сіи продолжали занимать слушателей своими разсказами, товарищи ихъ украли матрозскую тонкаго сукна фуфайку, и такъ искусно, что никто немогъ сего примѣтить. Потерявшій однакожъ скоро схватился, и объявилъ о томъ вахтенному Офицеру, почему сіи натуралисты, какъ и ихъ товарищи были задержаны, и по обыскѣ украденная фуфайка найдена въ ихъ ботѣ, тѣмъ кончилось, что изобличенные въ воровствѣ безчестно выгнаны съ карабля долой. 1803. Октябрь.

Другое же было слѣдующаго содержанія: Съ корабля Невы отъ компаніи прикащикъ Г: Коробицынъ, можетъ быть влекомый особеннымъ любопытствомъ повнимательнѣе разсмотрѣть разположеніе Санта-Круца и окрестностей его, оплошностію отсталъ отъ своихъ товарищей и запоздалъ въ городѣ, а потому и лишенъ былъ возможности ночевать на своемъ кораблѣ; неимѣвъ же пристанища для ночлега въ городѣ, принужденъ былъ препроводить ночь на открытомъ воздухѣ, а чтобъ скоротать столь скучное для него время, то онъ ходилъ туда и сюда, то сидѣлъ у пристанища на берегу моря, то прохаживался по улицамъ городскимъ, находясь въ дружеской націи, не могъ онъ опасаться никакихъ для себя обидъ; но сверхъ всякаго чаянія его, окруженъ онъ былъ шайкою такихъ людей, кои, что

1803. Октябрь. онъ при себѣ не имѣлъ, почитали за свое собственное. Они сняли съ него кафтанъ и жилетъ, взяли шляпу, приказали отдать себѣ деньги, шейной и карманной платки, и затѣмъ пожелавъ ему удовольствія наслаждаться чистымъ воздухомъ ихъ острова, оставили его полунагимъ. Таковое обидное гостепріимство оказанное Гишпанцами Россіанамъ, осталось безгласнымъ и ненаказаннымъ; обидимой разсудилъ умолчать, и не объявилъ о томъ начальнику, который узналъ о томъ уже въ походѣ.

Начальникъ нашъ извѣстенъ будучи о славномъ Королевскомъ ботаническомъ садѣ, насажденномъ на западной сторонѣ сего острова по близости гавани, называемой Порто-Деля-Оротаво, находилъ обозрѣніе онаго, сколь собственно для себя любопытнымъ, столь и для находящихся въ экспедиціи господъ естествоиспытателей полезнымъ. А какъ слѣдуя туда, необходимо надлежало переѣзжать поперешникъ острова, то не безъинтересно также казалось къ статѣ здѣлать взглядъ и на внутренность онаго. Не упуская времени на другой же день нашего прибытія на сію рейду, взявъ съ собою господъ Тилезіуса, Ланздорфа и Брыкина, изволилъ отправиться туда на верховыхъ лошадяхъ. Путешествіе ихъ было по дорогѣ, проложенной по крутизнамъ высокихъ Тенерифскихъ горъ, во многихъ мѣстахъ по пути не могли они пользоваться лошадьми; но оставя оныя, принуждены были для лучшей безопасности восходить на горы и спускаться съ оныхъ пѣшіе. Неровность худо прочищенной дороги, и притомъ наполненной обломками острыхъ камней, при схожденіи внизъ причиняли имъ несказанной трудъ, а паче въ ночное время. Темнота больше еще умножала имъ труда и опасности, они часто иногда споткнувшись о неровности горы падали и ушибались очень больно. Случилось, что поскользнувшись ногою, для удержанія себя отъ удара, хватались за кусты травянаго растѣ-

нія, называемаго канты, но сверхъ чаянія поражались острыми и крѣпкими иглами ихъ. Хотя путь сей былъ по разстоянію мѣста не далекъ, но дневный жаръ и безпокойная дорога привела ихъ до крайней усталости и ослабленія силъ, которыхъ они не имѣли возможности ни отдохновеніемъ подкрѣпить, ни утолить жажды изъ источниковъ воды, на пути имъ встрѣчающихся, которую провожатые ихъ имъ употреблять въ таковомъ ослабленіи тѣла не совѣтовали, угрожая опасностію впасть въ болѣзнь и проч: наконецъ достигнувъ до предмета, для котораго предпріятъ былъ толь утомительный путь, были съ четверть часа въ Королевскомъ ботаническомъ саду. Возвращаясь же оттолѣ чрезъ Порто-Оропаво, были приняты въ домѣ Англинскаго купца Г. Барри, и угощены обѣденнымъ столомъ. Отдохнувъ и собрався съ силами, возвращались оттуда другою дорогою, но столь же трудною, какова была и прежняя. Чрезъ три дни путешественники наши возвратились въ Санта-Круцъ. Время самое малое, да и то потеряно въ переѣздѣ взадъ и впередъ. Господа наши ученые не останавливаяся нигдѣ на пути, не могли, сколько желали, употреблять свои познанія на пользу ботаники и натуральной исторіи. Мгновенное обозрѣніе не знакомой страны, безъ надлежащаго испытанія оставленной, не можетъ подать для описанія и замѣчанія ихъ ничего совершеннаго, кромѣ развлеченныхъ идей, могущихъ привести только въ заблужденіе, и обмануть даже самихъ себя.

1803. Октябрь.

Возвратившіеся путешественники привезли съ собою нѣсколько поднятыхъ ими на пути древнихъ вулканическихъ изверженій изъ Пика лавы, огарковъ и проч. и островскихъ растѣній, между коими находилась еще цвѣтущая роза, хотя была тогда осень, и половина уже Октября мѣсяца; они разсказывали намъ, выключая тѣ неудобъ-восходимыя горы, что видѣли довольно лежащихъ между оными плодоносныхъ долинъ, населен-

1803. Октябрь. ныхъ небольшими деревеньками, и производящихъ виноградъ и другіе плоды, поля произращающія пшеницу и ячмень, находили нѣсколько растущаго сахарнаго тростнику.

Все видѣнное нами въ Санта-Круцѣ не можетъ увѣрить насъ о изобиліи и довольствѣ здѣшнихъ жителей; ибо человѣкъ довольный своимъ состояніемъ не будетъ воромъ. И женской полъ не пустится въ постыдное распутство, да и такое еще, которому примѣровъ мало. Бѣдность и недостатокъ въ самонужнѣйшихъ вещахъ для жизни, безсомнѣнія одинъ есть началомъ къ преступленіямъ такого рода. Лучшій климатъ безъ другихъ пособій, не можетъ произвесть состояній, которыми бы были люди довольны. Въ довольствѣ родящіеся здѣсь древесные плоды безъ хлѣба ни чьего желудка насытить не въ состояніи; они могутъ быть пріятны только тутъ, гдѣ бываютъ рѣдки. Тенерифъ не имѣетъ такихъ способовъ, какъ Италія и Португалія, лежащія въ Европѣ, въ которыхъ сіи плоды раскупаются и развозятся по всѣмъ мѣстамъ въ сѣверѣ, гдѣ оные не родятся. Одни вины, получаемые здѣсь, былибъ для жителей Тенерифа большимъ облегченіемъ ихъ состояній. Но они, не имѣя возможности изъ сего источника почерпать себѣ благосостояній, всѣ выгоды отъ онаго проистекающія уступили дѣятельнымъ Англичанамъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

1803. Октябрь.

Посѣщеніе кораблей Надежды и Невы Тенерифскимъ Губернаторомъ. — Отбытіе кораблей съ рейды Санта-Круцъ.— Островъ Святаго Антонія изъ числа острововъ Зеленаго мыса. — Бониты и летучая рыба. — Встрѣча съ Американскимъ судномъ Луиза. — Торжество Рускихъ въ тотъ день, когда прошли Россійскіе корабли равноденственную черту. — Приближеніе къ берегамъ Бразиліи. — Мысъ Фріо. — Рыба Дельфинъ или Туполобъ. — Прибытіе въ проливъ, лежащій между Бразильскимъ материкомъ и островомъ Св. Екатерины. — Якори положены противъ малой крѣпости Санта-Круцъ или Святаго Креста.

Семь дней стояли мы на рейдѣ Св. Креста и 15 числа Октября оставили оную. Въ сей день предъ поднятіемъ нами якорей, господинъ Губернаторъ Касси-Кагигалъ здѣлалъ честь посѣщеніемъ своимъ обоимъ нашимъ кораблямъ. Онъ находился въ шести персонахъ Гишпанскихъ господъ. Гости сіи угощаемы были водкою, и малымъ фрыштыкомъ для того приготовленнымъ. Когда же оставилъ онъ Надежду и находился уже на своей шлюбкѣ, то въ честь ему съ корабля салютовано было девятью выстрѣлами изъ пушекъ, на которые господа Гишпанцы взаимно отвѣтствовали намъ троекратнымъ восклицаніемъ ура. 15.

Въ 8 часовъ поутру, открылся на ZO островъ Святаго Антонія, одинъ изъ числа острововъ Зеленаго мыса, которой мы въ недальномъ отъ него разстояніи прошли. Сего числа въ первый еще разъ увидѣли мы около корабля нашего великое множество Бонитовъ, рыба хищная, питающаяся летучею рыбою. Они съ удивительною скоростію преслѣдуя свою жертву, ловятъ и пожираютъ оную. Картина весьма веселая! хищные Бониты гоняясь за своею добычею, выгоняютъ изъ воды летучихъ рыбъ величайшими стадами, которая спа- 24.

*

1803. Ноябрь. сая себя отъ поглощенія ихъ, поднимается довольно высоко на воздухъ, и пролетѣвъ не малое разстояніе, паки погружается въ море, обжорчивые Бониты въ то самое мгновеніе, когда летучка ища своего спасенія, оставляетъ воду, они желая схватить оную, бросаются за ними въ слѣдъ на воздухъ, но рѣдко имъ на полетѣ удается поймать ихъ. Одна летучая рыбка какимъ-то случаемъ запутавшись въ матрозской рубашкѣ мокнувшей въ морской водѣ, представлена была уже мертвая господамъ натуралистамъ. Длиною была оная 3 вершковъ, крылья же ея равны долготѣ ея тѣла, оныя составляетъ самая тоненькая кристалловидная перепоночка, спина цвѣту сѣраго, брюшко бѣлое сребровидное, перья на хвостѣ и прочихъ мѣстахъ подобнаго цвѣта спинѣ ея.

Матрозы хотѣли ловить Бонитовъ сначала удами, но покушеніе ихъ было тщетно; ибо Бониты наживы ихъ не хватали. Они потомъ нашли средство бить ихъ острогами, и добыча послѣдовала изрядная, которою нѣсколько пользовалась наша компанія, а по большой части матрозы. Бониты имѣютъ не равную величину. Самая большая рыба, убитая изъ оныхъ матрозами, не превосходила болѣе трехъ четвертей аршина. Цвѣтъ ея спины и боковъ представляетъ самую лучшую эмаль сине-яхонтоваго смѣшеннаго съ пурпуромъ, а брюхо сребровиднаго блестящаго цвѣта. Перья на спинѣ и на хвостѣ фіолето-сѣроватыя, тѣло ея красно подобно кровавому мясу; вареноежъ дѣлается желтоватымъ, но вкусомъ непріятно.

11. Въ 3 часу пополудни увидѣли мы впереди одно трехъмачтовое судно, которое примѣтивъ насъ, къ намъ спускалось. Всѣ заключили, что оно идетъ въ Европу, и потому Капитанъ и нѣкоторые изъ посажировъ спѣшили писать письма въ домы свои или къ пріятелямъ, въ упованіи, что оныя чрезъ сію оказію скоро могутъ быть доставлены къ рукамъ тѣхъ, которымъ нетер-

пѣливость и дружба побуждали сказать объ успѣхѣ нашего плаванія, что мы здоровы и гдѣ находимся. Между тѣмъ, какъ приготовлялись письма, судно ожидаемое нами приближилось, и мы стали въ дрейфъ. Съ письмами на ялѣ посланъ былъ на оное Г. Лейтенантъ Ромберхъ. По возвращеніи котораго узнали мы, что сіе судно купеческое, идетъ изъ сѣверной Америки въ Батавію съ балластомъ. Оно называлось Луиза. Капитанъ онаго Талмихатъ, человѣкъ учтивой, узнавъ отъ Г. Ромберха, что мы имѣемъ нужду переслать наши письма въ Европу, выпросилъ оныя съ обѣщаніемъ отправить тѣ изъ Батавіи съ первымъ кораблемъ, который оттуда пойдетъ въ Европу. Талмихатъ имѣя нужду узнать о широтѣ и долготѣ мѣста; ибо по невѣрнымъ обсерваціямъ его, онъ потерялъ точку мѣста, и справедливо не зналъ гдѣ находится. Когдажъ обо всемъ томъ увѣдомился онъ отъ Г. Ромберха, весьма за то благодарилъ. И сія-то по большой части причина побудила его остановиться, или спуститься къ намъ. 1803. Ноябрь.

Сего числа въ 10 часовъ утра имѣли мы щастіе перейти равноденственную черту и вступить въ южное полушаріе въ западной долготѣ отъ Гренвича подъ 24° 20' при ясномъ небѣ и солнечномъ сіяніи. Суда наши имѣли тогда ходу 4 узла. 14.

Сія счастливая минута, въ которую Россіяне во слѣдъ народовъ, прославившихъ себя мореплаваніемъ, здѣлали первый шагъ, была причиною всеобщаго нашего торжества. Вотъ и мы перешли Экваторъ; вотъ и Россіяне вступили наконецъ въ другое полушаріе земнаго круга, восклицали всѣ. Эпоха новая для славы Россіянъ! Съ чувствами сердечной радости, которая напечатлѣна была на лицахъ каждаго, поздравляли мы другъ друга, и живой благодарности къ Монарху, дарованшему намъ способы достигнуть сей славы, славы, которая промчась до позднѣйшихъ родовъ, учинится

1803. Ноябрь. безсмертною для Александра Перваго, положившаго благополучное начало плаванія въ отдаленнѣйшихъ водахъ Океана своимъ подданнымъ.

Нева шедшая впереди насъ, обращается, и сближась съ Надеждою, поздравляетъ насъ съ прехожденіемъ равноденственника. Матрозы, стоящіе на реяхъ и по вантамъ, возглашаютъ троекратно ура! — Соотвѣтственно тому и наши повторяя тоже, восклицаютъ виватъ Александръ! Уже Имя толь священное и любезнѣйшее для Россіянъ произносится и раздается въ воздухѣ на другомъ полушаріи земли, подъ Зенитомъ Солнца, ниспускающаго на Россіянъ лучи свои въ прямой чертѣ, и уже не въ льдистыхъ странахъ сѣвера косвенно оныя согрѣвающаго.

Чтобъ усугубить ощущеніе праздника, и возбудить къ большему еще веселію матрозовъ, начальникъ отъ лица Государя Императора пожаловалъ каждому изъ оныхъ по одному Гишпанскому піастру, и приказалъ дать имъ двойную порцію водки.

Не были забыты здѣсь и обряды, отъ первыхъ мореплавателей съ издревле употребляемые надъ тѣми, которые въ первой еще разъ перейдутъ Экваторъ. Матрозы купались всѣ въ морской водѣ, а благороднымъ людямъ каждому по немногу на голову поливалъ Капитанъ изъ поданной ему съ водою чаши. Затѣмъ одинъ проворный и замысловатый матрозъ, одѣтый въ странное платье, представлялъ Нептуна, имѣлъ подвязанную большую сѣдую бороду и въ рукѣ острогу. Данная свобода къ веселію, и водка вдвое больше оное усугубляющая, здѣлали Нептуна и прочую его собратію сей день съ излишествомъ смѣлыми и крайне довольными.

За обѣденнымъ столомъ, при питіи за Высочайшее Его Императорскаго Величества здравіе, яко виновника сего нашего торжества, и всего Августѣйшаго Дома, произведено одиннадцать выстрѣловъ изъ пушекъ. Потомъ Министра Коммерціи, за щастливые успѣхи

компаніи, Директоровъ Правленія, и всѣхъ споспѣшествователей блага ея и сей экспедиціи, девять выстрѣловъ. 1803. Ноябрь.

Сего утра въ половинѣ 5 часа увидѣли мы берега Бразиліи и мысъ Фріо, лежащій отъ насъ на румбъ WTZ. Въ сей часъ пунктъ, на которомъ мы находились, счисленіе показало южную широту 23°. 6'. западную долготу 40°. 52'. 30.

Въ сіе время маловѣтріе остановило ходъ нашихъ кораблей. Между тѣмъ какъ мы разсматривая берега новаго свѣта, оживотворялись надеждою вскорѣ достичь гавани Св. Екатерины, гдѣ назначенъ роздыхъ, толь желательный и необходимый къ подкрѣпленію силъ нашихъ, долговременнымъ плаваніемъ и чрезмѣрною теплотою климата утомленныхъ; въ тожъ мгновеніе показались намъ въ морѣ близъ поверхности воды плавающія около корабля, новаго и никѣмъ изъ насъ до сей минуты невиданнаго рода рыбы. Ничего не можетъ быть пріятнѣе и привлекательнѣе для любопытства людей, никогда еще невидавшихъ диковинныхъ твореній Создателя, какъ фигура и красота сихъ животныхъ. Павлиновый цвѣтъ ихъ кожи и перьевъ отливался въ золото, серебро, лазурь и бирюзу въ самомъ высокомъ и блистательнѣйшемъ видѣ. Сіи рыбы какъ показывали небоязненность и ходили очень близко корабля, то одному смѣточному матрозу и удалось убить острогою одну изъ сихъ рыбъ. Господинъ Крузенштернъ видавши прежде оныхъ, называлъ ее Дельфиномъ, а Г. Тилезіусъ Туполобомъ; ибо она имѣла въ самомъ дѣлѣ тупой лобъ. Блестящій цвѣтъ ея кожи на воздухѣ не долго продолжался и почти вмѣстѣ съ жизнію сей рыбы изчезъ. Послѣ чего осталась только одна помертвевшая зелень, всѣ живыя краски потерявшая. Оная имѣла длины 7 четвертей аршина. Будучи сварена не оказала отличнаго и подобнаго наружному своему наряду вкуса.

1803. Ноябрь. Господинъ Капитанъ Лисенскій пользуясь тишиною вѣтра, пріѣхалъ съ Невы къ намъ на корабль вмѣстѣ съ Докторомъ Лабандомъ, и сей день обѣдалъ у насъ.

Въ началѣ перваго часа послѣ полудня примѣчено нами NWTW трехъ мачтовое судно, идущее къ намъ отъ Бразильскихъ береговъ контрогалсомъ. Въ 3 часа слышанъ былъ съ онаго пушечной выстрѣлъ, и которой потомъ чрезъ четверть часа повторенъ; почему на Надеждѣ и Невѣ подняты Россійскіе флаги. Отдаленность разстоянія недозволила разсмотрѣть флага сего военнаго судна, и узнать къ какой націи оное принадлежитъ. По пушечнымъ выстрѣламъ онаго можно было заключить, что мысль его была остановить или нагнать наши суда; но вѣтръ, противящійся его желаніямъ, пресѣкъ ему возможность. А между тѣмъ мы удалились и потеряли его изъ виду.

Декабрь. 1. Во весь сей день мы шли подлѣ береговъ Бразиліи и въ виду Фріо. Въ 7 часовъ послѣ полудня мысъ сей виденъ былъ на NTW въ 20 миляхъ Англинскихъ. Въ теченіи дня показались намъ въ морѣ двѣ большія лодки или бота, идущія отъ береговъ подъ парусами. Одна изъ оныхъ держала прямо на насъ, и хотя наконецъ подошла къ намъ близко, но не останавливаяся прошла мимо. Людей на оной находилось 8 человѣкъ Португальцевъ, кои всѣ были въ однихъ рубашкахъ и въ шляпахъ плетеныхъ изъ травы. Сіи люди ничто другое какъ рыбаки. Весьма скоро обѣ сіи лодки ушли у насъ изъ виду.

6. Сего утра въ 5 часовъ паки Бразилія показала намъ зеленѣющія берега свои. Уже по примѣчанію нашему недалеко находились мы отъ острова Св. Екатерины, который заслонялся многими мѣлкими островами и большими надводными камнями. Проливы не испытанные прежде, между коихъ проходить намъ надлежало, останавливали смѣлость Капитановъ, и заставили съ осторожностію приближаться къ онымъ. Къ большему

сожалѣнію недоставало къ сему рисунка, показывающаго видъ сихъ береговъ, ибо по рѣдкости онаго ни одинъ изъ Капитановъ нашихъ въ Европѣ тѣмъ снабдить себя не могъ. 1803. Декабрь.

Сей день продолжая лавированіе около острововъ, приближились къ одному изъ оныхъ столь близко, что могли простыми глазами различать уже предметы на ономъ находящіеся, какъ-то бѣленькимъ кристалловиднымъ песочкомъ усыпанный бережокъ, возвышенности, покрытыя густымъ лѣсомъ, гордились плодоносными древесами, въ пользу человѣковъ произращающими. Мы приготовляли уже свои желудки и скоро готовились насыщаться оными; какъ вдругъ въ 5 часовъ по полудни небо покрылось густыми облаками и возсталъ крѣпкій и противный вѣтръ, отбивающій насъ отъ береговъ. Паруса всѣ были закрѣплены, и въ 7 часовъ имѣли мы одни штурмовыя стаксели. Буря, продолжавшаяся во всю ночь и въ слѣдующій потомъ день, удалила насъ изъ виду отъ береговъ сихъ. 6.

Сего утра начинали показываться паки острова, лежащіе на пути къ Сантъ-Екатеринѣ, къ которымъ мы и приближились. 8.

Въ половинѣ 6 часа пополудни къ обрадованію нашему увидѣли мы большую лодку, отъ береговъ къ намъ идущую. Сія пристала сначала къ Невѣ, а потомъ въ 7 часовъ и къ намъ. Въ оной находилось шесть человѣкъ Португальскихъ мужиковъ. Двое изъ оныхъ, одинъ на Надеждѣ, а другой на Невѣ оставлены лоцманами, обязывающимися въ завтрешній день доставить насъ въ гавань Св. Екатерины. Прочихъ же четырехъ человѣкъ, угостивъ водкою и закускою, отпустили домой.

Сего числа, послѣ полудня въ 5 часу, оба корабля наши достигнувъ благополучно якорнаго мѣста, въ проливѣ лежащемъ между Бразильскимъ материкомъ и островомъ Св. Екатерины противу малой крѣпости Санта-Круцъ называемой, положили якори на глубинѣ

1803. Декабрь. шести сажень на грунтѣ мягкомъ иловатомъ, по увѣренію Коменданта крѣпости, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1785 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ стояли на якоряхъ два Французскіе фрегата, Бусоль и Астролабъ, подъ начальствомъ славнаго и нещастнаго Капитана, бывшаго потомъ Командоромъ, Графа ла Перуза, въ продолженіи своихъ Астрономическихъ и Географическихъ изъисканій въ южномъ морѣ, безъизвѣстно погибшаго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Прибытіе въ Бразилію. — Ласковый пріемъ начальнику отъ Екатерининскаго Губернатора. — Пребываніе начальника на островѣ Св. Екатерины въ городѣ Ностра-Синьіорѣ - Дельдестера. — Головная болѣзнь у карабельныхъ служителей съ рѣзнымъ поносомъ и рвотою. — Остановка судовъ на долгое время въ Бразиліи, по причинѣ оказавшейся гнили въ гротъ и фокъ мачтахъ на кораблѣ Невѣ, которыя должно было перемѣнить на новыя. — Описаніе острова Св. Екатерины, о плодородіи сего острова, о обычаяхъ и хлѣбосольствѣ жителей. — О Бразиліи вообще. — О первомъ населеніи острова Св. Екатерины. — О внутренней торговлѣ Португальцовъ. — Объ Анелинскихъ приветирахъ.

По положеніи съ обоихъ судовъ якорей, въ скоромъ времени прибылъ на Надежду Комендантъ крѣпости Санта-Круца, человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, чина Подполковничьяго, который узнавъ обо-всемъ, о чемъ ему знать надлежало, оказалъ предъ начальникомъ нашимъ большую вѣжливость, съ видомъ удовольствія видѣть Россійскіе корабли въ сей части свѣта, и въ гавани, принадлежащей Его Величеству Королю Португальскому. Онъ сказалъ, что тотъ же вечеръ пошлетъ нарочнаго съ донесеніемъ о томъ къ Губернатору, пребы-

вающему въ городѣ Ностра-Синьіорѣ-Дельдестера *), и уповаетъ, что начальникъ его не оставитъ пребываніе наше здѣсь сдѣлать намъ пріятнымъ и проч. 1805. Декабрь.

На другой день рано поутру, Комендантъ второй разъ прибылъ на Надежду, и представилъ къ начальнику нашему Офицера, присланнаго отъ Губернатора поздравить Его Превосходительство съ благополучнымъ прибытіемъ въ сію гавань. Офицеръ говорилъ отъ лица Губернатора, сколь пріятно его начальнику ощущеніе прихода пріятныхъ ему гостей, въ первой еще разъ Портъ сей посѣтившихъ, что онъ со своей стороны готовъ дать всѣ пособія въ потребностяхъ, какія только нужны будутъ для Россійскихъ кораблей, и сколько обиліе сего мѣста и возможность позволить то можетъ. Потомъ представляя двухъ унтеръ-офицеровъ, говорилъ, что господинъ Губернаторъ проситъ Его Превосходительство принять сихъ для услугъ на корабли, которые могутъ употреблены быть въ окрестныхъ селеніяхъ для покупки у жителей провизіи и прочаго, что оные съ тѣмъ намѣреніемъ останутся на корабляхъ дотолѣ, пока будутъ нужны и угодны.

Губернаторъ господинъ Курадо чина Полковничьяго и Кавалеръ Ордена Св. Ависа большаго креста съ бриллiантовою звѣздою. Начальникъ при отпускѣ сего Офицера изволилъ сказать, что онъ въ сей же день намѣренъ быть въ городѣ, гдѣ при свиданіи съ господиномъ Губернаторомъ, не оставитъ благодарить его за толь пріятныя обѣщанія самъ лично. Въ самомъ ли дѣлѣ для однихъ услугъ сіи унтеръ-офицеры присланы отъ Губернатора на наши корабли, или подъ другимъ какимъ предлогомъ, безъ изслѣдованія однакожъ должны быть приняты, хотя впрочемъ такіе коммисіонеры и 10.

*) Городъ Ностра-Синьіоръ-Дельдестера лежитъ на островѣ Св. Екатерины, идучи далѣе вдоль сего пролива, въ разстояніи отъ сего мѣста въ 20 верстахъ, и котораго за высокими лѣсистыми островами, лежащими въ проливѣ, не видно.

*

1803. Декабрь. не были намъ нужны. Почему одинъ изъ нихъ оставленъ на Надеждѣ, а другой отправленъ на Неву.

Начальникъ сегодня взявъ съ собою Капитановъ обоихъ кораблей, отправился въ городъ. Возвратившіеся оттуда увѣдомили, что Его Превосходительство отъ Губернатора принятъ былъ со всѣми знаками почтенія и уваженія, и упрошенъ остаться жить въ его домѣ, доколѣ суда наши не снабдятъ себя всѣмъ нужнымъ. Для пребыванія жъ Кавалеровъ Посольской свиты назначенъ другой прекрасной домъ, Губернатору же принадлежащій.

Поелику корабли наши не требовали никакой починки, то и не имѣли мы нужды долго проживать здѣсь. Десять дней, или двѣ недѣли довольно было на все исправленіе, чтобъ запастись водою, купить для пути свѣжихъ припасовъ, и переправить нѣсколько стоячій такелажъ, и затѣмъ быть готовыми паки въ походъ къ Мысу-Горну.

Въ сіе малое время я имѣлъ обязанность опредѣлить себя на переписку дорожнаго моего журнала, приготовить щеты о путевыхъ расходахъ и о всѣхъ случаяхъ, въ пути съ нами послѣдовавшихъ, донести компаніи, какъ изъ такого мѣста, которое даетъ послѣдній случай переслать свои бумаги въ Россію чрезъ здѣшняго Губернатора на Португальскихъ или на Американскихъ корабляхъ. Почему я на нѣсколько дней и остался на кораблѣ, и уже исправивши сіе дѣло намѣренъ былъ оставить оный.

Въ первые дни нашего здѣсь пребыванія, Бразильской ли новый для насъ климатъ, или употребленіе свѣжей воды, были причиною рвотныхъ съ рѣзнымъ поносомъ и головныхъ болѣзней, коими на обоихъ корабляхъ страдали многіе изъ Офицеровъ и матрозовъ. Я имѣлъ также нещастіе одержимъ быть оною три дни, и былъ доведенъ до такой слабости, что сомнѣвался даже о жизни. Получивъ же облегченіе, имѣлъ

необходимость по приказанію начальника оставить корабль и ѣхать въ городъ, не окончавъ за болѣзнію того, что намѣренъ былъ здѣлать. 1803. Декабрь.

Между тѣмъ въ сіи прошедшіе дни на Невѣ при началѣ исправленія стоячаго такелажа, когда стеньги съ мачтъ были сняты, въ гротъ и фокъ-мачтахъ усмотрѣна большая гнилость, за которою по зрѣломъ разсужденіи найдены оныя совсѣмъ за неспособныя къ выдержанію толь долгаго и съ опасностію соединеннаго похода. И такъ надлежало перемѣнить ихъ новыми: готовагожъ дерева въ пропорцію старыхъ мачтъ здѣсь неотыскано. Надобно было доставать оныя изъ лѣсу; но сами къ тому ни права, ни способовъ не имѣли. Призванъ былъ Г. Капитаномъ Лисенскимъ Португальскій мастеръ, который хотя и обязывался таковыя же изъ краснаго дерева доставить; но время на отдѣлку и доставку къ кораблю не меньше полагалъ мѣсяца. Перемѣнить нужду нашу было нечѣмъ, и необходимость рѣшила дожидаться новыхъ мачтъ. Извѣстія сіи поразили слухъ начальника; ибо чрезъ сіе, можно сказать, несчастіе, терялось время къ обходу Капъ-Горна самое способнѣйшее, время, которое подавало надежду безбѣдственно и попутными вѣтрами пройти сіи широты, во всякое другое время года бурнаго и страшнаго для путешественниковъ южнаго Океана. Много случалось, что покушающіеся пересилить сіи оплоты сопротивленія упорныхъ стихій, принуждены бывали или возвращаться въ Бразилію, или спускаться къ Мысу Доброй Надежды.

Въ первый вечеръ, 16 числа Декабря, когда прибылъ я въ городъ и находясь въ томъ домѣ, который занимали чиновники Посольской свиты, вдругъ и въ одно время по захожденіи солнца, услышалъ я во всѣхъ сторонахъ, окружающихъ домъ сей, стукъ въ доски, раздающійся въ воздухѣ, подобной тому, каковой происходитъ отъ ударенія молотомъ въ висящія доски на- 16.

1803. шихъ буточниковъ; лай неизчетнаго множества собакъ
Декабрь. и тревогу Россійскихъ пожарныхъ трещетокъ. Всѣ сіи нестройные голоса и отвратительные звуки совокупясь вмѣстѣ, привели меня въ изумленіе. Я спрашивалъ о сей слышимой мною музыкѣ у живущихъ со мною, но они, не объясняя мнѣ того, смѣялись только надо-мною, чѣмъ и поощрили меня разслушивать странныя сіи тоны по прилѣжнѣе; я примѣтилъ, что шумъ сей происходилъ больше съ лѣвой стороны и не въ дальнемъ разстояніи отъ дома, пошелъ туда самъ. Я думалъ тамъ дѣйствительно найти собакъ и проч. Но нашелъ болото, изъ котораго происходилъ лай, изъ другаго подалѣе трещотки, а изъ третьяго мѣста стукъ въ доски. Изъ чего принужденъ я былъ заклю-
25. чить, что это лягушки, или другія водяныя животныя, умѣющія столь искусно и явственно изображать псовую охоту, пожарную тревогу и ночную стражу буточниковъ.

Въ тотъ же вечеръ, когда стало темнѣе, другое сколь удивительное, столь и пріятное представилось глазамъ моимъ явленіе: воздухъ и рощи вдругъ освѣтились яркаго бѣлаго огня искрами, носящимися туда и сюда, то поднимающимися на воздухъ, то опущающимися на землю. Я бросился къ травѣ, куда упадали сіи свѣтлыя точки, схватилъ одну, но почувствовалъ въ рукѣ трепещущее животное, я содрогнулся и бросилъ съ робостію оное, опасаясь, чтобъ не пострадать отъ ужаленія его, и оно освободясь по прежнему, полетѣло свѣтящимся по воздуху. Любопытство не оставило меня въ покоѣ, мнѣ хотѣлось видѣть и разсмотрѣть его. Я надѣлъ перчатку и вторично поймалъ таковое же. Разсматривая нашелъ, что это лѣтающая козявка, имѣющая крылышки покровенныя съ верху тоненькимъ твердоватымъ черепкомъ, не умѣю по ученому назвать, но скажу такъ, подобно какъ покрываются крылышки у божьей коровки и ей подобныхъ насѣкомыхъ.

Она цвѣту съ зелена пепловатаго. Фосфорической свѣтъ производятъ два кругленькія желтовидныя пятнышка, лежащія на плечикахъ козявки. Есть еще другаго рода свѣтящіяся насѣкомыя, но поменьше перваго, у коихъ желтоежъ пятно, издающее свѣтъ, находится на брюшкѣ къ самому хвостику. Двѣ бабочки изъ роду первыхъ, будучи въ темнотѣ поднесены къ какимъ нибудь предметамъ, освѣщая, различаютъ оныя весьма хорошо. Приближенныяжъ къ печатной книгѣ, даютъ возможность читать оную безъ труда. На булавкѣ пришпиленныя къ стѣнѣ темной комнаты, представляютъ свѣтъ превосходящій блескъ самыхъ наичистѣйшей воды бриллiянтовъ. Я составлялъ такимъ образомъ на комнатныхъ стѣнахъ большія вензловыя имяна и другія фигуры, и для сей забавы много погубилъ невинныхъ сихъ животныхъ. Надобно сказать, что свѣтъ сей дотолѣ продолжается, пока козявка имѣетъ жизнь; когда же умираетъ, то вмѣстѣ съ оной и дѣйствіе фосфора изчезаетъ. Госпожи здѣшнія, прогуливающіяся вечерами, составляютъ иногда изъ сихъ козявокъ на грудяхъ и на головѣ для забавы нѣкоторыя украшенія, на которыя въ темнотѣ ночной смотрѣть довольно пріятно. 1803. Декабрь.

До того времени, доколѣ не вступимъ мы паки подъ паруса, я намѣренъ любопытству моихъ соотечественниковъ сообщить маленькое описаніе сего мѣста, и того, что особенно нашелъ я здѣсь достойнаго для замѣчанія ихъ.

Заливъ, въ которомъ стояли мы на якоряхъ, весьма обширенъ, спокоенъ и безопасенъ для стоянія всякой конструкціи мореходныхъ судовъ. Мы окружены находимся тремя Португальскими крѣпостями. Первая изъ оныхъ Санта-Круцъ, отъ которой корабли наши стоятъ не далѣе одной версты. Построена на маломъ природою возвышенномъ островкѣ, примыкающемся къ берегу Бразильскаго материка, и только самымъ узкимъ

1803. Декабрь. и мѣлкимъ проливцомъ отдѣляющемся, такъ что смотря на оной изъ залива, не можно примѣтить его отдѣленія, и кажется однимъ холмомъ выдавшимся въ заливъ отстоящей за нимъ высокой гранитной горы. Вторая на другой сторонѣ пролива на островѣ С. Екатерины, называемая Ратонъ. И третья Панто-Крусъ на небольшемъ островѣ Галло, лежащемъ почти по срединѣ пролива, на пути ведущемъ въ городъ Ностра-Синьіоръ-Дельдестера, въ разстоянія отъ насъ въ пяти верстахъ. Окрестности сего залива прекрасны, гдѣ натура являетъ себя веселою и улыбающеюся.

Высокія горы изъ гранита составленныя, по обоимъ сторонамъ залива лежащія, покрывались отъ густоты древесъ на нихъ растущихъ, темною и непроницаемою свѣтомъ зеленью. Отлогости украшались плодоносными деревьями, приносящими лимоны, апельсины, персики, гранаты, фиги, бананы и притомъ испещренныя въ разныхъ разстояніяхъ бѣлеющимися домами поселянъ, расположенными при мѣстахъ удобныхъ для хозяйственныхъ насажденій, напояемыхъ источниками чистой и здоровой воды. Въ ясный лѣтній день представляютъ зрѣнію путешественника видъ плѣняющій чувства, и погружающій въ сладкое изступленіе самаго себя.

Я неодн кратно бывалъ на берегу Бразильской твердой земли, а потомъ на островѣ С. Екатерины. Прогуливаясь иногда тамъ и здѣсь, съ восхищеніемъ смотрѣлъ на великолѣпныя изображенія природы. Взирая на плантажи вникалъ на насажденія, которыя твердая, и казалось къ плодоносію не свойственная земля, производитъ. — Здѣсь на дресвяной и отъ жару растрескавшейся глинѣ растутъ кофейныя деревья и хлопчатая бумага, тамъ въ долинахъ сахарной тростникъ, а на поляхъ сарачинское пшено, маисъ и маніокъ *)

*) Маніокъ есть растѣніе, разводимое разсаживаніемъ черенковъ: его садятъ въ ямки въ 3 или 4 вершка глубиною. Деревцо выростаетъ въ вышину до двухъ съ половиною аршинъ, оно мяг-

пища черныхъ невольниковъ или нещастныхъ Африканцевъ, воздѣлывающихъ земли господъ своихъ. Плоды приносящія деревья растутъ безъ всякаго раченія. Садовникъ не прикасается къ нимъ со своимъ ножемъ, и не знаетъ прививкою или пересадкою улучшить оныя. Привезенныя изъ лѣсу и посаженныя одинъ разъ, достигнувши своего возраста, приносятъ плоды хотя изрядные, но не столь вкусные, каковые родятся въ Европѣ. Нѣтъ у нихъ садовъ регулярныхъ, но деревья разсажены только тутъ, гдѣ хозяинъ имѣетъ излишнее мѣсто, никогда по прямой линіи, но по большой части рощицами, иногда разбросано и безъ всякаго порядка. Домы ихъ всегда подъ тѣнію лимонныхъ, апельсинныхъ и другихъ густолиственныхъ древесъ, защищены отъ зноя солнечнаго. Окрестности внѣ города наполнены такими селеніями, гдѣ живутъ господа и безчиновные граждане, коихъ домы и экономическія заведенія отъ глазъ мимо идущаго закрыты. Ибо стѣны ихъ оградъ составляютъ высокія молодыя апельсинныя деревья, часто насажденныя одно подлѣ другаго, и которыя сплетясь вѣтьвями одно съ другимъ столь густы, что никакое животное сквозь оныя пролѣсть не въ состояніи. Сіе растѣніе отъ природы снабжено будучи острыми иглами или спицами, защищаютъ хозяина отъ входа всякой гадины, какъ-то: большаго рода ящерицъ и змѣй пресмыкающихся, которыхъ здѣсь столь много водится,

1803. Декабрь.

ко и ломко, любитъ сухую и рыхлую землю, плодъ его происходитъ отъ корня. Маніокъ сырой имѣетъ въ себѣ ядовитое и смертоносное вещество. Чтобъ здѣлать его безвреднымъ и отнять ядъ, въ немъ заключающійся, очищаютъ съ него верхнюю кожу, трутъ его мѣлко, выжимаютъ или выдавливаютъ сокъ, и потомъ чрезъ вызарку или поджариваніе на желѣзныхъ доскахъ отнимаютъ у него послѣднюю вредоносную силу. Корень Маніока треніемъ или толченіемъ приведенный въ мѣлкія зерна, называется Маніоковою мукою. А тѣсто изъ оной испеченное лепешкою или пирогомъ, называется кассавою.

1803. Декабрь. что прогуливающемуся внѣ города весьма часто видѣть ихъ можно.

Прекрасная улица или проспектъ, который хотя внѣ города находится, но часть его составляетъ. Онъ имѣетъ долготы около версты, и котораго по обѣ стороны насажденныя апельсинныя и лимонныя деревья растутъ подобно дубамъ высокимъ. Густыя и кудрявыя вершины ихъ, украшающіяся темнозелеными и лоснящимися листами, съ плодами ихъ вокругъ осыпанными, не только сообщаютъ ароматный свой воздухъ пришельцу, мимо ихъ проходящему, но и представляютъ взору его картину великолѣпную. Прелестный видъ сей, кажется, въ состояніи подѣйствовать на сердце жестоко страждущаго Ипохондрика и влить въ него чувства восхищающія. Подъ тѣнію сихъ прекрасныхъ древесъ, по сторонамъ проспекта находятся въ линію построенные изрѣдка гражданамъ принадлежащіе домы, и кои будучи закрыты густотою вѣтвей оныхъ, съ издали смотрящему едва примѣтны. Сія аллея могла бы быть въ Европѣ самымъ наилучшимъ украшеніемъ Царскихъ садовъ; но здѣсь ничто другое значитъ, какъ простой лѣсъ, и которой въ глазахъ Португальца, привыкшаго смотрѣть всегда на одни сіи предметы, никакого впечатлѣнія не дѣлаетъ, ибо всѣ здѣшніе лѣса симъ растѣніемъ наполнены, а потому и не въ диковину.

Отъ сего проспекта, спустясь въ правую сторону подъ холмъ, не весьма высокій, гдѣ на гладкой ровнинѣ при рощѣ изъ подобныхъ древесъ въ возрастѣ тѣхъ, которыя составляютъ проспектъ мною описанный, находится тотъ домъ Губернатора, въ которомъ имѣли мы пребываніе. Мѣстоположеніе сіе пріятно, откуда со всѣхъ сторонъ представляются картины изъ превосходныхъ ландшафтовъ составленныя. Домы, разсыпанные по возвышеннымъ холмамъ, тѣнію плодоносныхъ рощей отъ пекущаго солнца защищаемыя, плантажи, коихъ различное положеніе являютъ разновидную жи-

вопись натуры, и рисунки ея разноцвѣтными цвѣтами красокъ иллюминованныя, изображаютъ красоту для глазъ наипрелѣстнѣйшую. Все сіе и къ тому разнородіе безчисленнаго множества растѣній, въ сей только странѣ свѣта прозябаемыхъ, есть такія предметы, которые достойны разсматриванія и вниманія глубокомудрствующаго испытателя натуры и искусной кисти живописца, умѣющаго изображать подобіе природы. 1803. Декабрь.

Въ которое время находились мы на островѣ Св. Екатерины, плодовъ не много было еще созрѣвшихъ, однакожъ пользовались мы апельсинами, коихъ за сто спѣлыхъ платили по одному піастру, за арбузъ по два винтина. Винтинъ монета мѣдная, коихъ числомъ 36 составляютъ цѣну Гишпанскаго піастра. Арбузы здѣшніе хороши, и вкусомъ таковые же, каковы наши Астраханскіе и Царицинскіе въ Россіи. Лимоны здѣшніе были еще зелены и рода особливаго, нежели Европейскіе. Они очень малы и фигуру имѣютъ круглую, кожа на нихъ гладкая и столь тонка, какъ бумага. Запахъ ихъ слабъ, а сокъ имѣетъ кислоту острую и не столь пріятную, каковую имѣютъ Португальскіе и Италіянскіе въ Европѣ. Ананасы и виноградъ также не достигли еще своего созрѣнія. Первыхъ великое множество, и продаются не дороже арбузовъ. Мы употребляли изъ оныхъ такіе, которые казались намъ спѣлыми, а особливо въ послѣдніе дни пребыванія нашего на островѣ. Хотя прекраснаго сего плода есть настоящее отечество страна сія, гдѣ не требуя за собою особливаго присмотра, растутъ натурально, достигаютъ своей зрѣлости и величины удивительной; но надобно справедливо сказать, что вкусъ ихъ ни мало не походитъ на тѣ ананасы, коихъ вынужденно почти производятъ Россійскія оранжереи. Здѣшніе не имѣютъ того сладкаго тѣла и ароматическаго соку, каковы въ нашихъ оранжерейныхъ. Они имѣютъ запахъ безсильной, и тѣло твердое и лыковатое. Можетъ быть отъ того

1803. Декабрь. сіе происходитъ, что ни кто не старается искуствомъ придать имъ вкусъ лучшій, пересадкою ихъ въ мягкую и хорошую землю, или другимъ какимъ способомъ.

Персики также не весьма хороши и подобны Тенерифскимъ. Яблоковъ, грушъ, баргамотовъ и вишенъ мы здѣсь непримѣтили. И такъ здѣшняя страна не производитъ ни какихъ другихъ плодовъ древесныхъ, кои съ пріятностію и удовольствіемъ употребляемъ мы въ Россіи, кромѣ нѣсколько изрядныхъ апельсиновъ, не пріятныхъ лимоновъ, не вкусныхъ персиковъ, фигъ, банановъ и кислыхъ гранатовъ.

Банановое дерево есть роду травянаго однолѣтнее, корень его состоитъ изъ большей и толстой луковицы. Растетъ во всѣхъ жаркихъ климатахъ. Вышиною бываетъ отъ пяти до шести аршинъ, и толщины тому соразмѣрной. Вѣтвей, подобныхъ прочимъ деревьямъ не имѣетъ; но вмѣсто тѣхъ украшается длинными и широкими листьями, выростающими во кругъ онаго у самой вершины на подобіе обширнаго куста, имѣющія долготы около двухъ аршинъ, и шириною отъ пяти до шести вершковъ, пріятнаго зеленаго цвѣта, мягки и тонки. Изъ средины лиственнаго его куста выростаетъ стебель или сукъ зеленаго цвѣта, на концѣ коего выходитъ большей круглой, на подобіе кокосоваго орѣха, багрово-красноватый цвѣтъ, подъ листочками котораго вокругъ стебля того рядами зараждаются и выростаютъ плоды, величиною съ наши огурцы, коихъ числомъ бываетъ около ста, болѣе и менѣе, смотря на влажной или сухой землѣ бананъ произрастаетъ. Сукъ сей растетъ искривленно дугою и наклонно къ землѣ, и съ плодами, сидящими вокругъ его рядами, составляетъ одну пребольшую и тяжелую кисть. Бананы бываютъ съ начала зелены, но когда созрѣютъ, желтоваты, переспѣвшіе же принимаютъ черный цвѣтъ. Тѣло сего плода мягко и нѣсколько склизко, имѣетъ съ

нѣкоторою сладостью вкусъ приторный и не очень пріятный. Изъ насъ ко вкусу его никто не могъ привыкнуть, поджареные съ масломъ изрядны. Матрозы наши клали ихъ въ супъ для приправы вмѣсто коренья, но сырые мало кто употреблялъ. Увѣряютъ, что они питательны, но тяжелы для желудка. Банановое дерево, принесши одинъ разъ плодъ, засыхаетъ; корень его отпускаетъ другой отростокъ, которой чрезъ двѣнадцать мѣсяцовъ приноситъ плоды. Сіе растѣніе любитъ сырую и влажную землю. 1803. Декабрь.

Изъ ягодъ, родящихся въ Европѣ, никакого рода здѣсь нѣтъ. Нѣтъ также и тѣхъ огородныхъ растѣній, которыя для составленія хорошаго и вкуснаго стола необходимы, напримѣръ: зелени и коренья, петрушки, сельдереи, пустарнаку, различныхъ салатовъ, даже нѣтъ рѣдьки, рѣпы и моркови. Жители увѣряютъ, будто бы во всей Бразиліи сіи огородныя растѣнія не выростаютъ, и коренья ихъ истребляются или пожираются особеннаго рода червями и насѣкомыми. Все, что огороды здѣшніе производятъ, состоитъ не во многихъ вещахъ. Лукъ, чеснокъ, огурцы, тыквы и грубая безсочная капуста, которая кромѣ зеленыхъ листовъ ничего не производитъ, и столь жесткихъ, что и долговременнымъ вареніемъ до мягкости ее привести трудно. Земли здѣшнія также неспособны производить никакихъ грибовъ; почему Бразиліанцы о семъ растѣніи и никакого понятія не имѣютъ.

Какъ на Бразильскомъ материкѣ, такъ и на семъ островѣ, земля состоитъ изъ красной глины, смѣшанной съ дресвою и крупнымъ пескомъ, которая во время лѣтнихъ жаровъ засыхаетъ до чрезвычайной твердости. Въ бытность нашу самые большіе проливные дожди нимало не размягчали оную, и не дѣлали нигдѣ примѣтной грязи. Когда же назавтра случался жаркій день, то земля паки становилась таковою же жесткою, какова была и прежде, отъ чего травы здѣшнія,

1803. Декабрь. служащія скотамъ пищею, не могущія получить надлежащихъ себѣ изъ оной соковъ, почти совсѣмъ не растутъ. Хотяжъ и есть нѣсколько растущей подъ тѣнью деревьевъ, но низка, жестка и безсочна. Почему за неимѣніемъ добрыхъ кормовъ, рогатый скотъ и лошади весьма сухи, а отъ того и мясо первыхъ весьма не пріятно вкусомъ. И такого еще впрочемъ удивительнаго существа, что сила соли, къ осоленію его употребленная, очень мало, или и совсѣмъ не дѣйствуетъ. Этотъ опытъ здѣланъ былъ на Надеждѣ. Въ первые еще дни куплено было привезенныхъ съ берега четыре убитыхъ скотины. Капитанъ приказалъ ее посолить, говядина по странному своему свойству ни сколько соли въ себя не приняла, и чрезъ три дня до того испортилась, что принуждены были всю бросить въ морѣ. И это очень справедливо, ибо опытъ сей потомъ неоднократно повторенъ былъ. Губернаторъ господинъ Курадо подтвердилъ то, что мы сами испытали. Онъ сказывалъ, что они солятъ говядину тогда только, когда мясо убитой скотины еще не потеряетъ своей теплоты, но когда остынетъ, то къ соленію уже становится не способнымъ.

Не смотря на такую сухость и твердость земли, не мѣшаетъ однакожъ съ успѣхомъ рости разнороднымъ деревьямъ, цвѣсти кустарникамъ и покрываться прекрасною зеленью.

Травы Бразильскія принимаютъ въ себя сокъ и растутъ во время токмо зимы, будучи тогда при умѣренной теплотѣ орошаемы дождями, дающими влажность засохшей землѣ. Въ сіе время и скотъ домашній, получая довольную пищу, насыщается и тучнѣетъ. Оный состоитъ изъ лошадей, не большаго числа муловъ, рогатаго скота, козъ и свиней. Послѣднія велики и очень жирны, мясо ихъ сочно и пріятнаго вкуса. Я примѣтилъ здѣсь довольно дичины, разныхъ породъ утки, кулики, бекасы, особеннаго рода курочки,

дикіе голуби, а сказываютъ есть и фазаны; но Португальцы, какъ примѣтно, къ ѣствамъ сего рода не имѣютъ склонности. Ибо мы во всю бытность въ городѣ, не только въ другихъ домахъ, но даже и у самаго Губернатора не видали на столѣ приготовленной ни одной изъ оныхъ птицы, хотя впрочемъ жители каждодневно приносили живыхъ продавать къ нашему егерю, который весьма дешево покупалъ у нихъ для набивки чучелъ. 1803. Декабрь.

Лѣса здѣшніе и рощи наполнены великимъ множествомъ разнородныхъ птицъ большаго и малаго рода. Природа не пощадила искуства своего украсить перья ихъ наинѣжнѣйшими цвѣтами красокъ. Золото, лазурь, изумрудъ, пурпуръ и роза, суть одни только цвѣты, кои составляютъ прелестную ихъ одежду. Названія ихъ безчисленны и для описанія требуется искуство не моего пера, а испытателей натуры.

Егерь, дѣлающій чучелы изъ разныхъ животныхъ и пресмыкающихся, доставилъ мнѣ случай видѣть разныхъ родовъ и величины змѣй, ящерицъ, птицъ и нѣкоторыхъ не большаго рода звѣрковъ, какъ то: дву-утробку, броненосца, морскую свинью, энотовъ, черепахъ, на землѣ водящихся, и морскихъ. Видѣлъ и крокодила малаго рода, который былъ длиною въ шесть четвертей аршина. Сказываютъ, что есть здѣсь и гораздо болѣе сего, и такіе, которые нападаютъ на людей. Одного такогожъ не большаго крокодила Невскія наши матрозы убили плавающаго близь корабля, и доставили для чучелы натуралистамъ.

Городъ Ностра-Синьіоръ-Дельдестеро лежитъ по южную сторону пролива, и расположенъ на отлогостяхъ горъ, возлѣ его лежащихъ. Поелику какъ сей городъ еще новый, котораго начало отъ сего времени простирается не далѣе шестидесяти восьми лѣтъ, то мало еще обстроенъ, и не имѣетъ хорошихъ зданій, кромѣ Цер-

1803. Декабрь. кви, Губернаторскаго дома, и еще трехъ или четырехъ казенныхъ зданій, въ два этажа построенныхъ. Обывательскихъ домовъ и съ тѣми, которые внѣ города находятся, считаютъ до четырехъ сотъ пятидесяти. Строеніе низкое въ одинъ этажъ и составлено изъ обломковъ гранита. Всѣ имѣютъ архитектуру простую и одинаковый видъ. Окна въ домахъ не имѣютъ никакой разницы отъ дверей, которыми входятъ, или точно такія же двери. Каждое такое окно, когда потребно, отворяется; верхняя половина сей двери или окна для свѣта и воздуха оставлена открытою, и вмѣсто стеколъ переплетена решеткою изъ бамбуковаго камыша, или здѣлана изъ дерева столярною работою. Видъ сихъ домовъ безъ оконъ съ дверьми весьма походитъ на небольшія наши торговыя мѣлочныя лавки. Да и у здѣшнихъ купцовъ домъ и торговая лавка составляютъ одно. Въ одной комнатѣ находятся его товары, а въ другихъ подлѣ оной живетъ съ семействомъ своимъ самъ. Кровли покрыты черепицею. Нѣкоторыя улицы вымощены камнемъ и въ ширинѣ соразмѣрны зданіямъ.

Въ домахъ ихъ нѣтъ никакого украшенія, стѣны не закрыты никакими обоями, голыя и худо ощекатуренныя, одинъ только разъ снова были выбѣленныя извѣстью, но потомъ въ пыли съ паутиною, мѣстами обтертыя и запачканныя. Хозяева никогда не заботятся повтореніемъ бѣленія, дать онымъ видъ повеселѣе. Полы мыть также у нихъ не въ обыкновеніи; вездѣ видна въ большемъ степени неопрятность и нечистота. Мебели самой простой и низкой работы, даже и въ домѣ Губернатора; столы и стулья не лучше другихъ. Судя по изобилію прекрасныхъ и разноцвѣтныхъ деревъ, каковыя здѣсь произрастаютъ, весьма бы за не дорогую цѣну можно было имѣть лучшія. Но конечно или недостаетъ хорошихъ столяровъ, или Португальцы не хотятъ имѣть въ томъ роскоши. Спятъ

на перинахъ и подушкахъ набитыхъ сухою травою, не изъемля и Губернатора. Начальникъ нашъ не взявъ съ собою съ корабля своей постели, принужденъ былъ спать на таковомъ же пуховикѣ. Но совсѣмъ напротивъ въ отношеніи одежды; въ похвалу сказать можно мужчинамъ и женщинамъ, любящимъ одѣвать себя весьма чисто, опрятность ихъ въ семъ случаѣ, а паче въ разсужденіи бѣлья, распространяется даже до послѣдняго невольника и невольницы. Во всякой праздникъ самаго бѣднаго человѣка увидишь въ чистомъ платьѣ и бѣлой рубашкѣ. 1803. Декабрь.

Что принадлежитъ до стола всѣхъ вообще здѣшнихъ Португальцевъ, то оный весьма простъ и слишкомъ умѣренъ. Говядина здѣсь хотя недорога, но на столахъ ихъ имѣетъ мѣсто развѣ токмо въ праздники, обыкновеннаяжъ вседневная ихъ пища есть рыба, бананы, каша изъ сарачинскаго пшена и мука маніокова, которую они по особенной привычкѣ предпочитаютъ печеному хлѣбу. Я обѣдывалъ въ трактирѣ и изрѣдка въ домѣ ~~Шаржантъ~~-Мажора, или старшаго Маіора, гдѣ и наши господа Офицеры, жившіе въ городѣ, въ ономъ же пользовались чаемъ, кофе, шеколадомъ и столомъ. Господинъ Маіоръ не взирая на званіе свое и чинъ, который въ здѣшнемъ мѣстѣ не маловаженъ, принялъ на себя вмѣстѣ съ супругою заботы приготовлять для насъ столъ мясной, и противу обыкновеннаго лучшій. Ни что другое какъ интересы, и отъ избытковъ онаго насыщенія себя и его семейства, были причиною оказывать намъ неимовѣрныя ласки. Услужливость жены и пріятства дѣвицъ дочерей ихъ, служили магнитомъ привлекающимъ ко всегдашнему посѣщенію дома ихъ молодыхъ нашихъ Офицеровъ. Кушанье, приготовляемое для насъ, состояло изъ слѣдующихъ блюдъ: супъ, составленной изъ говяжьяго буліона съ сухарями, или съ бѣлымъ хлѣбомъ, вмѣсто холоднаго, часть вареной говядины, къ ней подавали для смаку небольшія нарѣзанныя кусоч-

1803. Декабрь. ки свинаго туку, и къ тому либо тыкву вареную, или мягчо упаренные листы зеленой капусты; жаркое состояло изъ курицы, или изъ говядины, къ оному вмѣсто салата служила каша съ масломъ изъ сарачинскаго пшена, и больше ничего. Напослѣдокъ арбузы заключали десертъ и оканчивали столъ.

Столъ и у самаго Губернатора малымъ чѣмъ отличался отъ сего, которымъ мы насыщались у Г. Маіора. Различіе состояло только въ томъ, что на ономъ нѣсколько побольше было блюдъ, но всѣ они состояли изъ одной рубленой мѣлко, или битой говядины, превращенной въ колобки или въ маленкія лепешки, приправленной соусами съ перцомъ и инбиремъ, иногда совсѣмъ не кстатѣ сырымъ лукомъ и чеснокомъ. Подавали временемъ солонину и провѣсные языки, но приготовленные весьма не хорошо. Да и не возможно приготовить ихъ лучше, какъ по свойству самаго рогатаго скота, котораго мясо къ соленію не способно, такъ и въ разсужденіи жаркаго климата, который въ короткое время все свѣжее претворяетъ въ гнилость. Въ дичинѣ, кажется, никто не имѣетъ здѣсь вкуса, хотя ее много, да и самая впрочемъ еще деликатная, какъ-то фазаны, бекасы, разнаго рода кулики, утки и проч.

Рыбы здѣсь ловится много родовъ, и вкуса вся изряднаго. Въ продолженіи нашего вояжа, мы ни гдѣ еще не ѣдали столь хорошей рыбы, какъ Бразильская.

Граждане здѣшніе не столько стараются о лучшемъ своемъ насыщеніи, сколько тщатся о наружномъ украшеніи самихъ себя. Мужчины, а паче женщины, имѣютъ особливое стараніе быть одѣтыми чисто и въ послѣднемъ вкусѣ моды, какая только здѣсь господствовать можетъ. Суетность сія, кажется, всѣмъ народамъ въ свѣтѣ есть общая.

Дворянское сословіе, купечество, не изключая даже и невольниковъ, словомъ, всѣ званія людей были въ отношеніи къ намъ учтивы и весьма ласковы. Мы съ боль-

шимъ преимуществомъ предъ Англичанами и Американцами, тогда здѣсь находившимися, были отъ нихъ предпочтены. Отличное уваженіе, оказываемое намъ Губернаторомъ, распространилось на всѣхъ вообще, прекрасный балъ не менѣе имѣлъ участія въ доставленіи намъ разнаго рода удовольствій, растворяя скуку нашу нѣжнымъ и живымъ обхожденіемъ, однакожъ благороднымъ, подобнымъ обхожденію болѣе милыхъ и ближайшихъ намъ родственницъ. Получивъ доброе объ насъ мнѣніе не только не убѣгали нашего присутствія, но были еще не утомимы въ отыскиваніи случаевъ, чтобъ найти только оный видѣться и познакомиться съ кѣмъ либо изъ пріятныхъ имъ Россіянъ. Словомъ, отъ вѣжливости и ласковостей, столь для насъ обязательныхъ, наконецъ не было проходу. Дамы и дѣвицы усугубляя къ намъ нѣжную свою дружбу, какъ будто имѣли обязанность, обзабочивающую ихъ, приготовлять для насъ букеты пахучихъ цвѣтовъ, и нарочно сидѣвъ у окна дожидаться, чтобъ въ утренніе и вечерніе часы, увидѣвши насъ мимо ихъ проходящихъ, дарить оными. 1803. Декабрь.

Долгое прожитіе въ семъ городѣ Начальнику приносило иногда скуку, для разсѣянія которой посѣщалъ онъ не рѣдко домы благородныхъ людей и купеческіе. Веселый и не принужденный характеръ, учтивый образъ обхожденія и особливо любезныя качества его сердца, доставили особѣ его отъ всѣхъ большое уваженіе и искреннюю склонность. Посѣщенія его всегда оживлены были безпритворнымъ удовольствіемъ хозяина и всего семейства. Жены и дочери, чтобъ здѣлать гостю время пріятнымъ, нещадили угожденій своихъ. Будучи искусны въ пѣніи, тотчасъ недопущая просить себя, по обыкновенію своему предлагали концертъ, составленный изъ пріятныхъ національныхъ ихъ пѣсенокъ съ музыкою на гитарѣ, когдаже не было сего инструмента, то довольно пріятно было слушать и одну вокальную. Голоса ихъ очень нѣжны, да и самый на-

1803. Декабрь. пѣвъ весьма близокъ къ Италіянскому. Довольно для хорошаго концерта двухъ только дѣвицъ, одну поющую примо, а другую секундо.

Съ равнымъ удовольствіемъ вездѣ принимаемы были и кавалеры Посольской свиты. Рѣдкой день проходилъ безъ баловъ, и гдѣбъ-то ни случилось, всегда въ веселостяхъ сего рода участвовали молодые наши Офицеры. Безъ сомнѣнія всякой, читающій сіе, подумать можетъ, что роскошъ Екатерининскихъ Португальцевъ въ семъ случаѣ безмѣрна, и должна быть сопряжена съ великими для нихъ издержками, и что такія праздники необходимо должны стоить имъ не малой цѣны. А потому и изволитъ заключить, что собранія гостей требуютъ угощенія всякаго рода, на примѣръ: обѣдовъ, ужина, десертовъ, напитковъ и тому подобнаго, какъ бываетъ у насъ на Руси. Но удивится, когда узнаетъ, что всѣ сіи блестящія увеселенія не стоятъ имъ ничего, и нѣтъ примѣровъ въ цѣломъ свѣтѣ, чтобъ столь дешево и безъубыточно умѣлъ кто оныя составить, какъ составляются здѣсь. Угощенія ихъ такъ здоровы, что господа наши кавалеры, возвратясь домой, жаловались только на утомленіе своихъ ногъ, но ни когда на отягощеніе желудка, которое происходитъ отъ пресыщенія многихъ яствъ. А притомъ и съ похмѣлья ни у кого изъ нихъ не болѣла голова. Это отъ того, что можетъ быть Португальцы имѣютъ хорошее умозрительство. Они, кажется мнѣ, есть истинные чада природы. Желая препровождать жизнь свою въ простотѣ и жить здорово, убѣгаютъ всегда роскоши и нѣги, чтобъ чрезъ оную не подпасть слабостямъ и не навлечь на себя болѣзней, и потому на столахъ ихъ вмѣсто питательнаго, вкуснаго и пріятнаго, обременяющаго только желудокъ, поставлена была всегда похвальная умѣренность и воздержаніе. Они удерживая у гостей вредной аппетитъ, послѣ усталости и толикаго тѣлодвиженія, вмѣсто вина, ужина и десерта, предлагали

только чистую воду, которая одна все то замѣняла, и служила утоленіемъ какъ взалканію, такъ и жаждѣ. И это очень хорошо, потому, что весьма близко подходитъ къ естественному пути; ибо не природа, а роскошь только произвела поваренное искуство. И она же не производитъ никакихъ другихъ напитковъ, кромѣ воды. И такъ съ пустымъ желудкомъ и утомленные усталостію отъ танцованія наши кавалеры, возвращались домой: однако спали весьма крѣпко, да тому и быть надлежитъ; ибо кто не испыталъ усталости, тотъ не вѣдаетъ и покоя. 1803. Декабрь.

Мы, чтобъ не остаться у Португальцевъ въ долгу, не оставили и со своей стороны дать нѣсколько баловъ, и столь были счастливы, что въ первый изъ оныхъ, имѣли удовольствіе видѣть посѣщеніе Г. Губернатора, который съ лучшими чиновниками его, побывъ у насъ съ два часа, и предоставя веселиться другимъ, возвратился домой. Вечеринка устроена была по Руски. Здѣшніе плоды, варенья и разнаго рода сахарные конфекты, составляли весьма изрядный десертъ. Буфетъ изъ лучшихъ винъ, какихъ только въ здѣшнемъ городѣ отыскать было можно.

Португальцы узнали, что Россіяне не подчиваютъ никогда водою, потому оной и не требовали, и какъ народъ учтивый и умѣющій жить въ свѣтѣ, въ угожденіе наше, оставя на то время физическую свою нравственность, безъ отвращенія употребляли напитки, для нихъ приготовленные. И тѣмъ похвальнѣе, что гости наши не допущали себя о томъ и просить; но сами подходя къ бутылкамъ, наливали рюмки и стаканы, и пили за здоровье каждаго изъ насъ, равно за всякаго кавалера Португальскаго и дамъ, присутствовавшихъ тутъ, за каждое лице особенно. Дамы, дѣвицы, и даже небольшіе дѣти съ удовольствіемъ слѣдовали примѣрамъ своихъ мужей, отцовъ и проч. Но съ тою только разностію, что рѣдкая изъ нихъ брала рюмку

1803. Декабрь. или стаканъ въ свои руки, кромѣ пожилыхъ женщинъ. Всѣ же молодыя дамы и дѣвицы нарочно доводили нашихъ Кавалеровъ до того, чтобъ оные осмѣлились употребить надъ ними нѣкоторое насиліе, и чтобъ напитки сами вливали имъ въ ротъ. Что съ большимъ удовольствіемъ и было исполняемо, и за сіе не только не оскорблялись, но отъ частаго повторенія того, гораздо дѣлались живѣе и веселѣе. Щедрые Португальцы примѣтя изобиліе въ винѣ, сверхъ насыщенія своего, вынося стаканы въ переднюю, угощали на нашъ щетъ своихъ пріятелей и такихъ людей, которые никогда не могли быть въ числѣ гостей нашихъ. Давали пить вино даже невольникамъ своимъ. Итакъ изъ сего легко примѣтить всякому, что обыкновеніе здѣшнихъ Португальцевъ составляетъ истинную Рускую нашу пословицу: въ людяхъ ананья, а дома не найдешь.

Нѣтъ здѣсь между гражданами никакого хлѣбосольства, и неизвѣстно взаимственное обыкновеніе угощать своихъ друзей обѣдомъ, ужиномъ и тому подобнымъ. Не знаютъ даже, чтобъ пришедшему въ ихъ домъ поднесена была чашка кофе, чаю и проч. Сіи обычаи показались намъ весьма странными, и живущимъ въ обществахъ людей не соотвѣтственными. Нельзя приписать сего общественной бѣдности и подумать, чтобъ благородные люди не въ состояніи находились лучше жить и лучше себя вести. Чиновники продолжающіе службу, кромѣ большаго жалованья, получаемаго отъ Короля, имѣютъ земли, съ которыхъ получаются доходы, и къ тому еще не малымъ спомоществованіемъ служить имъ могутъ собственныя свои насажденія, какъ-то: кофе, сахарный тростникъ, табакъ, сарачинское пшено, пшеница и маніокъ, обработываемыя ихъ невольниками, и экономическія домашнія заведенія въ скотоводствѣ, въ птицѣ и проч. Положимъ, что ежелибъ и недоставало чего нибудь у кого собственнаго своего, то изобиліе у другихъ и дешевизна

всего относящагося до стола и проч. нимало не могли бы быть ни для кого отяготительнымъ. 1803. Декабрь.

Не столь намъ удивительны обыкновенія благородныхъ людей, сколь здѣшняго купечества. Сіе сословіе во всемъ свѣтѣ имѣя по коммерческимъ связямъ совсѣмъ другія отношенія другъ къ другу, да и къ прочимъ состояніямъ людей, не могутъ обойтись безъ взаимнаго хлѣбосольства — сей пріятной обязанности, которою только одною пріобрѣтается близкое и толь нужное знакомство, утверждаются узы дружества, отъ коего произтекаютъ безчисленныя выгоды въ жизни, пособія, подкрѣпленія и другія многія пользы.

Найполезнѣйшая для обществъ человѣческихъ взаимственность! Рѣдкой знаетъ тебѣ цѣну, и никто не умѣетъ въ полной мѣрѣ пользоваться тобою, кромѣ счастливыхъ Россіянъ, между коими ты съ непамятныхъ вѣковъ обитаешъ. Вельможа, богатый, средняго состоянія и самый бѣдный, всѣ приносятъ тебѣ съ веселымъ восхищеніемъ свои жертвы. Земледѣлецъ, въ потѣ лица своего достающій себѣ пищу, обязанный тобою, послѣднее раздѣляетъ на угощеніе своихъ друзей и сосѣдовъ, не оставляя иногда ничего и для себя самаго.

Бразиліанцы живучи въ такой глуши, до того забылись, что не хотѣли примѣтить у себя присутствія гостей изъ просвѣщеннаго народа. Не возбудила ихъ амбиція, ни честь народнаго характера, дать иностранцамъ себя примѣтить съ лучшей стороны. Не поощрила на столь малое время перемѣнить обычаи, которые сродны были токмо имъ самимъ; но ни чуть не соотвѣтствовали страннопріимству. Уже Португальцы позволили намъ себя разсмотрѣть, что они любятъ токмо повеселиться на щетъ другихъ, а дома наблюдаютъ посты, и въ семъ обыкновеніи своемъ столь тверды, что ни одинъ домъ въ городѣ не хотѣлъ нарушить сего ихъ общаго устава.

1805. Декабрь.

Слѣдующіе анекдоты читающаго могутъ еще лучше о сказанномъ мною удостовѣрить:

Начальникъ нашъ, по прибытіи на берегъ, каждой день посвящалъ нѣсколько часовъ любопытству своему разсматривать мѣстоположенія острова; онъ ходилъ по берегамъ онаго и удалялся иногда на не близкое разстояніе во внутренность его. Въ одинъ день съ нѣкоторыми изъ своихъ, ходивши очень не близко, почувствовалъ усталость, и къ оной большую жажду. Томимы оною всѣ спѣшили достигнуть къ лежащему на пути хутору, принадлежащему одному изъ здѣшнихъ купцовъ, въ чаяніи, что хозяинъ дома напоитъ ихъ чаемъ, или утолитъ ихъ жажду прохладительнымъ лимонадомъ. Они взошли на дворъ, гдѣ встрѣчены и приняты весьма ласково. Хозяинъ не понялъ, что гостямъ нужно отдохновеніе, а потому и не заботился просить ихъ въ свои комнаты. Онъ имѣлъ сахарный заводъ, и сочелъ за нужное показать имъ прежде свои заведенія, печки, котлы и другія орудія, посредствомъ которыхъ вывариваетъ онъ изъ тростнику сахарный песокъ. Гости водимы будучи туда и сюда по двору, едва дождались приглашенія взойти въ его домъ, и затѣмъ не сомнѣвались, что скоро уже подадутъ имъ чаю, или другаго чего. Но хозяинъ остается всё не въ догадкѣ спросить гостей: не чувствуютъ ли они жажды, и не угодно ли имъ чего нибудь для утоленія оной. Онъ подчивалъ ихъ только разсказами, между которыми не оставилъ увѣдомить о первомъ его основаніи на семъ мѣстѣ; о успѣхахъ, до какой степени довелъ онъ свои промыслы, умножилъ доходы и проч. И наконецъ заключилъ, что хуторъ его имѣетъ самую лучшую воду, и что на всемъ острову нѣтъ ей подобной, и что ежели угодно гостямъ, то онъ прикажетъ имъ поднести самой холодной по стакану. Они смекнули, что тутъ больше дѣлать было нечего, и выпивъ по стакану воды, поблагодаря хозяина за ласковый

пріемъ и угощеніе, спѣшили домой къ своему чаю. Начальникъ пришедъ домой, разсказываніемъ сего приключенія доставилъ намъ удивленіе и смѣхъ, да и самъ тому смѣялся. Онъ не знавъ еще до какой степени простирается щедрость здѣшнихъ гражданъ, относилъ только на лице одного сего человѣка, удивлялся его простотѣ, скупости и проч. Но потомъ изволилъ увидѣть, что эта простота была у всѣхъ здѣсь общая. 1803. Декабрь.

Живущій по сосѣдству съ Губернаторомъ одинъ купецъ, казалось по видимому всѣхъ зажиточнѣйшій, былъ знакомъ начальнику, который мимоходомъ по приглашенію самаго хозяина часто посѣщалъ и лавку его и домъ. Хозяинъ и домашнія имѣя у себя гостемъ толь знатнаго человѣка, вмѣняли посѣщенія его за большую себѣ честь. Хозяйка и двѣ дочери дѣвицы между веселымъ и свободнымъ съ гостемъ обхожденіемъ, по особенной склонности къ музыкѣ, пѣвали двѣ или три изъ пріятныхъ своихъ пѣсенокъ, что здѣсь и во всякомъ домѣ обыкновенно, и тѣмъ все оканчивалось. Сто разъ бывавши въ домѣ у сего купца, и ни въ одинъ не поднесено было ему ни чаю, ни кофе, ни даже что нибудь изъ фруктовъ, какъ самыхъ здѣсь дешевѣйшихъ вещей.

Брачные дни у всѣхъ народовъ въ свѣтѣ бываютъ днями веселія. Ни какія другія праздники съ толикими издержками не сопровождаются, какъ свадебные. Сверхъ всего къ церемоніямъ относящагося, важнымъ почитается приуготовленіе стола, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ участвующіе въ семъ празднествѣ родственники и другіе были угощены всемъ лучшимъ. Самые даже дикіе народы почитая дни сіи для вступающихъ въ бракъ священными, празднуютъ оные съ особеннымъ веселіемъ, которое сопровождается всегда насыщеніемъ гостей, на бракѣ ихъ присутствующихъ. Но здѣсь и сіи дни празднуются съ таковымъ же воздержаніемъ, какъ и прочіе. Это намъ случилось видѣть въ томъ же домѣ купца, о

1803. Декабрь. которомъ въ предъидущихъ строкахъ было сказано. Онъ выдалъ одну изъ своихъ дочерей, и въ первый день свадьбы просилъ начальника удостоить посѣщеніемъ новобрачныхъ. Мы по сему особенному случаю не сомнѣвались найти тамъ гостей, обѣдъ, или другое что ни будь отмѣнное, почему любопытно было взглянуть начальнику на торжество знакомца своего, и на веселіе гостей, угощаемыхъ произведеніями сей изобильной страны. По приглашенію начальника былъ и я на сей свадьбѣ. Мы вошедъ въ покои, нашли ихъ пустыми, не было въ оныхъ ни малѣйшаго признака, похожаго на праздникъ; столы ни чемъ не покрыты, не было тутъ изъ съѣстнаго ни куска и ни одного фрукта изъ плодовъ. Насъ ввели въ галлерею пристроенную къ задней стѣнѣ дома, подлѣ которой находился садъ. Тутъ нашли мы молодыхъ, семейство хозяина, нѣсколько постороннихъ дѣвицъ и молодыхъ кавалеровъ всѣхъ танцующихъ. Музыкантъ былъ одинъ мальчикъ, который столь худо изображалъ на скрыпкѣ менуетъ, что не токмо не дѣлалъ для ногъ ничего поощрительнаго, но даже отвратителенъ былъ для слуха. Хозяинъ, по видимому, посѣщенію нашему былъ радъ, просилъ садиться и заставилъ глядѣть насъ на маневры своихъ ногъ, какія производили они въ танцованіи. Мы сидѣли съ часъ времени, но хозяинъ мало нами занимался и продолжалъ веселить себя; наконецъ мы распрощались, не видавъ ни чего пристойнаго и соотвѣтственнаго къ сему пиршеству, кромѣ національной пляски Португальцевъ, весьма худо и не пристойно выдуманной.

Должно оставить Екатерининскихъ жителей такъ жить, какъ они хотятъ; ибо всеобщее обыкновеніе не дѣлаетъ въ особенности ни кому изъ нихъ ни укоризны, ни стыда. Это въ глазахъ однихъ только Россіянъ кажется за странность, а другимъ націямъ ни мало не служитъ въ удивленіе.

Хотя не имѣю я права разсуждать о поведеніяхъ здѣшнихъ гражданъ иначе, какъ только съ лучшей стороны, но во всякомъ обществѣ людей есть и такіе, которые не могутъ имѣть мѣста въ общей похвалѣ, и которую одни только честные люди заслуживаютъ. Вѣжливости, конечно, похвальны и проистекаютъ отъ благовоспитанія; но не сравненно были бы похвальнѣе, когда бы были истинны и не принужденны. Одолжать людей не ища въ томъ своей корысти, есть добродѣтель заслуживающая уваженіе. Но здѣсь примѣтилъ я со всѣмъ противное. Учтивости иностранцамъ показываются здѣсь для того только, чтобъ тѣмъ вынудить изъ онаго объ себѣ доброе мнѣніе. Получить каковую либо коммисію, и послѣ за довѣренность сію воздать вѣроломствомъ. Нѣкоторые благородные люди, получивъ отъ нашихъ Офицеровъ деньги, обѣщали доставить на корабль лучшія и за дешевѣйшую цѣну вещи, прислали не годныя и въ не полномъ числѣ. Изъ сегожъ сословія господъ не стыдились брать у насъ въ коммисію для мытья черное бѣлье. Принимающій на себя таковые труды благородный человѣкъ, имѣлъ право на нашу благодарность за услужливость. Въ первый разъ начальникъ и я заплатили одному таковому чиновнику двадцать пять Гишпанскихъ піастровъ, что составитъ на наши деньги пятьдесятъ рублей. Мы чувствовали необыкновенную дороговизну, но немогли усумниться въ честности нашего благороднаго коммисіонера. Но когда сей же господинъ потребовалъ съ одного кавалера Посольской миссіи за мытье его бѣлья таковую же большую цѣну, то хозяинъ онаго не хотя ему платить, желалъ, чтобъ сама та прачка, которая трудилась, пришла къ нему за деньгами, ибо я, говорилъ онъ ему, имѣлъ уже случай здѣсь отдавать мое бѣлье въ другія руки и знаю цѣну сихъ трудовъ. Я надѣюсь, что и ваша прачка возметъ съ меня не больше того, что получили другія. Коммисіо-

1803. Декабрь.

*

1803. Декабрь. неръ пришелъ отъ того въ замѣшательство. Онъ представлялъ, что сія женщина живетъ очень далеко, и что за домашнею обязанностію и одиночествомъ не можетъ она оставить своего дома и проч. Но какъ не хотѣли иначе платить денегъ, то Португалецъ принужденъ былъ обѣщать уговорить свою прачку, чтобъ она взяла меньше, и пришедъ на другой день объявилъ, что та женщина вмѣсто прежде просимой имъ цѣны пятнадцати піастровъ, согласна взять только четыре.

Нужда привлекала нѣкоторыхъ изъ сопутниковъ нашихъ имѣть дѣло и съ здѣшними мастеровыми людьми, какъ-то: съ портными и сапожниками; безсовѣстіе и наглость которыхъ не имѣетъ предѣла. Договорясь здѣлать что нибудь за условленную цѣну, никогда сіи люди не были тою довольны, но требовали всегда вдвое, увѣряя безсовѣстно, что они при рядѣ меньше назначаемой ими цѣны никогда брать не соглашались. Хотя не справедливость была весьма чувствительна, но многіе не хотя съ мастеровыми входить въ процессъ, платили то, что сіи требовали. Одинъ однакожъ, будучи таковымъ вѣроломствомъ раздраженъ, не разсудилъ удовлетворить нахальства портнаго, и предложилъ ему только ту цѣну, какая при договорѣ съ нимъ была поставлена. Портной денегъ не принялъ и пожаловался яко человѣкъ обиженный Губернатору. Сей приказалъ оцѣнить ту работу другимъ портнымъ, которая и учинена, но натурально въ пользу своего. И такъ денегъ заплачено столько, сколько хотѣлъ портной; а справедливость осталась въ стыдѣ. По симъ поступкамъ съ нами Португальцевъ, мы не могли иначе заключить, какъ причиною сего вѣроломства есть потачка, и что подобныя нужды путешественниковъ, посѣщающихъ сію гавань, самимъ здѣшнимъ начальствомъ предоставлены на жертву своевольства мастеровыхъ, которые ни за какія лживости и обиды не бываютъ наказаны.

На первый случай, незнаніе людей, ласки и учтивости жителей легко заставятъ всякаго пришельца обмануться. Визиты, прислуга благородныхъ людей отворяли имъ путь ко всегдашнему входу въ нашу квартиру. Но наконецъ разныя пропажи изъ вещей и денегъ научили насъ поприлѣжнѣе смотрѣть за гостями, домъ нашъ посѣщающими. Самый Губернаторскій домъ неизъятъ былъ отъ людей сего ремесла придерживающихся. У начальникова камердинера изъ комнаты господской взято въ первый разъ сорокъ, а въ другой девять Гишпанскихъ піастровъ, неговоря о мѣлочахъ, въ платкахъ и другихъ вещахъ состоящихъ. — Хотя люди сего промысла потомъ и были нами замѣчены, но какъ оные изъ круга благородныхъ, то я залучшую пристойность нахожу умолчать объ именахъ ихъ. 1803. Декабрь.

Сіи доводы, выше сего приведенные, хотя о населяющихъ сіе мѣсто и подаютъ поводъ мыслить не столь выгодно, однакожъ оное не можетъ относиться до всѣхъ вообще; ибо сто человѣкъ бездѣлниковъ, не могутъ довести путешественника до таковагоже заключенія о цѣломъ обществѣ. Хотя впрочемъ и то правда, что здѣшній островъ, выключая благородныхъ людей, первоначально бѣглыми, а потомъ ссылочными и головорѣзами былъ населенъ. Какъ ни кому здѣсь на первый случай не можно узнать и различить честнаго человѣка отъ вѣроломца и обманщика, и чтобъ не быть ни отъ кого обмануту, то мнѣніе мое есть лучше никому не вѣрить, а паче остерегаться тѣхъ, которые стараются казаться другихъ услужливѣе и учтивѣе. Здѣшнее торговое общество таковыхъ же правилъ; у которыхъ при покупкѣ разныхъ вещей для кораблей мы были во многомъ обмануты, въ жидкостяхъ обмѣрены, а въ сухихъ вещахъ обвѣшены.

1803. Декабрь.

О ходячей монетѣ въ Бразиліи.

Чтобъ дать лучшее понятіе о достоинствѣ оной, то я разсудилъ здѣсь означить вѣсъ ея, изъ чего потомъ легко усмотрѣть будетъ можно, какое сія имѣть можетъ отношеніе къ Россійской серебреной и мѣдной монетамъ.

Винтинъ или Винтеинъ, вѣсомъ тяжелѣе копѣйки Павла перваго, но легче того же чекана трехъ денежекъ.

Монета въ два Винтина содержитъ вѣсу противъ гроша Павла перваго и одной денежки 1740 года.

Полвинтина тяжелѣе денежки Павла перваго, но легче денежки же 1740 года.

Три денежки Павла перваго на Россійскій вѣсъ вѣсятъ 4 золотника. А винтинъ Португальскій только $3\frac{1}{2}$ золотника.

Монета серебреная:

Патака въ 320 рейсовъ *) или 16 винтинъ равенъ вѣсомъ четыремъ Россійскимъ серебреннымъ гривенникамъ.

Полпатака въ 160 рейсовъ или 8 винтинъ равенъ вѣсомъ двумъ серебреннымъ гривенникамъ.

Пезъ или Пезо, монета въ 640 Рейсовъ, тисненная въ 1791 году вѣситъ противу Россійскихъ семидѣсяти пяти копѣекъ Екатерины второй.

Есть монета въ 600 Рейсовъ 1758 года, но вѣсомъ равна Пезу 1791 года.

Пезо содержитъ Россійскаго вѣсу $4\frac{1}{8}$ золотника.
Патака или Патаконъ . . . . . $2\frac{1}{16}$ золотника.
Полпатака . . . . . 1 золотникъ.

---

*) Рейсы Португальскіе существенной монеты несоставляютъ, и не иное значатъ, какъ дроби вымышленныя для удобнаго счисленія. Всѣ щеты у нихъ пишутся Рейсами, и никогда винтинами или другою монетою.

36 винтиновъ, или 2 патакона и 4 винтина или 750 рейсовъ составляютъ здѣсь цѣну одного Гишпанскаго піастра. 1803. Декабрь.

И такъ разсуждая о маловѣсности здѣшней мѣдной монеты противу Европейской или Россійской, нахожу что цѣна оной не соразмѣрна ея вѣсу и весьма дорога, а паче въ отношеніи къ Гишпанскимъ піастрамъ; ибо мы за сто девяносто копѣекъ, или за піастръ, получали сей малоцѣнной монеты только 36 винтинъ, стоющихъ въ Россіи по три деньги. Почему за піастры обходился намъ винтинъ съ лишкомъ по пяти копѣекъ.

При покупкѣ съѣстныхъ припасовъ для вояжа кораблей, нижеслѣдующія вещи стоили намъ на Португальскія деньги:

Курица 16 винтинъ, или патаку, или 320 рейсовъ. Индѣйка по 625 рейсовъ. Большія утки называемыя шипуны по 400 Рейсовъ. Простая домовая утка по 200 рейсовъ. Свиньи большія вѣсомъ отъ 5 до $5\frac{1}{2}$ судовъ по 10 и 11 Гишпанскихъ піастровъ, не большіяжъ свиньи отъ 3 до 4 піастровъ. Алкеросъ *) пшенички турецкой или какурузы, для корму куръ, по 640 рейсовъ. Аробъ **) кофе 1.600 рейсовъ, 12 аробовъ сарацинскаго пшена 13.440 рейсовъ, за 50 кистей банановъ 2.500 рейсовъ, за 2 мѣшка пшеницы 8.000 рейсовъ, за 1 тыкву по 60 рейсовъ, 25 арбузовъ 2 піастра или 1.500 рейсовъ, за бычачьи туши съ ногами, головою и кожею, кромѣ внутренности, которыя содержали вѣсъ разной, отъ 7, 8, 9, 10 и 11 пудовъ Россійскаго вѣсу, за 6 таковыхъ быковъ по щету Нѣмца Адольфа Лан-

*) Алкеросъ есть мѣра Португальская. Но какое отношеніе имѣетъ къ Россійской мѣрѣ и вѣсу узнать не случалось.

**) Аробъ содержитъ 32 ливра или фунтовъ Португальскихъ. Одинъ фунтъ Португальской составляетъ 1 фунтъ 11 золотниковъ и 23 частей сотыхъ золотника Россійскаго вѣсу; 100 фунтовъ Португальскихъ содержатъ Россійскихъ $111\frac{1}{2}$ фунтовъ.

1803. Декабрь. геля *) поставлена цѣна 57.100 рейсовъ, считая по 750 рейсовъ за піастръ, составитъ 73 піастра и 100 рейсовъ, каждый быкъ по 12 піастровъ, на Россійскія деньги по 22 рубли 80 копѣекъ за быка. Покупаемыя таковагожъ вѣсу быки изъ другихъ разныхъ рукъ по вольной цѣнѣ на Россійскія деньги обходились намъ по 12 и по 13 рублей каждый; печеный пшеничный хлѣбъ съ Россійскую небольшую булку по 2 винтина, или по 10 копѣекъ.

О Бразиліи вообще.

Бразилія лежитъ между двумя рѣками; къ сѣверу граничитъ съ Амазонскою, а къ югу съ Парагваемъ или Ла-Платою, къ востоку съ сѣвернымъ моремъ, а къ западу съ хребтами горъ, отдѣляющихъ оную отъ Перу, и составляетъ обширную матерую землю южной Америки. Бразильскія берега имѣютъ тысячу двѣсти Французскихъ миль пространства. Португальскія селенія во внутренность земли не далѣе простираются восьмидесяти миль, и на сто по берегу Амазонскому; внутренность земли столь еще мало извѣстна, что не можно опредѣлить ея предѣловъ. Она пресѣкается съ сѣвера на югъ горами, изъ которыхъ текутъ большія рѣки, одни вливаются въ Парагвай, а другія въ Океанъ.

Петръ Алварецъ Кабралъ, Португальской Адмиралъ открылъ сію землю нечаяннымъ случаемъ: онъ плылъ со флотомъ ему ввѣреннымъ въ восточную Индію обыкновеннымъ путемъ около Мыса Доброй Надежды, но дабы избѣжать безвѣтрія при берегахъ Африканскихъ, одинъ удалился отъ оныхъ весьма далеко къ западу, какъ вдругъ увидѣлъ неизвѣстную землю. Онъ положилъ первой разъ якори при мѣстѣ, которое именовалъ Порто-Сегуро, лежащее подъ пятнадцатымъ градусомъ южной широты, взявъ сію землю во владѣніе Порту-

*) Лангель бѣжавшій изъ Европы во время Французской революціи и поселившійся въ семъ мѣстѣ.

гальскаго Короля, и назвалъ оную Сента-Круца, или землею Св. Креста. 1803. Декабрь.

Съ начала думали, что сія земля составляла часть той же извѣстной уже Индіи; но какъ сія лежала отъ Европы на западъ, то въ различіе отъ первой дали оной названіе западной Индіи, ибо въ настоящую плыть надобно на востокъ. Сіе наименованіе получила потомъ вся Америка, и Американцы совсѣмъ неправильно названы Индѣйцами.

Первоначально Португалія населяла сей новый свѣтъ одними преступниками, и отправляла туда каждый годъ съ оными по два корабля. Сіи суда обратно въ Европу привозили произведенія Бразиліи, разнаго рода цвѣтныя деревья, употребляемыя то на краску, то для наборной столярной работы, попугаевъ и обезьянъ.

Вторые поселенцы были жиды, лишенные инквизиціею своихъ имѣній и сосланные вѣчно въ Бразилію. Сіи дѣятельныя и трудолюбивыя люди при пособіи друзей своихъ и разныхъ націй Негоціантовъ, отъ которыхъ получа довѣріе, производили съ ними коммерцію. Пріобрѣтенные симъ способомъ капиталы дали имъ возможность получить изъ острова Мадеры сахарный тростникъ, который съ раченіемъ воздѣлываемый, началъ наконецъ приносить хорошіе плоды.

Португальцы занимаясь одними Остъ-Индскими дѣлами, которыя тогда приносили имъ славу и богатство, всякой стремился къ Азіи, и хотѣлъ имѣть честь быть участникомъ богатѣйшей той торговли. А затѣмъ въ Америку никто и не отправлялся по доброй своей волѣ. Инквизиція токмо пріобщала къ преступникамъ и жидамъ однихъ нещастныхъ, коихъ хотѣла удалить изъ отечества.

Сахаръ въ тогдашнія времена по рѣдкости своей употребляемъ былъ токмо для лѣкарства и былъ весьма не дешевъ. Но потомъ содѣлался предметомъ роскоши: Дворы, вельможи и богатыя люди начали употреблять

1803. Декабрь. оный въ различныхъ пріуготовленіяхъ для столовъ своихъ и въ питьяхъ. Сей вкусъ былъ весьма полезенъ для колоній Бразильскихъ, которыя старались болѣе и болѣе умножить и распространить воздѣлываніе онаго.

Лиссабонскій Дворъ не находя въ Бразиліи Перуанскихъ сокровищъ, прежде почиталъ сію страну за самое низкое мѣсто, но наконецъ почувствовалъ, что населенныя тамъ колоніи и кромѣ металловъ могутъ быть полезными Государству, и потому колонисты, прежде оставленные самимъ себѣ, или собственному своему произволу, въ 1549 году получили правительство и правителей.

Первый Губернаторъ былъ туда посланъ Фома де Суза, который подчинилъ власти Короля людей, прежде жившихъ въ безначаліи, составилъ между селеніями связи, которыя до того времени совершенно были отдѣлены одно отъ другаго. Суза построилъ Санъ-Сальвадоръ, чѣмъ далъ средоточіе колоніямъ. Но сію утвердили, распространили и учинили истинно полезною отечеству почтенные отцы Езуиты, сопутствовавшіе Сузѣ.

Потомъ Португальцы основали Санъ-Винцентъ на морскомъ берегу по 24° южной широты. Здѣсь они производили спокойную торговлю съ Кирижами, націею самою кроткою въ Бразиліи. Отцы Езуиты повсюду участвовали въ примиреніи Португальцевъ съ Бразиліанцами, ибо послѣдніе имѣли столь много причинъ ненавидѣть Европейцовъ, что не полагались даже и на ихъ благодѣянія. Миссіонеры бывъ одни въ довѣренности и почтеніи у Бразиліанцовъ, успѣли вдохнуть въ нихъ лучшую къ Португальцамъ довѣренность, и тѣмъ устроили во всѣхъ колоніяхъ миръ и тишину.

Колоніи пользуясь долгое время миромъ и спокойствіемъ, тщательно производили работу свою на сахарныхъ заводахъ, и упражнялись въ насажденіяхъ плантацій табакомъ, кофе и проч. При столь счастливомъ

согласіи выгоды колонистовъ повсюду возрастали, разпространялись колоніи, и процвѣтающая торговля умножала коммерцію своего отечества. 1803. Декабрь.

Французы первые, возревновавъ сему, предпринимали попеременно дѣлать заведенія въ Ріо-Женейро, въ Реграндъ, въ Парайба и въ островѣ Марагнанѣ, но ихъ легкомысліе не позволило дожидаться плодовъ отъ новыхъ сихъ заведеній. Они по непостоянству и слабой надеждѣ наконецъ оставили ихъ другимъ.

Бразилія съ 1624 по 1640 годъ много претерпѣла отъ Голладнцевъ. Сіи республиканцы принявъ намѣреніе завоевать оную, уже отняли берега Фернамбукской, Тамаранской, Парабской и Ріо-Грандской. Обладая сими мѣстами, они въ 1633, 1634 и 1635 годахъ отправляли въ Амстердамъ ежегодно изъ Фернамбука двадцать тысячь ящиковъ сахару, много красильнаго дерева и другихъ товаровъ. Голландцы наконецъ овладѣли округами Сіарскимъ, Сожерипскимъ и самою большею частію Багскаго или Сансалвадорскаго. Уже семь изъ четырнадцати Провинцій признали ихъ надъ собою власть; они надежны были, что одно или два сраженія доставятъ имъ все, что ни оставалось еще въ рукахъ ихъ непріятелей, какъ вдругъ, среди своихъ успѣховъ, были удержаны перемѣною, ибо въ 1640 году Португальцы свергнувъ съ себя иго Гишпанское, были подъ счастливымъ правленіемъ Дюка Браганскаго.

Между тѣмъ въ Бразиліи нѣкто изъ низкаго рода Иванъ Фернандецъ Віера, дѣлается Начальникомъ войскъ. Его имя и добродѣтели собираютъ къ нему Португальскихъ солдатъ и самыхъ колонистовъ. Онъ сообщаетъ имъ свою смѣлость и храбрость, они послѣдуютъ за нимъ на сраженіе, хотятъ побѣдить или умереть съ нимъ вмѣстѣ. Онъ вездѣ поражаетъ Голландцевъ и торжествуетъ на своихъ лаврахъ; онъ наконецъ довершаетъ раззореніе ихъ. Не большее число сихъ республиканцевъ, избѣжавшихъ его меча и глада, вышли изъ

1803. Декабрь. Бразиліи на капитуляцію 28 Генваря 1654 года. Въ 1661 году кончилось несогласіе обоихъ Державъ, и утверждена собственность всей Бразиліи за Португаліею.

Колоніи Португальскія раздѣлены на четырнадцать Капитанствъ или Провинцій, которыя суть слѣдующія: Пара, Мараньянъ, Сіара, Ріо-Грандо, Парайба, Тамарака, Фернамбукъ, Сережина, Бавія, Ильбея, Святаго Духа, Порто-Сугеро, Ріо-Жанейро и Святаго Викентія.

Городъ Пара лежитъ подъ 4° южной широты въ заливѣ, составившемся изъ теченія многихъ большихъ рѣкъ, соединяющихся съ Амазанкою. Сей городъ не малъ, имѣетъ улицы порядочно расположенныя, домы прекрасные и по большой части каменные, и церкви великолѣпныя. Изъ Лиссабона каждогодно приходитъ сюда до 10 кораблей. Пара получаетъ Европейскіе товары посредствомъ вымѣна на произращенія своей земли, которыя сверхъ золотаго песку, доставляемаго изъ внутренней земли, состоятъ: въ корабовомъ деревѣ, корицѣ *), сальсапарилѣ **), ванилѣ ***), сахарѣ, кофе, и кокосовыхъ орѣхахъ ****).

*) Корицы въ Америкѣ два рода: одна называется корица бѣлая, или Винтерская; вторая корица гвоздичная, вкусъ ея сходенъ вдругъ на корицу и на гвоздику, но послѣдній сильнѣе. Сіе дерево, приносящее корицу, Португальцы называютъ Грово де Маранхаонъ. Коркою сего производится великой торгъ въ Лиссабонѣ.

**) Сальсапарели трава, растущая въ Мексикѣ и Перу; корень сего растѣнія родящійся здѣсь, почитается за лучшій. Сальсапарель же Бразильская, или иначе Маригнанская, не столь добротна, какъ первая. Невоздержность людей обоего пола причиною, что производится корнемъ симъ великая торговля. Главное дѣйствіе онаго въ декохтахъ отъ любострастныхъ болѣзней.

***) Ваниль, зерна или сѣмяна со стручкомъ, ихъ содержащимъ, имѣющія пріятный запахъ, и придаютъ вкусъ и силу шоколаду.

****) Кокосовое дерево или кокосъ, есть дерево великое, принадлежащее къ классу пальмъ, приносящее плодъ, называемый орѣхи

Островъ Мараньянъ или Досъ и Оанесъ, составившійся изъ соединенія водъ Амазонки съ заливомъ, на которомъ лежитъ городъ Пара, есть столь плодоносенъ, что каждые три мѣсяца безъ хожденія и безъ перемежекъ производитъ довольно Индѣйскаго пшена *) и всякаго рода плоды и овощи. А товары, изъ него выходящіе, есть слѣдующаго рода: красильное дерево **) шафранъ, пенька року, и нѣкоторый родъ лаку ***), баль- 1803. Декабрь.

кокосовы, служащія пропитаніемъ всѣмъ обитателямъ горячаго пояса.

*) Индѣйское пшено Маисъ, или пшеничка Турецкая, извѣстное растѣніе въ Россіи подъ именемъ кукурузы. Зерна майсовы бываютъ желтыя, бѣлыя, красныя и пестрыя. Его употребляютъ въ соусы вмѣсто гороху, варятъ похлебки, кисель; пекутъ хлѣбы и приготовляютъ пиво. Майсова мука составляетъ пищу прохладительную и очень питательную. Здѣшній климатъ производитъ чудесное плодородіе сего растѣнія, отъ корня пускаетъ оно пять и шесть стволовъ, вышиною отъ двухъ до трехъ аршинъ, каждой стволъ приноситъ по двѣ или по три шишки, содержащія въ себѣ по 240 зеренъ, что составитъ на каждомъ стволѣ больше 700, а полагая по 3 ствола отъ каждаго корня, всякое зерно посаженное въ землю, приноситъ болѣе 2000 зеренъ.

**) Красильное или Бразильское дерево. Оно прозывается по мѣстамъ откуда получается, какъ-то просто: красное дерево, Ламонское, Сенмарское, и Брезилетъ. Бываетъ это дерево толстое и тонкое, толстое называется сапанъ, а тонкое сапанъ-бимоасъ; у насъже въ Россіи продается оное подъ именемъ сандалу.

***) Лакъ сей есть гумма-канкамъ, которая употребляется и въ Медицинѣ, оная произходитъ отъ дерева средственной величины, растущаго во многихъ мѣстахъ Бразиліи. Гумма эта имѣетъ ту странность, что представляетъ въ себѣ смѣсь четырехъ совсѣмъ различныхъ гуммъ. Первая сходствуетъ на амвру, вторая на смолу, третья имѣетъ цвѣтъ роговой, а четвертая суха и бѣла. Сію послѣднюю называютъ гумма-анимъ. Канкамъ стопленный съ деревяннымъ масломъ полезенъ отъ ранъ и очень дѣйствителенъ къ унятію боли зубной.

1803. Декабрь. замъ *), который добротою равняется съ Мексиканскимъ; хорошій табакъ и перецъ.

Сверхъ вышесказаннаго къ произведеніямъ собственно еще Бразиліи принадлежать: золото, алмазы **), драгоценные камни, какъ то: изумруды, яхонты и топазы; хлопчатая бумага, инбирь ***), и индиго ****).

*) Бальзамъ копаху, или копайва, есть масло бальзамическое, получаемое посредствомъ насѣчки изъ дерева Бразильскаго, состоитъ оное изъ соку смолянистаго жидкаго, существа маслянаго, когда еще свѣжее, вкусъ его прянъ, горекъ, ароматиченъ, запаху проницательнаго и сходнаго къ благовонному дереву, колембакъ называемому, кое привозятъ въ Европу изъ Индіи въ большихъ обрубкахъ или чурбанахъ.

**) Алмазы въ провинціи Серро-до-фріо, тойже провинціи въ которой находятся золотые рудники, и близь Губернскаго города есть мѣсто называемое Кайде-Меринъ, и малая рѣчка, имянуемая до Миловерде; на днѣ которой издавна находили частички золота. Собираяже сей золотой песокъ, захватывали по часту камушки, кои до 1720 года незнавъ бросали, но въ семъ году узнали Португальцы что сіи камушки суть самые добротные алмазы. Всѣ бросались искать оныхъ, и вскорѣ открыли рудникъ драгоцѣнный; въ семъ то рудникѣ найденъ удивительной величины алмазъ, которой положенъ въ казну Короля Португальскаго; въ немъ вѣсу 1680 кратъ, или 1 фунтъ 4 золотника. Онъ оцѣненъ въ 224 милліона фунтовъ штерлинговъ, или въ 1.120 милліоновъ Россійскихъ рублей.

***) Инбирь составляетъ корень травы низко-растущей, листы у оной зеленые и длинные, подобно осокѣ, стволъ ея похожъ на тростникъ, имѣетъ цвѣтъ красноватой съ примѣсью зеленаго; растѣніе это непростирается глубоко въ землю, корни его растутъ въ стороны къ поверхности земной. Разводятъ его посѣвомъ семянъ и посадкою кусковъ коренья на земляхъ добрыхъ и влажныхъ. Инбирь въ Америкѣ не природной, но привезенъ изъ восточной Индіи.

****) Индиго, брусковая краска, кубовая краска, лавра употребляемая красильниками. Ее производитъ трава растущая кустомъ. Индѣйцы называютъ оную Анилъ-Нилъ, Анеръ-негли, Гали и проч. Кустъ его растетъ въ человѣка ростомъ. Оный отпускаетъ маленькія вѣтьви, подобныя крыжовниковымъ, но безъ иголъ. Листы его сходствуютъ на молодой пустарнакъ.

Въ провинціи Парайдъ жители упражняются въ дѣланіи сахару. Они каждый годъ собираютъ онаго сто пятдесятъ тысячь аробовъ. 1803. Декабрь.

Заливъ всѣхъ Святыхъ есть самая обильнѣйшая и самая многолюднѣйшая провинція изъ всей Бразиліи. Городъ Санъ-Сальвадоръ Столица всей Бразиліи и резиденція Генералъ-Губернаторская.

Въ провинціи де-Илеосъ Португальцы упражняются въ дѣланіи сахару, а жители Порто-Сегура трудятся около съѣстныхъ произрастѣній всякаго рода, и ихъ торговля состоитъ въ развозѣ оныхъ моремъ по прочимъ Бразильскимъ Провинціямъ.

Городъ Ріо-Жанейро, хотя не очень давный, однакожъ довольное въ торговлѣ получилъ приращеніе и имѣетъ своего Генералъ-Губернатора.

Сантосъ Столица провинціи Св. Винцента, увѣряютъ, что во всей западной Индіи нѣтъ такого порта, которой бы лучше укрѣпленъ быть могъ, и которой бы больше способенъ былъ къ содержанію въ себѣ большихъ кораблей; жители здѣшніе состоятъ большею частію изъ Португальцевъ выродковъ, дѣды ихъ и отцы женаты были на крещеныхъ Индѣйкахъ. Имѣютъ тамъ великое множество невольниковъ Индѣйцовъ, платящихъ имъ подать, которыхъ принуждаютъ они приносить себѣ нѣкоторое извѣстное количество серебра, изъ находящихся между Сантосомъ и Св. Павломъ рудъ.

Городъ Св. Павла почитается отъ Португальцевъ за самый знатнѣйшій, потому, что въ семъ городѣ главнѣйшія Бразильскія руды стали извѣстны. Онъ лежитъ подъ 23° и 30′ южной широты подъ самымъ тропи-

---

Молодыя бываютъ зелены; но когда будутъ старѣть, принимаютъ цвѣтъ фіалетово-синій, на каждой вѣточкѣ оныхъ по три. Цвѣтъ его подобенъ репейному. Растѣніе это любитъ мѣста возвышенныя и земли сухія и песчаныя. Треть мѣлу и двѣ трети песку составляютъ смѣсь пособствующую его плодоносію.

1803. Декабрь. комъ Козегора, и удаленъ отъ Сантоса во внутренность земли на 20 миль, укрѣпленъ со всѣхъ сторонъ неприступными горами. Тамъ находятся бѣглецы всякаго чина и народа: солдаты, художники, Португальцы, Гишпанцы, Креолы выродки, Карибокты раждающіеся отъ Индѣйцовъ или Бразиліанцовъ и Арапокъ и полуАрапы; называются всѣ Павлистами и почитаютъ себя народомъ вольнымъ; однакожъ каждый годъ платятъ Португаліи пятую часть того золота, которое они достаютъ изъ рудъ.

Каждый годъ въ Мартѣ мѣсяцѣ выходитъ изъ Лиссабона и изъ Порто купеческихъ кораблей въ Ріо-Жанейро отъ 20 до 23 въ портъ всѣхъ-Святыхъ, 30, и столько же въ Фернамбукъ, и по 7 или по 8 въ Парайбу, которые возвращаются въ Сентябрѣ и Октябрѣ слѣдующаго года. Корабли, которые ходятъ въ Ріо-Жанейро и въ портъ всѣхъ-Святыхъ, поднимаютъ грузу 500 тонъ, а отправляемые въ Фернамбукъ и въ Парайбу не превосходятъ 250 тонъ, потому что порты сихъ двухъ провинцій не могутъ вмѣщать большихъ кораблей.

Объ островѣ Св. Екатерины и поселившихся тамъ ссылочныхъ.

Сей островъ отдѣляется отъ твердой земли однимъ не весьма широкимъ проливомъ, имѣетъ около девяти миль длины и болѣе двухъ ширины. Хотя островъ довольно высокъ, но не можно видѣть его за десять миль, поелику въ семъ разстояніи онъ дѣлается теменъ по причинѣ материка, имѣющаго высочайшія горы. Проливъ его служитъ безопасною гаванью, и можетъ доставить убѣжище самымъ большимъ флотамъ. Островъ и берега твердой земли изобильны хорошею водою, а горы полны строеваго лѣсу.

Двѣсти или полтораста человѣкъ изъ ссылочныхъ, здѣлавшихся потомъ разбойниками, и присовокупя въ свою артель бѣглецовъ всякаго рода, въ началѣ прошед-

шаго столѣтія пришли и населили сей островъ. Они безъ различія принимали въ свою гавань корабли всѣхъ націй, производившихъ плаваніе по южному морю, отъ которыхъ получали въ промѣнъ за свои произведенія и харчевые припасы: оружіе, водку, полотна и платье. Наконецъ Правительство принудило ихъ признать надъ собою власть Португальской Короны. Въ 1740 году присланъ былъ на сей островъ Губернаторъ и нѣсколько войскъ. Съ сего времени заставили бѣглецовъ сихъ платить подати, и отвели имъ земли. Правительство въ послѣдствіи времени желая сію колонію размножить, приглашало уже потомъ селиться на семъ острову вольнымъ людямъ, обѣщавъ имъ не только дать земли, но снабдить земледѣльческими орудіями и не требовать съ нихъ податей пять лѣтъ. 1803. Декабрь.

Первый городъ, основанный на островѣ Св. Екатерины, гдѣ учреждено главное Губернское Правленіе и пребываніе Губернатора, наименованъ Ностра-Синьіоре-Дель-Дестеро. Нынѣ въ семъ городѣ домовъ считается до 450, а жителей до 4.000. На всемъ же острову 12.000 душъ.

Другое селеніе есть село Св. Антонія, въ которомъ изрядная церковь, и жителей обоего пола до 2.000 человѣкъ.

Третье Сентъ-Амаро, находится въ 8 верстахъ отъ города. Оно пріятно расположено на берегу одного немалаго озера, изъ котораго рыбою пользуется губернскій городъ и окрестныя его селенія. Жителей въ ономъ 1.200 человѣкъ.

Къ подвѣдомственнымъ мѣстамъ здѣшней губерніи на матеромъ берегу принадлежатъ: первое селеніе Лагуна, разстояніемъ отъ губернскаго города моремъ въ 150 верстахъ, лежитъ при губѣ весьма изобильной рыбою, мѣстоположеніе его имѣетъ и другія хорошія выгоды. Говорятъ, что моглобъ быть поселено большимъ

1803. Декабрь. числомъ людей съ пользою для Правительства и колонистовъ. Въ немъ жителей находится до 800 душъ.

Изъ прочихъ главнѣйшія суть: Сентъ-Франциско, Портъ-Аллегро и городъ Ложесъ. Послѣдній лежитъ во внутренности земли, разстояніемъ отъ моря въ 100 верстахъ и граничитъ съ дикими Бразиліанцами, которые часто его грабятъ. Жителей въ немъ находится только 120 человѣкъ.

Къ сей Губерніи принадлежитъ весь берегъ, лежащій отъ Сентъ-Франциско до Ріо-Грандо. Жителей во всей оной считается до 28000 душъ.

Хотя въ предыдущихъ строкахъ говорилъ я о бѣдномъ столѣ здѣшнихъ Португальцевъ; но здѣсь еще прибавить къ тому надлежитъ одну странность, которая насъ до крайности удивила: мы примѣтили, что у большей части здѣшнихъ жителей мужеска и женска пола нѣтъ въ роту половины зубовъ; на любопытство наше о причинѣ сего, Капитанъ Бадаткуртъ, одинъ изъ умнѣйшихъ и ученнѣйшихъ страны сей жителей, который и самъ небольше у себя имѣетъ оныхъ полдюжины, съ достовѣрностію увѣрилъ насъ, что корень маньіоковой, употребляемый ими въ пищу, есть первый врагъ и искоренитель ихъ зубовъ; и другая трава мату, которую жители употребляютъ вмѣсто чаю и пьютъ весьма крѣпко съ сахаромъ. Онъ исключаетъ только изъ сего числа всѣхъ тѣхъ иностранцевъ, которые родились внѣ Бразиліи, какъ то: въ Европѣ или въ Африкѣ, которыхъ зубы остаются навседда въ неповрежденномъ состояніи, хотя они въ пищу подобно другимъ и употребляютъ маньіокъ. Всѣ Негры, невольники ихъ, имѣютъ здѣсь здоровые зубы.

Не токмо здѣсь, но и во всей Бразиліи весьма мало сѣютъ хлѣба; сказываютъ, что воздѣлываніе для сего земли требуетъ большей работы, а притомъ и не всегда бываетъ хорошій урожай, что земли къ произращенію пшеницы не всѣ способны. Больше же всего

приписываютъ недостатку сему и дороговизнѣ хлѣба, одну единственную лѣность жителей, которые въ высокой степени отвращаются отъ всякаго тяжелаго труда. Португальцы говорятъ, что пшеничнаго хлѣба на дневное пропитаніе одному человѣку потребно на 60 рейсовъ, а маньіоковой крупы, которую они ѣдятъ вмѣсто онаго, только на 9. И такъ, по мнѣнію моему, не одна токмо лѣность сему недостатку причиною, но и народная бѣдность, которая не позволяетъ жителямъ въ довольномъ числѣ покупать для себя хлѣба, и тѣмъ награждать труды воздѣлывателей онаго. 1803. Декабрь.

Хотя всѣ жалуются на маньіокъ, какъ самую не здоровую пищу, но не хотятъ замѣнить оный другимъ даромъ природы. Кукуруза, или Турецкая пшеничка, которой одно зерно, посаженное въ здѣшней землѣ, производитъ безъ дальнаго за собой присмотра и хожденія, слишкомъ двѣ тысячи зеренъ. Таковый чрезвычайный урожай сей пшенички не могъ ли быть умноженъ трудолюбіемъ, и не замѣнилъ ли бы употребленіе вреднаго того корня, изъ котораго сырый выжатый сокъ, есть самый злѣйшій ядъ для человѣка и животныхъ?

Негровъ, которые одни въ Америкѣ обработываютъ земли своихъ господъ, находится въ здѣшней губерніи до 4.000 душъ. Не всѣ жители однакожъ покупаютъ оныхъ съ одинаковымъ намѣреніемъ, чтобъ оные были употреблены въ нужныя земледѣльческія работы, и чтобъ плодъ ихъ трудовъ удовлетворялъ общимъ нуждамъ и приносилъ пользу хозяину. Но нѣкоторые благородные люди, не смотря и на свои недостатки, хотятъ токмо имѣть оныхъ при домѣ. Ихъ предметъ совсѣмъ иной, и основанъ больше на одномъ тщеславіи, нежели на истинной пользѣ. Они содержатъ ихъ для виду, или лучше сказать для пустаго хвастовства, думая, что дворянину неотмѣнно нужно имѣть сіи отличія, чтобъ кормить тунеядцевъ и не видѣть отъ нихъ никакого плода, не примѣчая, что сіи дар-

1803. Декабрь. моѣды умножаютъ только ихъ нужды, и заставляютъ самихъ господъ ѣсть вмѣстѣ съ ними одни корни маньіоковы.

Цѣна на Африканскихъ невольниковъ нынѣ во всей Бразиліи возвысилась. Изъ привезенной при насъ партіи сихъ склавовъ, продавали шести-лѣтняго мальчика за 10 добласовъ *), двадцати-лѣтняго отъ 17 до 20 добласовъ. Женщины гораздо дешевле: за 10 добласовъ можно купить самую хорошую и здоровую дѣвку въ двадцать лѣтъ. Годовая табель, которую Губернаторъ показывалъ намъ, означаетъ: въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ привезено на островъ сей и раскуплено 1.392 человѣка обоего пола.

О внутренней торговлѣ Португальцевъ.

Англичане, обязанные Метугну, Министру своему, глубокому и тонкому политику за договоръ, заключенный съ Португаліею 27 Декабря 1703 года, въ которомъ Лиссабонскій Дворъ обязался позволить ввозъ всѣхъ шерстяныхъ матерій изъ Великобританіи. Герцогъ Браганцскій и новый Король Португальскій, имѣлъ въ тогдашнее время свои причины искать союзовъ у всѣхъ тѣхъ Дворовъ, которые были непріятелями Гишпаніи. Онъ, для пріобрѣтенія себѣ друзей, отважился многимъ пожертвовать. Первая Англія, пользуясь симъ благопріятнымъ для нее случаемъ, Португальскую коммерцію прибрала въ свои руки, отъ чего національная сего государства промышленность пала. Ея суконныя фабрики и другія рукодѣльни, поддерживаемыя и покровительствуемыя патріотомъ отечества Графомъ Ериссиромъ, которыя остонавливали ввозъ въ Португалію иностранныхъ товаровъ, совершенно уничтожились. Великобританія съ 1703 до 1713 года доставляла каждогодно Португаліи, кромѣ другихъ товаровъ, однихъ шерстяныхъ матерій на миліонъ триста тысячь фун-

*) Доблас стоитъ 28 рублей.

товъ стерлинговъ. Изъ Португаліи же получаетъ она каждый годъ винами, мясомъ, солью и плодами на сто двадцать тысячь фунтовъ стерлинговъ, изъ чего видно, сколько обязана Португалія доплачивать золотомъ Англичанамъ за балансъ своей коммерціи. Сія нація завладѣвши главною вѣтвію торговли, немедлѣнно затѣмъ присвоила себѣ и другія отрасли. Она производитъ единопродавство для сей земли совершенно раззорительное. 1803. Декабрь.

Она ей доставляетъ свое одѣяніе, свою пищу, свои мѣлкія желѣзныя издѣлія, матеріалы на ея зданія и всѣ предметы своей роскоши. Милліонъ Англинскихъ художниковъ или земледѣльцевъ занимаются для нее сими работами.

Англія же доставляетъ ей корабли съ припасами для сухопутныхъ и морскихъ силъ, и для заведеній ея въ новомъ свѣтѣ, и отправляетъ ея мореплаваніе въ старомъ.

Англинскіе торговые домы, заведенные въ Лиссабонѣ, раздаютъ свои товары купцамъ, находящимся въ провинціяхъ, которые ихъ продаютъ на щетъ своихъ вѣрителей. Плодъ отъ сей столь уничижительной для націи промышленности, торгующей у самой себя для прибытковъ другой, составляетъ одну только умѣренную плату.

Англичане отняли у нее даже коммисіи. Флоты, назначенные въ Бразилію, принадлежатъ совершенно имъ, какъ и богатства, получаемыя изъ оной, должны доставаться имъ же. Англичанамъ и то несносно кажется, что сіи Американскія произведенія переходятъ чрезъ руки Португальцевъ, которыхъ одно имя они употребляютъ въ займахъ и покупкахъ, поелику не могутъ безъ того обойтись.

Сіи притѣснители, сверхъ истощанія, въ которомъ содержатъ Государство, лишили его всего почтенія, всего вѣсу и всего движенія въ соображеніи съ други-

1803. Декабрь.

ми націями. Они всегда убѣждали Португалію не имѣть ни сухопутныхъ ни морскихъ силъ. Положитесь на насъ, говорятъ ей Англичане; надѣйтесь на нашъ флотъ, не вступайте въ войну, мы васъ защищать будемъ и проч. Чѣмъ вложили въ мысль Лиссабонской Министеріи одно изъ политическихъ заблужденій: что Государство не моглобы существовать, ни притти въ цвѣтущее состояніе, кромѣ какъ токмо чрезъ Великобританію.

Наконецъ Бразильскія гавани, огражденныя святостію договоровъ со всѣми Европейскими Державами отъ посѣщенія ихъ купеческихъ кораблей, и предоставленныя Португаліей собственно для себя, не могли однакожъ спастись отъ нашествія Англичанъ. Они учредили потаенную торговлю и нашли способы разспространить оную по всѣмъ берегамъ Бразиліи. Они тѣже Англинскіе товары, которыми нагружается въ Европѣ и Португальскій купеческій флотъ, во время, когда тотъ находится еще въ пути, успѣваютъ распродавать на весьма знатныя суммы, и въ раззорительный подрывъ Лиссабонскихъ купцовъ, съ большею уступкою въ цѣнахъ и еще со обожданіемъ денегъ.

Лиссабонскій купеческій флотъ, прибывшій въ свои гавани, всегда находитъ купеческія лавки, въ городѣ уже наполненныя товарами, почему пріѣзжіе купцы, поелику привезенные ими товары отягощены пошлинами, привозомъ и другими расходами, всегда принуждены бываютъ выжидать время для продажи оныхъ, когда дешевые и тайно купленные товары у купцовъ изъ лавокъ будутъ выпроданы.

Бразилія во обмѣнъ за свои товары изъ Европы получаетъ все нужное и пріятное: разную муку, вина, водку, соль, вѣтчину, солонину, шерстяныя и шелковыя матеріи (кромѣ парчей, которыя запрещены) полотна, мѣлкія желѣзныя издѣлія и всякія мѣлочные товары, и все то, что служитъ для одежды, пищи, украшенія домовъ, себя и удовлетворенія прихотей.

Вся коммерція производится посредствомъ флота, который ежегодно отправляется въ Мартѣ мѣсяцѣ изъ Лиссабона и Парто. Онъ состоитъ отъ 20 до 23 кораблей, посылаемыхъ въ Ріо-Жанейро; изъ 30 въ Багію или Санъ-Сальвадоръ; изъ такого же числа въ Фернамбукъ; изъ 7 или 8 въ Пару. Корабли расходились на извѣстной высотѣ въ назначенныя мѣста. Они соединились въ Багіи для возвращенія въ Португалію въ Сентябрѣ или Октябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, подъ прикрытіемъ пяти или шести военныхъ кораблей, которые ихъ сопровождали при отъѣздѣ. 1803 Декабрь.

Въ заключеніи статьи о Бразиліи, достойно пріобщить здѣсь нѣкоторыя примѣчанія объ Англинскихъ приветирахъ.

Когда 9 Декабря корабли наши положили якори въ гавани Св. Екатерины, мы нашли здѣсь два военные судна, Англинскимъ приветирамъ принадлежащіе, одно Гишпанское купеческое и два Американскихъ, взятыхъ въ призъ однимъ изъ сихъ приветировъ, одного называли Смитъ, а другаго Екстейнъ.

Англинскіе купцы во время войны, или когда еще только примѣтятъ обстоятельства, наклоняющіяся къ разрыву мира, тотчасъ у Великобританскаго Правительства покупаютъ привиллегіи, дозволящія имъ брать непріятельскія купеческія суда въ призы. Снаряжаютъ военныя суда и отправляютъ на сей промыслъ или повѣренныхъ своихъ, или сами дѣйствуютъ, и сіи то хозяева кораблей называются приветирами. Давно всѣми націями примѣчено, что Англинскіе приветиры обыкли брать таковые призы и безъ войны. Поступокъ непозволительный и свойственный только однимъ корсерамъ.

Одинъ изъ таковыхъ оказался Г. Смитъ, находящійся въ гавани Св. Екатерины. Онъ изъ Англіи отправился въ море въ Маіѣ мѣсяцѣ 1803 года, когда Англія съ Франціею продолжала еще мирные переговоры. Онъ,

1803. Декабрь. будучи въ пути, встрѣтился съ Гишпанскимъ купеческимъ двухъ-мачтовымъ судномъ, около острововъ зеленаго мыса, взялъ его въ призъ, и пришелъ съ нимъ въ Бразилію. Онъ нашелъ въ Екатерининской гавани два Американскихъ судна подъ Французскимъ флагомъ, которыя отправлены для китоваго промысла. Смитъ сдѣлавъ одно насиліе, разсудилъ присовокупить къ оному и другое, ибо онъ почиталъ, что и сіи два Американскія судна законно принадлежатъ къ егожъ добычѣ. А какъ не имѣлъ онъ права напасть на нихъ въ гавани, то помедливъ нѣсколько дней въ оной, вышелъ въ море, и коль скоро Американскія суда показались, онъ ихъ взялъ подобно какъ и Гишпанское въ свой призъ и пришелъ съ ними обратно въ туже гавань. Между тѣмъ Вицерой Ріо-Жанейрской услыша о всѣхъ его поступкахъ, прислалъ военное судно, съ повелѣніемъ схватить его какъ морскаго разбойника и привезти въ Ріо-Жанейро; повелѣніе получено было Генваря 1 числа 1804 года и Губернаторъ всѣхъ Англичанъ, случившихся въ сей день въ городѣ, въ томъ числѣ и Смита, приказалъ взять и посадить въ тюрьму. А для арестованія судовъ послалъ роту салдатъ. Но сія рота поздно уже пришла на мѣсто, гдѣ стояли суда; она успѣла удержать только одно Смитово и одно Американское. Гишпанское же судно, Смитомъ превращенное въ военной брикъ, и еще одно Американское, которыхъ начальники узнавъ о нещастіи Смита, и опасаясь таковой же участи, успѣли спастись бѣгствомъ, то есть ушли въ море.

Когда въ 1806 году Англинской Остъ-Индской компаніи флотъ пришелъ въ Китай, мы находились тогда въ Кантонѣ, и отъ нѣкоторыхъ Капитановъ онаго услышали, что сей Смитъ, какъ всѣ заключали, откупясь отъ Бразильскаго Вицероя, отправился изъ Порта Ріо-Жанейро къ Мысу Доброй Надежды, и взялъ въ семъ морѣ нѣсколько купеческихъ судовъ. Потомъ по-

шелъ онъ къ островамъ Жуанъ-де-Нови, лежащимъ отъ острова Мадагаскара къ сѣверу, и подъ флагомъ сего Короля разбойничалъ нѣсколько времени, бралъ въ призы разныхъ націй корабли, не выключая судовъ и Англинской Остъ-Индской компаніи принадлежащихъ. Обогативъ себя такимъ образомъ, пришелъ онъ въ Мадрасъ, дабы снабдить себя провизіею и, можетъ быть, промѣнять часть груза своего на звонкую монету. Здѣсь показался онъ подозрительнымъ Англинскому военному фрегату: Правительство приказало схватить его; но Смитъ примѣтя неизбѣжную уже для себя висѣлицу, принялъ ядъ. Команда его потомъ призналась, что они до сорока судовъ купеческихъ съ ихъ экипажами людей утопили въ морѣ. Сіи разбойники, въ воздаяніе за свои дѣла, всѣ въ Мадрасѣ правосудіемъ повѣшены. 1803. Декабрь.

Наконецъ Начальникъ нашъ, получа извѣстіе, что новыя мачты на Невѣ уже поставлены, и что оба корабля всѣмъ, что нужно было къ продолженію вояжа, исправились, и готовы вступить въ походъ, Генваря 22 числа 1804 года изволилъ оставить городъ и отправиться на Надежду. Его сопровождалъ до Россійскихъ кораблей Губернаторъ Г. Курадо съ большею свитою чиновниковъ своихъ. Всѣ крѣпости, какъ на островѣ Св. Екатерины, такъ и на пути лежащихъ островахъ, когда ровнялись шлюбки съ оными, въ честь Его Превосходительству салютовали многими выстрѣлами изъ пушекъ. Г. Курадо побывъ на кораблѣ нашемъ съ часъ времени, и пожелавъ намъ счастливаго пути, оставилъ оный. Потомъ посѣтивъ Г. Капитана Лисянскаго на другомъ кораблѣ, возвратился въ городъ при пушечной пальбѣ съ обоихъ нашихъ кораблей. 1804. Генварь. 22.

Еще одна черта для жителей острова Св. Екатерины весьма не выгодная, которую я не могу пропустить молчаніемъ. Я обязанъ объявить въ будущую

1804. Генварь. осторожность Гг. начальникамъ Россійскихъ кораблей, которые будутъ имѣть случай посѣщать сію гавань.

Въ предыдущемъ уже было сказано, что корабль Нева имѣлъ нужду перемѣнить старыя свои мачты на новыя. Натурально, что самому Капитану корабля предлежало имѣть о томъ попеченіе. Призванъ былъ мастеръ, который обязался доставить оныя, но не назначилъ имъ цѣны. Онъ увѣрилъ Г. Капитана, что мачты стоить будутъ недорого. Капитанъ, впрочемъ начальникъ во всѣхъ случаяхъ осторожнѣйшій, пропустилъ постановить съ нимъ контрактъ, бывъ во мнѣніи, что хотябъ подрядчикъ и слишкомъ былъ человѣкъ корыстолюбивый, не можетъ за оныя больше потребовать двухъ сотъ Гишпанскихъ піастровъ; но щетъ Португальца оказалъ совсѣмъ противное. Онъ требовалъ твердымъ тономъ тысячу двѣсти піастровъ. Всякой представить себѣ можетъ, что таковая чрезвычайная сумма, сверхъ всякаго чаянія потребованная, до какой степени должна была изумить всѣхъ насъ, и привести въ досаду противъ безсовѣстнаго сего мастера. Столь наглый и несправедливый поступокъ, сколь ни казался намъ чувствительнымъ; но начальникъ безъ тяжбы приказалъ удовлетворить требованіе подрядчика. Ему заплачено тысячу піастровъ, а двумя стами піастровъ по усильному настоянію начальника корабля Португалецъ поступился.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1804. Генварь. 24.

Отбытіе изъ Бразиліи. — Въ пути ученіе матрозовъ къ употребленію огненнаго оружія. — Земля штатовъ. — Лемеровъ проливъ. — Шторлиъ. — Островъ Гутъ. — Прибытіе къ островамъ Мендозы. — Свиданіе съ дикими. — Пребываніе на островѣ Нуахива, въ Бухтѣ по островитянски называемой Таіогай, по Англински Анна Марія. — Разныя обстоятельства. — Описаніе о жителяхъ сего острова и проч.

24 числа въ три часа пополудни при пушечномъ выстрѣлѣ съ Надежды отданы на обѣихъ корабляхъ марсели, потомъ подняты якори, паруса поставлены, и суда наши при благопріятномъ вѣтрѣ отправились въ путь свой.

Бразильской лучшей пресной воды полныхъ бочекъ пошло съ нами въ вояжъ: большей руки 50, средней 28, малыхъ 45 и того всѣхъ бочекъ 123.

28 числа въ 9 часовъ по утру видно было судно двухъ-мачтовое на ZO. Оно лежало лѣвымъ галсомъ, но какой націи, за дальностію разсмотрѣть было невозможно. Г. Капитанъ Крузенштернъ, желая для всякаго случая приготовить нѣкоторое число матрозовъ къ употребленію огненнаго оружія, и здѣлать ихъ способными дѣйствовать онымъ по солдатски, когдабъ обстоятельства того потребовали, во время предполагаемаго пребыванія нашего между народовъ дикихъ, жителей острова Пасхи и Менданы, гдѣ назначены кораблямъ нашимъ рандеву. Сіе казалось весьма нужнымъ; почему сегодня десять человѣкъ изъ молодыхъ и проворныхъ людей начали учиться дѣйствовать ружьемъ съ пальбою. Обучать ихъ поручено было Г. Гвардіи Подпорутчику Графу Толстому. 28.

*

1804. Февраль. 13. 13 числа въ 6 часовъ по утру увидѣли мы островъ или землю Штатовъ, *) коей оконечность лежала прямо на ZOTZ½O.

14. 14 числа былъ день, по причинѣ дующаго зюйда, холоденъ и мраченъ, но къ вечеру наставшій вѣтръ отъ норда умягчилъ стужу и разогналъ всю мрачность. Луна, при возшествіи своемъ на сводъ Небесный, показала оный во всей его чистотѣ. Воздухъ, напоенный холоднымъ дыханіемъ юга, мгновенно превратился въ теплоту. Вѣтръ былъ свѣжій, но не производилъ волненія. Корабли наши имѣли ходу отъ 9 до 10 узловъ. Чистый свѣтъ луны, сіяніе звѣздъ, благорастворенный воздухъ, тихое колебаніе моря и быстрый ходъ судовъ, соединя свои пріятности, дѣлали ночь сію для насъ наивосхитительнѣйшею.

Пріятная погода и успѣхи въ скоромъ плаваніи, подавали намъ лѣстную надежду на исключительное право миновать оный безъ ужасовъ, не смотря и на то, хотя ртуть въ морскомъ барометрѣ трои уже сутки, какъ опустилась до такой степени, что предвѣщала сильную бурю. Мы готовились однакожъ ускользнуть отъ оной, прейти безпрепятственно предѣлы Атлантическаго, и вступить въ мирныя воды тихаго Океана; желаніе промчаться скорѣе мимо грознаго сего мыса, подавало мысль не вѣрить бездушному барометру, и паденіе ртути приписывать другимъ дѣйствіямъ атмосферы, какъ то: дождю и проч. Мы пребывали въ пріятномъ о семъ упованіи во всю ночь до 10 часовъ утра 15 числа.

---

*) Земля Штатовъ, по описанію Капитана Кука, лежитъ почти OTN и WTZ, и въ семъ положеніи длиною около десяти, но ни гдѣ не ширѣ трехъ или четырехъ миль. Между землею Штатовъ и мысомъ огненной земли лежитъ проливъ Лемеровъ, открытый въ 1615 году двумя Голландскими мореплавателями Лемеромъ и Шутеномъ. Они найдя проливъ сей, первые вступили въ южное море, мимо мыса Горна.

Штормъ.

1804. Февраль. 15.

Поутру въ 10 часовъ сего числа вдругъ все измѣнилось, густыя испаренія, рожденныя на черныхъ хребтахъ Капъ-Горна, лазурную одежду чистаго Неба перемѣнили на багрово видный цвѣтъ. Страшныя тучи со шквалами со скоростію, подобною молніи, спѣшили остановить скорый ходъ судовъ нашихъ. Свирѣпый юговосточный вѣтръ, разражаясь въ пространствѣ Небесъ, производилъ страшное смятеніе въ атмосферѣ. Новый и крѣпкій кливеръ на Надеждѣ былъ первою жертвою бурнаго шквала, изорвавшаго оный въ мелкіе куски. Мирное море по уставамъ природы, сей бунтующейся стихіи повинующееся, отъ тяжкаго давленія и быстраго бѣга ея, приходитъ въ сильное воскипѣніе. Клокочущія и пѣнящіяся волны его, подобящіяся возвышенію и образу Тенерифскаго Пика, кидали корабли наши съ одной на другую какъ перо, спускаяжъ оные къ подножію своему, верьхи свои разсыпали съ шумнымъ трескомъ надъ нашими головами. Корабль, скатываясь съ возвышенныхъ валовъ, какъ съ крутизны высокой горы, ударялся объ другой, тому подобный, и тѣмъ розмахомъ опрокинутый, черпалъ бокомъ своимъ воду; останавливаясь же отъ сихъ толчковъ, принужденъ допущать догонять себя таковымъже, и пѣнящимися верьхами ихъ покрываться съ другой стороны; шкафутъ корабельный безпрестанно находился подъ водою, и матрозы обливаемы были съ головы до ногъ. Я оставляю описывать все прочее, но только скажу: что хотя въ первое мгновеніе буря сія и принесла нѣсколько безпокойства, но за испытаніемъ перваго Катеракскаго шторма, сей намъ нимало не былъ уже страшенъ. Также не имѣли причины опасаться, находясь не весьма близко отъ береговъ.

Буря свирѣпствовала безъ малаго трое сутокъ, и уже 17 числа къ вечеру стала утихать. Во все ея продол- 17.

1804. Февраль. женіе шквалы были почти безпрерывные; попеременно, то съ градомъ, то со снѣгомъ, то съ дождемъ. Холодный воздухъ покрывался густыми и мокрыми туманами и изрѣдка отъ онаго очищался. Термометръ стоялъ на точкѣ замерзанія. Нева часто терялась у насъ изъ виду; почему Надежда днемъ, во время тумана, палила изъ пушекъ, а ночью жгла фалшвееры, но не всякой разъ получала отвѣты. Наконецъ, цѣлыя сутки мы оной не видали, и весьма были обрадованы, когда паки соединились съ нею вмѣстѣ.

Прибытіе въ новые Маркизскіе или Вашингтоновы острова.

Острова, извѣстные подъ именемъ Маркиза де Мендозы *) были открыты въ 1595 году Альваромъ Мейданою де Нейра. Сей мореходецъ, идучи осмотрѣть Соломоновы острова, уклонясь нѣсколько отъ настоящаго пути къ западу, обрѣлъ оные. Ему извѣстны были только четыре. Островъ *Педро, Кристина, Доминика и Магдалена.*

Капитанъ Кукъ заходилъ къ симъ островамъ въ 1774 году и открылъ еще пятый маленькій островъ, или голую крутую скалу, который наименовалъ Гудъ, по имени своего мичмана Гуда, увидѣвшаго оный прежде другихъ.

Вашингтоновы острова, къ сей же группѣ Маркизскихъ острововъ принадлежащіе, обрѣтены по прошествіи отъ сего времени небольше тринадцати лѣтъ.

Странно, что сіи новые острова, послѣ перьваго открытія, два почти столѣтія скрывались отъ взора многихъ бдительнѣйшихъ мореплавателей, и вдругъ потомъ въ одинъ почти годъ стали оныя извѣстны четверымъ:

---

*) Острова Мендозины какъ и Вашингтоновы лежатъ подъ 10° южной широты.

1. Капитанъ Инграмъ, гражданинъ Американскихъ штатовъ, въ Маіѣ мѣсяцѣ 1791 года на кораблѣ Надеждѣ, идучи въ Кантонъ отъ Американскихъ береговъ, увидѣлъ сіи острова; но такъ какъ онъ весьма спѣшилъ къ своему предмету, то и нехотѣлъ съ потеряніемъ времени зайти и здѣлать онымъ регулярное описаніе. Онъ замѣтилъ или снялъ только положеніе оныхъ. 1804. Апрѣль.

2. Капитанъ Маршандъ прибылъ въ томъ же 1791 году, но мѣсяцемъ позже Инграмма, то есть въ Іюнѣ. Онъ положилъ якори у острова Св. Кристины, въ губѣ (Матери Святыя). Въ первые дни пребыванія его въ губѣ сей въ ясную погоду примѣтили къ WNW въ горизонтѣ нѣкоторое возвышеніе, на гору похожее; и такъ какъ знакъ сей нѣсколько дней сряду неизмѣнялся, то Г. Маршандъ призналъ оный за землю, и когда направилъ къ оному путь, нашелъ группу острововъ, кои и наимяновалъ островами революціи. Они состояли изъ четырехъ острововъ: *Маршанда*, *Баласса*, *Канала* и ос: *Братья*. Въ революціи его занимаютъ острова сіи пространства 1° 42' широты, и только 41' въ долготу, вмѣстѣже съ прежде Менданою открытыми Маркезскими составляютъ Архипелагъ, простирающійся на 160 миль по параллели, и 107 миль по меридіану. Капитанъ Маршандъ не знавъ, что сію землю уже прежде его видѣлъ Капитанъ Инграмъ, несомнѣвался честь обрѣтенія сего приписать собственно своему имени; но Инграмъ въ Макао увѣрилъ Г. Маршанда, что онъ еще въ Маіѣ мѣсяцѣ того года нашелъ сіи острова и начерталъ положеніе оныхъ.

3. Англинскій Лейтенантъ Хержестъ былъ у сихъ острововъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1792 года позже Капитана Маршанда десятью мѣсяцами. Онъ шелъ изъ гавани острова Св. Кристины съ свѣжими съѣстными припасами къ Капитану Ванкуверу, находившемуся тогда у сѣверо-западныхъ Американскихъ береговъ. Г. Хержестъ и Астрономъ его Гучь, будучи на Сандвичевыхъ остро-

1804. Апрѣль. вахъ убиты жителями, и Капитанъ Ванкуверъ въ память сего Лейтенанта назвалъ сіи острова его именемъ. Онъ наименовалъ оные: *Генрихъ-Мартинсъ*, *Ріосъ*, *Тревенинъ* и *Робертсовы острова*.

4. Капитанъ Добертсъ изъ Бостона на кораблѣ Джефферсонѣ, шедши изъ той же гавани Св. Кристины, увидѣлъ и присталъ къ онымъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1792 года; слѣдовательно позже Г. Хержеста восмью мѣсяцами. Онъ посвятилъ оные имени наилучшаго гражданина и Президента соединенныхъ штатовъ Г. Вашингтона, назвавъ ихъ островами Вашингтоновыми, описалъ ихъ, и далъ имена: *Адамсъ-Джефферсонъ*, *Гамильтонъ* и *Массачусетъ*.

И такъ, какъ первая честь открытія сихъ острововъ принадлежитъ Г. Инграму, а Г. Робертсу за регулярное описаніе оныхъ, обѣихъ же гражданъ Американскихъ штатовъ; то по чести и справедливости слѣдуетъ, чтобъ оные почтены были именемъ безпримѣрнаго республиканца Вашингтона, не смотря на то, хотя Англичане присвоивая открытія сіи Г. Хержесту, и слѣдуя мнѣнію Капитана Ванкувера, на картахъ своихъ именуютъ ихъ по желанію сего капитана, который какъ изъ вышеозначеннаго всякой видѣть можетъ, по невѣденію посвятилъ ихъ имени своего Лейтенанта.

Поутру въ 6 часовъ 24 числа Апрѣля, въ первый день Святыя Пасхи, не въ дальнемъ разстояніи прошли мы Куковъ небольшой островокъ Гудъ, или голую каменную скалу, принадлежащій къ числу Маркезскихъ острововъ. Островитяне называютъ оный: Тее-Буа. Миновавъ сей, вскорѣ примѣтили другой большой лежащій отъ насъ къ NW, именующійся Роаога. Къ вечеру поровнявшись съ сѣверною оконечностію Роаога, увидѣли впереди островъ Нуахиву, или по Англинскому, открытый Хержестомъ Генрихъ-Мартинсъ-Ейландъ, гдѣ назначено быть мѣсту нашего пристанища.

После того, какъ оставили мы прекрасные Бразильскіе берега, въ первый еще разъ увидѣли землю; цѣлыя три мѣсяца плавая по неизмѣримому пространству океана, и бывъ подвержены своенравію двухъ непостояннѣйшихъ стихій, много претерпѣли отъ штормовъ, перемѣны воздуха, отъ недостатка въ свѣжей пищѣ, въ водѣ и проч.; всякой представить себѣ можетъ, сколь пріятно было намъ приближаться къ мѣсту нашего отдохновенія. Однако воображеніе уже восхищало насъ, что мы скоро вмѣсто протухлой и гнилой воды, будемъ утолять жажду свою изъ источниковъ Нуахивскихъ наилучшею. Хорошая здѣсь свинина, домашнія куры, которыхъ мы надѣялись получить отъ жителей, хлѣбные плоды, кокосы, бананы, иньямы, все обѣщало подкрѣпить разстроенные соленою пищею наши желудки, а чистый и благорастворенный воздухъ оживотворить наши силы. 1804. Апрѣль.

Какъ за наступающею ночью невозможно было сего дня достигнуть Нуахивы, то ходъ Надежды былъ удержанъ уменьшеніемъ парусовъ, и мы подъ однимъ фокъ и форъ-марселемъ чрезъ всю ночь по немногу приближались къ оному.

25 числа въ 10 часовъ утра, мы подошли къ южному высокому черному мысу, извѣстному подъ именемъ Крегиклифтъ, который изображалъ крутую скалу. Миновавъ оный, увидѣли мы съ правой стороны весьма обширную бухту, называемую Контролерскою, а по островитянски Ома. Но какъ примѣчено, что большой бурунъ повсемѣстно ударялъ въ берега оной, слѣдовательно отнималъ возможность приставать къ берегу гребнымъ судамъ и препятствовалъ съ удобностію запасаться тутъ водою; почему мы и не вошли въ оную. Подходя къ другой, Анна-Марія именуемой, а по островитянски Тоіогай, Г. Крузенштернъ приказалъ спустить на воду два яла, изъ коихъ на одномъ отрядилъ Лейтенанта Головачева, а на другомъ штурмана Каменщикова, давъ 25.

1804. Апрѣль. имъ по шести человѣкъ гребцовъ вооруженныхъ ружьями, пистолетами и саблями. Имъ приказано плыть впереди судна и промѣривать лотомъ глубину. Посланные удалились отъ судна не болѣе полуверсты, какъ между тѣмъ примѣтили мы одну островитянскую лодку, выходящую изъ-за мыса, закрывающаго отъ насъ Бухту-Тоіогай. Лодка наполнена была людьми, и ходъ ея прямо направлялся къ нашимъ яликамъ. По приближеніи же къ одному изъ оныхъ, чрезъ малое потомъ время видѣли мы одного островитянина, перешедшаго въ ялъ къ Лейтенанту Головачеву, и сей, вмѣсто, чтобъ по предписанію слѣдовать впередъ, поворотя ялъ, шелъ обратно къ судну. Мы, не знавъ причины, удивились смѣлости того островитянина, столь скоро согласившагося ввѣрить себя не знакомымъ иностранцамъ, и съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія на Надежду отважнаго сего дикаря.

Между тѣмъ ялъ достигнулъ корабля и лодка съ островскими жителями, слѣдовавшая за онымъ пристала подлѣ онагожъ. Г. Головачевъ представилъ смѣлаго островитянина Капитану, мы устремили взоры свои на пріѣзжаго. Онъ ростомъ не великъ и сухощавъ, глаза имѣлъ сѣрые, и волосы на головѣ русые, лице же совершенно Европейское, впрочемъ по лицу и по тѣлу былъ изпещренъ буро-синими начертаніями, кругами и филейными рѣшетками.

Не успѣло пройти первое и жаркое наше любопытство, какъ вдругъ приведены мы въ изумленіе, увидѣвъ дикаря разговаривающаго съ Капитаномъ по Англински; но скоро узнали, что мнимый сей дикій былъ самъ Англичанинъ.

Господинъ Крузенштернъ узналъ отъ него, что восемь уже лѣтъ какъ онъ находится въ Нуахивѣ, гдѣ остался жить по доброй своей волѣ, и имѣетъ щастіе обладателю сего острова, женившись на его внукѣ, быть родственникомъ; прежде сего служилъ онъ ма-

трозомъ на купеческихъ корабляхъ, бывалъ въ Остъ-Индіи, въ Китаѣ, въ Санктпетербургѣ, словомъ, таскался по всему свѣту; онъ называлъ себя *Эдуардъ Робертсъ;* островитяне же называютъ его *Тутта Будона.* Онъ представилъ Г. Крузенштерну атестаты, данные ему отъ нѣкоторыхъ Капитановъ купеческихъ кораблей, заходившихъ въ сіе мѣсто, въ которыхъ одобрялись его услуги и скорость, съ коими споспѣшествовалъ онъ въ снабдѣніи ихъ кораблей свѣжею провизіею, водою и проч. Сей вельможа представлялъ себя на таковыя же услуги и нашему Капитану, кои съ большимъ удовольствіемъ и были приняты. Робертсъ взялся быть нашимъ лоцманомъ, и мы за препровожденіемъ его вошли въ Бухту Анна-Марія въ 12 часу утра, и положили якори на глубинѣ двенадцати саженей, на днѣ песчаномъ. Прочіе же островитяне, кои оставались въ лодкѣ, неразлучно шли съ Надеждою до самаго якорнаго мѣста. Здѣсь всѣ они были приглашены на корабль. А какъ нѣкоторые между ими находились такія особы, кои были Королю въ родствѣ, то и одарены каждый соотвѣтственно съ ихъ достоинствами. Первый получилъ три аршина пестреди красной на кушакъ, другіе таковую же препорцію аршинъ парусины новой, а прочіе по ножу, кои здѣланы своимъ кузнецомъ на кораблѣ, изъ старыхъ желѣзныхъ обручей, снятыхъ съ бочекъ. 1804. Апрѣль.

Между прочимъ Робертсъ объявилъ, что здѣсь же подъ покровительствомъ Короля сей Бухты, находится одинъ Европеецъ, котораго называлъ онъ Французомъ, и что оный живетъ на семъ островѣ годомъ его прежде. Изъ словъ Робертса было примѣтно, что онъ Французомъ былъ недоволенъ, ибо на щетъ поведенія его много насказалъ не хорошаго, а притомъ еще совѣтовалъ его и опасаться. А какъ происходили они изъ двухъ, одна на другую вѣчно враждующихъ націй, то и неудивительно, что Англичанинъ и Французъ

*

1804. Апрѣль. могли имѣть тѣже отношенія и здѣсь не любить другъ друга. Французъ не оставилъ также сегодня явиться къ намъ на корабль и представить свои услуги. Господа наши морскіе Офицеры старались ихъ между собою примирить, и ссорящіеся изъ уваженія къ нимъ обѣщали оставить вражду, и потомъ оба остались у насъ на суднѣ для прислугъ. Француза звали Джонъ Джозефъ Кабритъ, а островитяне называли его Шоу-Цгоу.

Вскорѣ за первыми островитянами, по ихъ мнѣнію, столь щедро нами одаренными, удостоилъ посѣщеніемъ корабль нашъ и самъ обладатель сей гавани. Свита его состояла изъ восьми человѣкъ его ближнихъ и любимцевъ, всѣхъ людей рослыхъ и здороваго сложенія. Король казался уже быть слишкомъ пятидесяти лѣтъ, собою статенъ и росту также не малаго. Онъ противъ прочихъ своихъ придворныхъ смѣлыхъ и болтливыхъ, отличался скромностію и молчаливостію, что и придавало ему нѣкоторую важность. Вопросовъ его о вещахъ было весьма мало, а отвѣтовъ еще меньше. Предметы представляющіяся глазамъ его, и, можетъ быть до того имъ невиданные, мало имѣли дѣйствія на его любопытство. Онъ предпочелъ всѣмъ полезнымъ вещамъ имъ видѣннымъ, большое зеркало, висящее въ Капитанской каютѣ, къ которому онъ съ веселымъ видомъ подошелъ, разсматривалъ себя въ ономъ съ головы и до ногъ, протягивалъ руки, изгибался на всѣ стороны, обертывался боками и спиною и, кажется, съ удовольствіемъ любовался узорчатой кожѣ своей, которая сплошь была изпещрена кругами, овалами, широкими и узкими полосами и рѣшетками такъ часто, что неоставалось на тѣлѣ его ни на одинъ ноготь чистой площадки, которая бы не была покрыта черными точками такъ, что Король подъ сею щеголеватою одеждою казался быть совершеннымъ жителемъ Анголы.

Король, прохаживаясь потомъ на палубѣ корабля, примѣтилъ въ клеткѣ маленькихъ Бразильскихъ попугаевъ, изъ рода параклитокъ, которые ему весьма понравились. Онъ тотчасъ началъ себѣ просить изъ нихъ одного, и еще двухъ домовыхъ куръ и пѣтуха, обѣщая въ промѣнъ прислать къ намъ за оныхъ толикоежъ число своихъ, сказывая, что у нихъ сей родъ домовой птицы мѣлокъ и не плодороденъ, и что хочется ему расплодить покрупнѣе. Ему ни въ чѣмъ не было отказано, и Капитанъ приказалъ его удовлетворить. 1804. Апрѣль.

Послѣ сего хотѣли Короля съ его братомъ поподчивать чаемъ, почему они и приглашены въ каютъ-компанію. Ихъ посадили за столъ и поставили предъ нихъ по чашкѣ горячаго чаю. Они не знали что съ нимъ дѣлать, хотя видѣли какъ другіе оный употребляютъ; несмысленность ихъ въ семъ случаѣ столь была велика, что они не могли и не умѣли никому въ томъ подражать. Намъ хотѣлось однакожъ, чтобъ гости попробовали вкусъ нашего напитка, но видѣвъ бездѣйствіе оныхъ, принуждены были, наливши на блюдца подносить къ ихъ рту, и поить изъ своихъ рукъ, какъ маленькихъ и еще ничего несмыслящихъ ребятъ; имъ выпоили такимъ образомъ по двѣ чашки чаю, и они больше не хотѣли. Между тѣмъ Король замѣтилъ, что въ чашки клали бѣлый порошокъ, и ему хотѣлось знать, что это такое? удовлетворяя любопытству его, почерпнувъ чайную ложку онаго, дали ему отвѣдать. Это былъ сахарный песокъ, который столь ему понравился, что онъ взявъ ложку изъ рукъ Лейтенанта, его подчивающаго, безъ всякой церемоніи и оговорокъ, началъ черпать своею рукою и ѣсть съ такою жадностію и быстрымъ проворствомъ, что ложка за ложкою летали ему въ ротъ, и естьлибъ его не остановили, онъ готовъ былъ все скушать, сколько въ сахарницѣ не было онаго.

При отъѣздѣ Короля съ корабля, Капитанъ подарилъ ему цѣлую штуку пестреди красной, небольшой то-

1804. Апрѣль. поръ и зеркальцо; да въ гостинецъ Королевѣ его положено въ бумажку нѣсколько золотниковъ сахарнаго песку, брату его полкуска таковой же пестреди, а прочимъ по складному Нѣмецкому ножу.

Между тѣмъ, какъ мы занимались Королемъ, примѣтили съ другой стороны берега на водѣ нѣсколько шаровидныхъ движущихся фигуръ. Мы расматривали оныя въ зрительныя трубы; но за дальнимъ растояніемъ нѣкоторые изъ сихъ кругловатыхъ шаровъ показались намъ рогатыми, и хотя догадывались, что это головы человѣческіе, но ежелибъ прежде не видали мы на кораблѣ островитянъ и ихъ головной прически, тобъ дѣйствительно могли сочесть сихъ видимыхъ нами, за стадо какого нибудь рогатаго скота. Когда же нѣсколько стало повиднѣе, то мы нащитали до тридцати человѣческихъ головъ; за сими слѣдовала партія другая, за тѣми третья и такъ болѣе; разстоянія было отъ сего берега до судна не менѣе трехъ морскихъ миль. Должно было дивиться, какъ люди безъ всякихъ пособій могутъ осмѣливаться плыть по водѣ столь дальнее разстояніе, нимало не безпокоясь о опасности, которая можетъ послѣдовать, или отъ утомленія ихъ членовъ, или отъ нечаянно-воставшей бури и проч.

Наконецъ одна партія за другою приближались къ кораблю, и мы имѣли несказанное удовольствіе разсматривать сихъ чадъ природы во всей ихъ красотѣ. Ихъ ухватка, ловкость и легкость въ плаваніи по водѣ плѣняла всѣхъ до безконечности. Наконецъ находилось ихъ слишкомъ сто человѣкъ; они были равнаго возраста, старые, среднихъ лѣтъ и молодые; и сверхъ того до двадцати пяти или тридцати молодыхъ островитянскихъ дѣвушекъ и не замужныхъ женщинъ. Первые приплавили съ собою для продажи къ намъ кокосовыхъ орѣховъ, банановъ, хлѣбныхъ плодовъ и сахарнаго тростнику; они тѣснились по ту и по другую сторону корабля, и всякой изъ нихъ старался продать свои плоды преж-

де другаго, и каждый же изъ нихъ хотѣлъ, чтобъ мы его особенно понимали; а чтобъ удобнѣе довести насъ ко вниманію себя, они дѣлали разнаго рода кривлянья и коверканья головою, глазами, ртомъ, языкомъ, руками и всѣмъ корпусомъ тѣла, помогая еще къ тому крикомъ вовсе горло, произнося сіи гласныя слова: о! ай! эй! оу! и прочая. Шумъ произведенный отъ сего столь былъ громокъ и оглушителенъ, что мы обыкновенный свой разговоръ между собою не могли употреблять безъ сильнаго напряженія голоса и не повторивъ оный въ другой разъ. 1804. Апрѣль.

Коль скоро Король оставилъ нашъ корабль, мы открыли торговлю съ островитянами, въ чемъ помогалъ намъ Англичанинъ Робертсъ. Монета наша составлена была изъ кусковъ желѣза, наломанныхъ изъ старыхъ ржавыхъ обручей, длиною не больше двухъ вершковъ. За пять и за шесть большихъ кокосовыхъ орѣховъ платили мы по одному такому кусочку; двѣ или три кисти банановъ стоили той же цѣны, за хлѣбныя жъ яблоки и сахарный тростникъ плачено по разсмотрѣнію. Съ окончаніемъ дня окончилась и наша торговля. Мы купили сего дня слишкомъ двѣсти штукъ кокосовъ, *) десять кистей банановъ и нѣсколько хлѣбныхъ плодовъ.

(*) Кокосовое дерево растетъ прямо и ровно безъ сучьевъ, толщину имѣетъ посредственную, оно возвышается отъ пяти до семи саженъ; по нетвердости же и неплотности своей ни на какое употребленіе для строенія зданій не годится; вершина его украшается широкими и длинными листьями, кругловидно на всѣ стороны къ землѣ наклоненными. Островитяне употребляютъ оныя на покрышку своихъ домовъ. Сіи листья каждый годъ троекратно падаютъ и паки выростаютъ новые, и каждый разъ приносятъ новыя плоды отъ десяти до двенадцати кокосовъ. Здѣсь они столь родятся велики, что нѣкоторые изъ оныхъ, очищенные отъ коры, бываютъ съ человѣческую голову. Жители изъ верхней мочковатой коры, отдѣля крѣпкія жилки, дѣлаютъ различной толщины веревки, а

1804. Апрѣль. Главное наше упражненіе во весь сей день было въ обдираніи съ кокосовъ коры, въ разламываніи орѣховой скорлупы и въ доставаніи сладкаго и прохладительнаго его сока. Съ какимъ удовольствіемъ утоляли мы жажду свою симъ здоровымъ и наивкуснѣйшимъ напиткомъ. Въ вечеру за ужинъ были поданы намъ вареные хлѣбные плоды или яблоки, коихъ бѣлое, вкусное и питательное тѣло, весьма подходитъ вкусомъ къ Европейскому печеному пшеничному хлѣбу.

Наступившая ночь, жителей Нуахивы, утомившихся отъ безпрестаннаго чрезъ цѣлый день плаванія на водѣ, принудила для отдохновенія и покоя возратиться на берегъ. Напротивъ же дочери ихъ и сестры были неутомимы. Имъ непрепятствовала темнота ночная продолжать свои рѣзвости на водѣ, которыя они производили во весь день. Это совершенныя сирены, не столь удивляло насъ легкость и безпримѣрное искуство въ плаваніи, сколь долговременность и неутомимость ихъ. Возможно ли, чтобъ сіе естественно малосильное и слабое твореніе, съ полудня до самаго позднѣйшаго вечера, бывъ въ безпрерывномъ движеніи, не ощущало ни малѣйшей усталости и не требовало отдохновенія? не возможно изобразить всѣхъ рѣзвостей и шалостей ихъ, коими они старались забавлять насъ, то ныряли, то перекувыркиваясь разными манерами, дѣлали весьма забавныя штуки, то приподнявшись на поверхность воды, казались лежать на оной и покоятся, какъ на незыблемой ровнинѣ, словомъ, они представляли себя такими твореніями, которыя обитаютъ на днѣ океана, а не человѣками. Удивительный навыкъ! все стараніе ихъ было, чтобъ понравиться нашимъ матрозамъ.

скорлупа орѣховая, служитъ имъ вмѣсто домашней посуды. Сокъ онаго есть лучшій для нихъ питательный и прохладительный напитокъ. Изъ ядеръ кокосовыхъ выжимаютъ масло, которое частію употребляютъ въ пищу и мажутъ онымъ свое тѣло.

Они безумолкно повторяли слова укагука. Ни темная ночь, ни страшилища морскія, которымъ островитяне вѣрятъ, ни даже отказы наконецъ въ принятіи ихъ на корабль, не могли принудить дѣвокъ возвратиться домой; они не преставали напѣвомъ своимъ безпокоить насъ дотолѣ, пока матрозы не приняли ихъ изъ сожалѣнія на корабль и не надѣлили небольшими обломками желѣза, старыми гвоздями и мѣдными солдатскими пуговицами, привязавъ оныя на нитки и повѣсивъ имъ на шею вмѣсто перлъ. 1804. Апрѣль.

Сего вечера объявленъ Господиномъ Крузенштерномъ письменный приказъ, воспрещающій безъисключенія всѣмъ находящимся на кораблѣ, покупку или вымѣнъ собственно для себя всякихъ вещей изъ островитянскихъ рукодѣлій, одеждъ и рѣдкостей природы, до того времени, доколѣ корабль не снабженъ будетъ въ довольствѣ свѣжими жизненными припасами и проч... Распоряженіе весьма умное и полезное; ибо Г. Капитанъ предусматривалъ, что безвременно данная свобода въ торговлѣ здѣсь съ жителями, во первыхъ изпровергнетъ цѣну нашей желѣзной монеты, за которую мы сего дня столь много полезныхъ вещей получили; и второе, что излишнее желаніе въ полученіи рѣдкостей неотмѣнно произведетъ ревнованіе и соперничество другъ противъ друга, а сіе заставитъ за островитянскія бездѣлки, раздачею своихъ хорошихъ вещей, во вредъ общей пользы возвысить цѣну на все продаваемое дикими, а паче на съѣстные припасы.

Хотя Его Превосходительство, яко начальникъ, не могъ быть подвергнутъ подъ общее сіе запрещеніе, и имѣлъ свое право преимущественно первый получить, или выбрать лучшее для Императорской кунтскамеры; но уважая общія нужды, а паче имѣя отеческое попеченіе доставить экипажу нужное въ пищѣ освѣ-

1804. Апрѣль. женіе, великодушно самъ себя подвергъ предписанію Капитана.

26. 26 числа вмѣстѣ съ утреннею зарею, когда солнце еще не освѣщало верхи Нуахивскихъ горъ, и только что одни птички пробуждались, какъ громкіе голоса цѣлыхъ сотенъ островитянъ, шумящихъ возлѣ Короля, возбудили насъ отъ сна и возвѣстили вторичное посѣщеніе оныхъ. Мы съ крайнимъ удовольствіемъ видѣли множество таковыхъ же произведеній острова, каковыми они довольствовали насъ и во вчерашній день. И такъ паки началась у насъ торговля, цѣлый день покупали у нихъ кокосы, бананы и хлѣбные плоды; сверхъ того куплено у одного жителя двѣ свиньи, изъ коихъ одна имѣла вѣсу сорокъ два фунта, а другая двадцать фунтовъ, за кои заплачено два небольшіе топора. Изъ сей столь удачной покупки мы готовы были уже заключить, что сихъ животныхъ можемъ мы здѣсь получить столько, сколько нужды наши требовали, но чаяніе наше не могло исполниться. Мы ожидали, что Король имѣя нужду въ желѣзѣ, или другихъ нашихъ вещахъ, привезетъ къ намъ напромѣнъ нѣсколько свиней, но онъ хотя и былъ сего дня на кораблѣ два раза, но въ немъ непримѣчено ни малѣйшей склонности продавать намъ свою скотину.

Островитяне сего дня кромѣ обыкновенныхъ своихъ продуктовъ, продавали довольно любопытныхъ вещей, какъ-то: воинскія орудія, пики, дротики, палицы изъ чернаго или краснобураго твердаго дерева, отмѣнно чисто выработанныя; различные головные уборы, ожерелья, ткани, одежду здѣшнихъ женщинъ составляющія, выбитыя изъ древесной коры бѣлыя и въ желтый цвѣтъ окрашенныя; черепы головъ человѣческихъ и различныхъ родовъ раковины. Можетъ быть многимъ желалось имѣть у себя видѣнныя у жителей сіи вещи, но никто въ

противность Капитанскаго предписанія не осмѣлился для себя купить ни одной. 1804. Апрѣль.

Къ вечеру Англичанинъ Робертсъ увѣдомилъ Г. Крузенштерна, что здѣшніе жители съ высотъ острова примѣтили одно большое трехъ мачтовое судно, лавирующее близь онаго. Симъ извѣстіемъ мы были весьма обрадованы; ибо безошибочно могли заключить, что это дѣйствительно разлученная съ нами бурями и туманами Нева. Почему Капитанъ откомандировалъ на ялѣ Лейтенанта Головачева вмѣстѣ съ Робертсомъ, съ тѣмъ, чтобъ они какъ наивозможно старались подойти къ оной ближе и знаками извѣстить оную о пребываніи Надежды въ Бухтѣ Анна-Марія.

По прошествіи сего дня Г. Капитанъ къ особливому удовольствію всѣхъ благородныхъ людей торжественно на шканцахъ объявилъ, что онъ теперь не предвидитъ больше нужды поддерживать свое настояніе въ удерживаніи свободы отъ полученія вещей продаваемыхъ островитянами, что онъ съ охотою оставляетъ запрещеніе положенное по нуждѣ, и не желаетъ отнять удовольствія у любителей рѣдкостей покупать для себя вещи, какія кому угодно, не исключая изъ того никого.

Пользуясь таковымъ благорасположеніемъ Г. Капитана всѣ начали готовиться къ торговлѣ. Всѣ благородные люди, имѣвъ въ предметѣ возможность гдѣ либо получить, а паче въ пятой части свѣта рѣдкія произведенія природы, или все то, что можетъ на себя привлещи вниманіе Философа, Физика, Натуралиста, и имѣть мѣсто между любопытнѣйшими собраніями въ музеумахъ, будучи еще въ Европѣ, запаслись такими вещами, кои почитали пріятными и полезными для островитянъ, отъ которыхъ, посредствомъ промѣна, могли надѣяться покупать воображаемыя ими диковины. Товары ихъ состояли изъ желѣзныхъ издѣлій: ножей складныхъ, большихъ и среднихъ, долотъ разной величины, ножницъ, иголъ; изъ металлическихъ блестя-

1804. Апрѣль. щихъ пуговицъ, разноцвѣтныхъ корольковъ, бисеру, маленькихъ зеркалъ и проч.

Его Превосходительство Николай Петровичь, узнавъ о семъ всеобщемъ разрѣшеніи на торговлю, далъ мнѣ нижеслѣдующій ордеръ.

„Какъ уже теперь на кораблѣ Надеждѣ дано отъ Капитана позволеніе всѣмъ вымѣнивать у дикихъ разныя „вещи относительно ихъ одеждъ и обычаевъ; то поручаю вамъ вымѣнивать для Императорской Кунсткамеры все, что ни примѣтите достойнаго уваженія „и любопытства; — стараясь пріобрѣтать сіи мѣлочи въ двойномъ и въ тройномъ числѣ, дабы между „тѣмъ здѣлать собраніе и для Главнаго Правленія Американской компаніи, на память столь знаменитаго „путешествія, попеченіемъ и стараніемъ сея компаніи „предпріятаго."

Чтобъ не всѣмъ однакожъ вдругъ заняться своимъ дѣломъ, и общія нужды не были бы оставлены въ забвеніи, Г. Крузенштернъ назначилъ Лейтенанта Ромберга и Доктора Эспенберга вымѣнивать у островитянъ плоды и съѣстные припасы, а паче имѣлибъ попеченіе покупать у жителей свиней, ежели оныя будутъ ими доставляемы къ кораблю.

27. 27 числа все было въ движеніи, и всеобщая торговля приняла свое начало. Я удержусь отъ подробностей, какимъ образомъ началась оная, и какіе въ продолженіи своемъ имѣла успѣхи, но токмо сообщу мои примѣчанія о послѣдствіяхъ которыя потомъ сверхъ чаянія, къ сожалѣнію позволившаго сіе, для общей пользы не весьма были благопріятны.

У покупателей нашихъ къ сожалѣнію не было никакихъ дешевѣйшихъ вещей, (кромѣ корольковъ и пуговицъ) на которыябъ было имъ возможно вымѣнивать у ди-

кихъ нѣкоторыя не важныя мѣлочи, напримѣръ, изъ рукодѣлій пращи, рогожки, головные уборы краснымъ горохомъ унизанные, гожерелья изъ свиныхъ клыковъ и другаго низкаго вещества составленные, а изъ натуральныхъ: раковины, улитки, кораллы и проч. Но какъ островитяне ни корольковъ, ни блестящихъ пуговицъ не уважали, и ни за какія свои бездѣлицы брать у нихъ не соглашались, то и были принуждены платить имъ за все желѣзными вещами, разной величины Англинскими складными ножами, бритвами, долотцами и другими слѣсарными инструментами. 1804. Апрѣль.

Много сего дня накупили всѣ, и много также роздали жителямъ разныхъ хорошихъ желѣзныхъ вещей. При пособіи Англичанина Робертса, собраніемъ лучшихъ Нуахивскихъ рѣдкостей, отличались кабинеты Г. Крузенштерна и Доктора Эспенберга. Первый получилъ хорошаго дерева и лучшей отдѣлки разнаго рода военныя орудія и многія другія вещи достойныя любопытства, а вторый для Анатоміи и Натуральной исторіи принадлежащія. Начальнику было нѣсколько прискорбно, что для Императорской Кунсткамеры не было еще ничего куплено; но онъ сокрылъ неудовольствіе и съ терпѣніемъ ожидалъ завтрешняго дня.

Сего утра фрегатъ нашъ Нева вошелъ въ Бухту Анна-Марія, и мы имѣли удовольствіе Г. Капитана Лисянскаго видѣть на своемъ кораблѣ. По объявленію его, Нева, по разлученіи съ нами, прямо прошла къ острову Пасхѣ, яко къ мѣсту назначенному для рандеву. Противные вѣтры не допустили оную положить якори у сего острова, и она бывъ въ упованіи соединиться тамъ съ Надеждою, принуждена была лавировать вблизи его шестеро сутокъ, но сомнѣваясь дождаться, рѣшилась оставить сей островъ и пошла прямо къ Нуахивѣ.

1804. Апрѣль. 28. По причинѣ тогда изнуреннаго моего здоровья, мнѣ весьма нуженъ былъ чистый воздухъ острова, почему я сего дня, выпросивъ позволеніе у Начальника, отправился на берегъ. А какъ первое и главное мое стараніе было порадовать Его Превосходительство полученіемъ у жителей хорошихъ рѣдкостей для Императорской Кунстъ-камеры, то и взялъ я съ собою на вымѣнъ оныхъ нѣкоторое число изъ Рускихъ и Англинскихъ желѣзныхъ товаровъ.

Вмѣстѣ со мною поѣхали тудажъ живописецъ Курляндцевъ, натуралистъ Брыкинъ и придворный егерь. Для всякаго случая мы вооружили себя пистолетами и саблями. Одинъ молодый островитянинъ, котораго имя *Мугау*, обязался руководствовать насъ въ пути и показать свою Столицу. Этотъ человѣкъ имѣетъ росту три аршина и силу чрезвычайную. Члены его сложены такъ хорошо и пропорціонально, что скульптура и живопись для лучшаго своего совершенства въ изображеніи человѣка, никогда не могла бы имѣть лучшаго образца, какъ сего Нуахивскаго Геркулеса.

Мы вышли на низменный берегъ острова, который во многихъ мѣстахъ пресѣкался быстрыми, но не глубокими ручьями пресной воды, истекающими изъ горъ и вливающимися въ заливъ моря. Разстояніе его на двѣ версты до Дворца Королевскаго покрыто кусками гранита, множествомъ Вулканическихъ огарковъ, кварца и шифера, всѣхъ, или дѣйствіемъ буруна, безпрерывно біющаго въ берегъ, или силою быстраго теченія источниковъ, отъ тренія превращенныхъ въ различные виды.

Мугау имѣлъ съ собою пращу, онъ на семъ берегу забавляя насъ, бросалъ съ оной камни пяти-фунтовой тягости на невѣроятную отдаленность, а когда пускалъ вверьхъ, то оные улетали у насъ изъ виду.

Приближась къ обиталищу Обладателя сей Бухты, мы имѣли счастіе видѣть всю фамилію Короля, жену

его, дочерей и внуковъ. Будучи съ ласкою приглашены ими, нашлись принужденными въ удовольствіе ихъ пробыть вмѣстѣ съ ними съ полчаса. Я подарилъ Королеву ножницами и мѣднымъ небольшимъ гребнемъ; а живописецъ прочихъ всѣхъ дамъ одарилъ красными, желтыми и бѣлыми Англинскими стеклянными корольками. Между тѣмъ мы осмотрѣвъ Королевскія зданія и снявъ съ оныхъ рисунокъ, пошли оттоль вправо далѣе во внутренность обширной долины, гдѣ находился другой Дворецъ, Королю принадлежащій. По пути къ оному мы видѣли многія зданія, подобныя Королевскимъ: лучшія изъ оныхъ принадлежали приближеннымъ вельможамъ сего высокаго Двора, а прочія обывателямъ. Всѣ домы островитянъ расположены подъ сѣнію высокихъ вѣтвистыхъ и густолиственныхъ древесъ, которыя ни въ какое время года пламенными лучами солнца небываютъ проницаемы. Они построены на фундаментахъ изъ камня, дѣйствіемъ дождевыхъ водъ, или другою физическою силою натуры, съ верховъ горъ оторванныхъ и быстрыми ручьями снесенныхъ на сію долину. Стѣны ихъ зданій составлены изъ бамбуковаго тростника, а кровли покрыты непроницаемыми дождемъ листьями съ кокосовыхъ деревъ. Всякой хозяинъ имѣетъ свой участокъ земли, насажденный кокосовыми и производящими хлѣбные плоды деревьями; бананы видны почти у каждаго дома. Здѣсь сахарный тростникъ ростетъ вышины и толщины необыкновенной. Повсюду много мягкой сочной и зеленой травы, способной для насыщенія домашняго скота.

1804. Апрѣль.

Мы часто принуждены были переходить въ бродъ чрезъ текущіе ручьи, которые раздѣляясь на многія вѣтьви, дѣлаютъ по всей долинѣ острова, и напаяя оную доставляютъ жителямъ лучшую и здоровую воду. Берега сихъ ручьевъ обдѣланы таковымъ же камнемъ и подобнымъ образомъ, каковы ихъ фундаменты подъ домами. Нѣкоторые камни въ сихъ набережныхъ

1804. Апрѣль. такой величины и тягости находятся, что ежелибъ сіе видѣть намъ случилось въ городахъ просвѣщенныхъ народовъ, то заключили бы, что оные подняты и положены на свои мѣста, неиначе какъ посредствомъ машинъ; но какъ механика сего рода еще въ мѣстахъ сихъ несуществуетъ, то и надлежитъ приписать сіе совокупной силѣ и одному дѣйствію рукъ человѣческихъ.

На нѣкоторыхъ равнинахъ сей прекрасной долины, среди рощей, составленныхъ изъ кокосовыхъ и другихъ высочайшихъ деревъ, находятся не малыя площади четверо-угольной фигуры, огражденныя каменною стѣною въ вышину не болѣе одного аршина, въ срединѣ отъ всякаго растѣнія очищенныя, уравненныя и какъ бы каткомъ тяжеловѣснымъ укатанныя. Сіи площади суть публичныя мѣста: нѣкоторыя изъ оныхъ посвящены собранію народа, и гдѣ въ присутствіи Короля о немаловажныхъ дѣлахъ производятся совѣты и совершаются опредѣленія; другія для военной пляски и экзерциціи, которая состоитъ въ быстромъ бѣганіи, въ проворномъ дѣйствованіи оружіемъ и въ тѣлодвиженіи, располагающемъ дикаго къ раздраженію себя и приводящемъ разгоряченное воображеніе его въ военный энтузіазмъ; — а нѣкоторыя предоставлены общественнымъ другаго рода ихъ забавамъ и увеселенію.

Взирая на неустроенные просвѣщеніемъ нравы и дикій образъ жизни сихъ человѣкоядцевъ, незнающихъ закона къ повиновенію власти и не имѣющихъ уваженія другъ къ другу, возможно ли было надѣяться, чтобъ въ жилищахъ ихъ могло быть водворено такое устройство, которое приводило насъ въ удивленіе? Обдѣланные изъ тяжелыхъ камней искусною рукою берега многихъ ручьевъ, такогожъ зодчества фундаменты подъ домами и публичныя площади, не требовали ли добраго разсужденія о необходимой надобности сей работы, о прочности, о вкусѣ украшенія хижинъ и мѣстъ по-

священныхъ ихъ увеселеніямъ? Не потребно ли для сего произведенія искуство, терпѣніе въ совершеніи, общія силы и общее согласіе? Любопытные взоры наши ни гдѣ невстрѣчали безобразныхъ развалинъ, гнойныхъ и зловонныхъ заражающихъ воздухъ наваленныхъ кучъ; но напротивъ мы видѣли повсюду удивительную чистоту, ощущали благорастворенный воздухъ, напоенный ароматами, извлеченными изъ благовонныхъ растѣній и махровыхъ цвѣтовъ, повсемѣстно природою разбросанныхъ. Это найвеликолѣпнѣйшій садъ натуры, подъ рачительнымъ присмотромъ Нуахивскихъ домостроителей процвѣтающій. 1864. Апрѣль.

Во время, пока упражнялись спутники мои, одинъ въ рисованіи картинъ съ предметовъ, взоръ его обвораживающихъ, а другой въ собираніи растѣній достойныхъ вниманія Ботаниковъ, я сидя подъ тѣнью густолиствѣннаго дерева, съ восхищеніемъ разсматривалъ окружающую меня красоту природы. Съ какою сладостію чувствовалъ я, что нахожусь не на кораблѣ въ Констапельской, гдѣ гнилый и задушающій воздухъ привелъ въ крайнее изнуреніе мое здоровье, но дышу чистѣйшимъ врачующимъ и ободряющимъ ослабѣвшія мои силы. — Здѣсь недалече отъ меня находятся кустарники, усыпанные карнатными цвѣтами, при корняхъ которыхъ журчатъ источники чистѣйшей воды. Множество новыхъ породъ прекрасныхъ птичекъ, кои порхая по кустарникамъ, или скрываясь въ густотѣ вѣтвей древесныхъ, сладкимъ пѣніемъ своимъ, раздающимся по всей долинѣ, приводили въ пріятное изступленіе и придавали еще болѣе красоты природѣ. — Тамъ вижу я, какъ одаренный живостію и проворствомъ островитянинъ, съ легкостью подобно мартышкиной, взбѣгаетъ къ кудрявой вершинѣ гордаго кокоса, обрываетъ его орѣхи и повергаетъ на землю; другой ломаетъ сучья хлѣбнаго дерева съ созрѣвшими плодами; третій въ своемъ огородѣ обрѣзываетъ тяжелыя кисти, обреме-

1804. Апрѣль. ненныя бананами; четвертый вырываетъ изъ земли иньямы и пататы. И всѣ спѣшатъ къ кораблямъ, дабы за оныя получить отъ иностранцевъ малый кусокъ низкаго металла, необходимо для нихъ нужнаго.

Нѣсколько молодыхъ прекрасныхъ женщинъ, влекомыхъ любопытствомъ, пришедъ сѣли подлѣ меня въ кружокъ. Я ласкалъ маленькихъ ихъ ребятишекъ, и они скоро привыкнувъ ко мнѣ, смѣло и безбоязненно играли со мной. Нѣкоторыя изъ сихъ пріятныхъ женщинъ потчивали меня бананами, другія подносили кокосаваго соку разствореннаго водою, которымъ я съ пріятностію утолялъ свою жажду. Двѣ изъ тѣхъ, кои меня угощали, старались дать мнѣ примѣтить, что онѣ за то ожидали нѣчто въ воздаяніе себѣ, и я охотно подарилъ ихъ по не большому мѣдному гребешку, а прочимъ далъ по три свѣтлыхъ металлическихъ пуговицъ.

Пользуясь гостепріимствомъ любезныхъ и ласковыхъ островитяновъ, мы весьма весело проводили день сей, находясь почти безпрерывно въ ихъ кругу. Приближающійся вечеръ принудилъ насъ наконецъ оставить прекрасную сію долину, спокойныя обиталища жителей и наши удовольствія. Мы пришли на берегъ въ то время, когда баркасъ нашъ, налившись свѣжею водою и нагрузившись дровами, здѣсь нарубленными, уже готовъ былъ отвалить отъ берега. Мы сѣли на оный и возвратились на корабль.

Въ продолженіи дня я купилъ у островитянъ нѣсколько штукъ военныхъ орудій, пару гребныхъ лодочныхъ веселъ, и черепъ головы человѣческой по мѣстамъ украшенный перламутомъ. Я представилъ сіи вещи начальнику, и онъ тою покупкою моею крайне былъ доволенъ.

28, 29, 30. Въ три дни 28, 29 и 30 числъ мы ничего изъ съѣстнаго кромѣ малаго числа кокосовъ не купили, ибо въ 27 день дозволенная всѣмъ торговля отняла у насъ всѣ способы къ полученію отъ жителей живой скотины.

Островитяне примѣтили что мы за сущія бездѣлицы, которыя ничего нестоятъ и ни на что имъ негодятся, давали вещи самыя для нихъ нужныя и по ихъ разумѣнію большой цѣны стоющія; и по тому оставя кокосы и прочее, бросились всѣ собирать для насъ рѣдкости природы. Они незаботились освѣдомляться о вкусѣ нашемъ въ оныхъ, но смѣло заключили, что намъ всякая ихъ дрянь будетъ пріятна; по чему безъ всякаго разбора, гдѣ что кому ни попалось, въ водѣ, на берегу, или въ лѣсу, тащили все намъ для продажи. Смѣху достойно, какими рѣдкими вещами въ сіи дни островитяне хотѣли одолжить насъ. Одинъ привѣсивъ къ палочкѣ нѣсколько живыхъ мышей, старался продать ихъ за хорошую цѣну; другой нарвавъ кулекъ негодной травы, хотѣлъ получить что нибудь изъ желѣза; третій ракушки изломанные и испорченные, или булыжникъ валяющійся на берегу ихъ. И за всѣ таковыя произведенія ихъ острова требовали однихъ только бритвъ и ножей, а на малые обломки желѣза, которые сначала у нихъ были въ почтеніи, и глядѣть нехотѣли. 1804. Апрѣль.

Капитанъ Кукъ при островѣ Амстердамѣ испыталъ подобное сему. Онъ самъ говоритъ, что 6 числа Октября, Офицеры, опредѣленные для произведенія мѣны, имѣли весьма хорошій успѣхъ, и столько накупили свѣжихъ припасовъ, что на завтре онъ всѣмъ позволилъ покупать оружіе, домашніе приборы и прочія вещи, кто что заблагоразсудитъ. Онъ крайне удивился увидя стремленіе матрозовъ къ покупкѣ всего, что имъ въ глаза попалось. Островитяне сіе примѣтя стали надъ ними насмѣхаться и предлагали имъ къ мѣнѣ куски дерева и каменья. Одинъ молодый человѣкъ взявъ на палку навозу подносилъ оный ко всѣмъ попадавшимся ему служителямъ.

Ежели случилось когда Капитану Куку имѣть неудачу въ полученіи свѣжихъ припасовъ отъ острови-

1804. Апрѣль. тянъ, то завсегда препятствіемъ къ тому бывала одна безвременно позволенная служителямъ его съ дикими торговля. Одинъ таковый случай, съ нимъ произшедшій, достоинъ быть замѣченъ, и который можетъ дать наставленіе къ будущей осторожности новымъ мореплавателямъ, а паче Россійскимъ.

„Когда положили мы якори при островѣ (объявляетъ „Кукъ) въ сіе время была у насъ толпа островитянъ, „изъ коихъ иные пріѣхали въ лодкахъ, другіе приплыли; „но всѣ, какъ и жители острова Мидельбурга имѣли съ „собою къ продажѣ ткани, рогожи, оружія, украшенія „и другія разныя вещи, за которыя служители отдава„ли даже платье. Предвидя изъ сего торга непріятныя „послѣдствія, и желая получить свѣжихъ припасовъ, я „запретилъ покупать всѣ тѣ вещи, которыя ни мало „намъ неполезны, а только что любопытства до„стойны.

„Сіе приказаніе возъимѣло хорошій успѣхъ: ибо ост„ровитяне видя, что мы ничего не хотѣли покупать, „кромѣ съѣстныхъ припасовъ, навезли множество ба„нановъ, кокосовыхъ орѣховъ, свиней и птицъ. Промѣ„нивали ихъ на гвоздья, холстину, сукно и другія Евро„пейскія ткани, и отдавали свинью и курицу за самые „скверные лоскутки."

И такъ мы простоявъ здѣсь до 5 числа Маія, запаслись только дровами и свѣжею водою, а изъ животныхъ успѣли только купить четырехъ свиней и три небольшихъ поросенка. Островитяне на жалобу нашу, что не продаютъ намъ свиней, отвѣчали, что у нихъ самихъ скотины сей мало, да и продавать за наши малые топоры они не намѣрены. Король привезши съ собою на корабль большой Англинской топоръ, хвастался, что онъ и его островитяне имѣвши у себя довольно такихъ топоровъ, ненаходятъ надобности въ нашихъ. Топоръ его былъ вытупленъ и Король имѣлъ нужду выточить оный на нашемъ точилѣ: одинъ матрозъ

по приказу Капитана долженъ былъ удовлетворить желаніе Короля; но какъ въ то время не было другаго человѣка который бы вертѣлъ точило; ибо большая часть матрозовъ находилась на берегу, а прочіе были заняты нужною на кораблѣ работою, то Господинъ Король принужденъ былъ самъ приняться за вертело, и дѣйствовалъ тяжелымъ камнемъ съ такою скоростію и проворствомъ, чего никакъ не можно было ожидать отъ человѣка пятидесяти лѣтъ. Находившійся въ сіе время на вахтѣ Офицеръ, видѣвъ, что Королевское тѣло обливается сильнымъ потомъ, изъ уваженія къ его старости, приказалъ докончить сію другому матрозу, прибывшему въ сіе время съ берега. 1804. Май.

Когда не было уже никакой надежды въ Бухтѣ Анна-Марія получить намъ ни куръ, ни свиней, Г. Капитанъ хотѣлъ испытать щастія въ другой, за два дни предъ тѣмъ Г. Лейтенантомъ Левенштерномъ въ трехъ миляхъ отъ залива *Таіо-Гое* открытой, которая также имѣла жителей и своего особеннаго Короля, котораго называютъ *Баутингъ*, онъ 4 числа Маія вмѣстѣ съ Капитаномъ Лисянскимъ, нѣсколькими его Офицерами и Гг. учеными, Астрономомъ Горнеромъ, Натуралистами Тиллезіусомъ и Ланздорфомъ, взявъ съ собою топоръ и другихъ вещей для мѣны и подарковъ, отправился туда поутру и возвратился ввечеру, но безъ всякаго успѣха. Островитяне и тамъ къ сожалѣнію непродали ему ни одной скотины, вмѣстожъ оныхъ получили нѣсколько вещей, кои служили къ приращенію коллекціи прежде-собранныхъ ими островскихъ рѣдкостей. Бухта сія по освидѣтельствованію Г. Капитана найдена отмѣнно способною гаванью и гораздо вовсѣмъ выгоднѣйшею предъ заливомъ *Таіо-Гое*. Поелику Бухта сія прежде неимѣла никакого названія, то Г. Капитанъ наименовалъ ее портомъ Чичаговымъ въ честь Министра морскихъ силъ; оная лежитъ подъ 8° 57′ южной широты и 139° 42′ 16″ западной долготы. 4.

1804. Мая. По столь трудномъ и дальномъ переходѣ, служители испытавъ отъ трехъ недѣльныхъ, почти безпрерывныхъ при обходѣ мыса Горна штурмовъ множество безпокойствъ и тяжелыхъ трудовъ, и не имѣя удовольствія подкрѣпить здѣсь изнуренныя свои силы новымъ освѣженіемъ въ пищѣ, почувствовали въ здоровьѣ своемъ немалую перемѣну. Самъ Посланникъ имѣлъ опухоль въ деснахъ и въ ногахъ, и при разстроенномъ желудкѣ отъ грубой пищи, чувствовалъ вседневную головную боль. Мы спѣшили оставить Нуахиву, какъ голодный и безполезный для насъ островъ. Начальники назначили зайти отсюда къ островамъ Сандвичевымъ, какъ въ лучшемъ довольствѣ изобилующимъ свиньяни, баранами, домовою птицею и таковыми же плодами.

Описаніе острова Нукагивы или Нуахивы.

О климатѣ.

Нукагива, одинъ изъ Вашингтоновыхъ острововъ, есть всей сей группы обширнѣйшій, длина его отъ юговосточной до западной оконечности 17 или 18 миль, лежитъ по наблюденіямъ Г. Крузенштерна подъ 8° 57′ южной широты и 139° 32′ 30″ долготы западной, слѣдовательно въ самомъ жаркомъ поясѣ земнаго шара. Высокія горы сего острова въ бытность нашу почти безпрестанно производили испаренія, и верьхи ихъ находились всегда покрыты дождевыми облаками; почему рѣдкій день, а паче ночь, проходили безъ проливныхъ дождей, отъ чего натурально происходитъ, что островъ орошается источниками истекающими изъ горныхъ хранилищъ чистой и здоровой воды, которые разливаясь по плодоноснымъ долинамъ, напаяютъ оныя и способствуютъ всѣмъ растѣніямъ, свойственнымъ сему климату, производить наилучшіе плоды. Хотя жгущее солнце пламенными своими лучами разгорячаетъ здѣсь воздухъ до чрезвычайной степени, но тѣмъ не-

препятствуетъ оному быть найлучшимъ и здоровымъ. 1804.
Здѣшніе жители весьма долголѣтны, незнаютъ никакихъ болѣзней и умираютъ одною старостію. Я много видѣлъ здѣсь людей обоего пола престарѣлыхъ, но ни одного слабаго и дряхлаго, а бодрыхъ и крѣпкихъ. Мускулы ихъ тѣла полны и неопустились; признаки же старости показываетъ только сѣдина, которою они бываютъ покрыты, и глаза лишившіеся нѣсколько своей живости. Мужескій полъ есть совершенное творені природы, высокій ростъ, станъ во всѣхъ частяхъ стройный и пропорціональный. Тѣло ихъ неимѣетъ большихъ мускульныхъ выпуклостей, но ровно и полно что и придаетъ еще имъ большую красоту; но сі повидимому нѣжное ихъ сложеніе тѣла не мѣшаетъ однакожъ быть имъ сильными и крѣпкими. Образъ лицъ ихъ нетолько небезобразенъ, но природа на нѣкоторыхъ изображаетъ нѣчто важное, мужественное и привлекательное, глаза большіе черные, полны живости и огня. Майй.

О физіономіи и правахъ.

Лица ихъ имѣютъ черты правильныя, и ежели отнести уподобленіе физіономіи ихъ къ другимъ народамъ, то представляются они, какъ будто изъ многихъ націй собранные воедино. Въ нихъ можно найти сходствіе съ лицами Турецкими, Грузинскими и нашихъ Донскихъ козаковъ; цвѣтъ волосовъ на ихъ головахъ столь же различенъ, сколь и лица, у мужчинъ нѣсколько курчавые и темнорусые съ рыжью, а у женщинъ прямые и побольшей части темнорусые. Мужчины брѣютъ оные и стригутъ, но фигурою неодинаковою; тѣ, которые принадлежатъ къ первѣйшимъ поколѣніямъ народа и составляютъ партію Короля, по срединѣ головы отъ лба до затылка въ три пальца шириною дѣлаютъ площадку, и оную начисто выбриваютъ, по сто-

1804. Май. ронамъ же остающіеся выращенные длинные волоса, поднимая вверьхъ скручиваютъ и завязываютъ въ узлы, отъ чего издали головы ихъ походятъ на рогатые; прочіяжъ состоянія совсѣмъ не наблюдаютъ сего единообразія, одни брѣютъ или стригутъ всю голову, другіе только половину, многіе жъ напротивъ ни того ни другаго недѣлаютъ. Женщины волосы ростятъ и зачесываютъ со лба на затылокъ. Нравы ихъ веселы иногда до глупости и легкомыслія, обхожденіе смѣлое, но безъ дерзости и наглости.

О Вѣрѣ.

Храмовъ посвященныхъ Божеству въ особливости у нихъ нѣтъ ни одного, понятіе ихъ о семъ высокомъ предметѣ таковое же, какое имѣютъ на островахъ *общества и дружескихъ*. Оно должно быть весьма темное. Одно благоговѣніе, оказываемое ими къ Мораю (къ кладбищу), гдѣ погребаютъ они мертвыхъ своихъ, подаетъ нѣкоторые признаки, что они нѣчто признаютъ за Божество, но въ какомъ отношеніи состоитъ ихъ почитаніе къ оному, неизвѣстно. Бывшіе въ семъ священномъ ихъ мѣстѣ, нѣкоторые изъ нашихъ Офицеровъ видѣли только одну древесную рощу и кости человѣческія, тамъ и тутъ валяющіяся по землѣ. Все отличіе состояло въ деревянномъ весьма худо обработанномъ болванѣ, которому данъ видъ человѣка, поставленномъ посреди сей таинственной рощи, подлѣ котораго находился бубенъ, состоящій изъ древеснаго дупла, длиною въ шесть четвертей аршина, обтянутый рыбьею кожею. Въ оный вмѣсто палочекъ бьютъ дикіе ручными ладоньми; отголосокъ его громокъ и для слуха недуренъ. Есть у нихъ одна духовная особа, которая въ народѣ имѣетъ немалую власть, и коего сновидѣнія и бредъ почитаются островитянами за откровеніе свыше. Самъ Король безъ него во многихъ случаяхъ обой-

тись неможетъ. Сей священникъ, пользующійся народнымъ къ нему почтеніемъ, по совѣту съ Королемъ объявляя волю почитаемаго ими Божества, возбуждаетъ тѣмъ народъ къ войнѣ или миру со своими сосѣдами. 1804. Май.

При Королевскомъ дворцѣ находится одна особливая храмина, въ которую входъ никому не дозволенъ, и называется *Табу*, или запрещенная; Король и верьховный жрецъ, иногда уединяются въ оную и занимаются важными и тайнѣ подлежащими дѣлами. Жрецъ вышней степени, одинъ только въ правѣ налагать всеобщее *Табу*, котораго неможетъ нарушить и самъ Король. Слово *Табу* есть священное для всякаго островитянина, которое онъ чтитъ съ ужасомъ и благоговѣніемъ, что дѣйствительно происходитъ отъ религіи ихъ. Оно столько уважается между дикими, что и частнаго человѣка наложенное *Табу*, относительно къ имѣнію своему, или къ насажденіямъ того ни кто не смѣетъ прикоснуться, подъ страхомъ за нарушеніе, чтобъ нездѣлаться *Кикино*, то есть такимъ, дабы, по увѣренію жрецовъ, во время войны первому не быть съѣдѣну непріятелями. Чему островитяне дѣйствительно вѣрятъ. Король со своимъ семействомъ, какъ и особа верховнаго жреца, есть, *Табу* то есть неприкосновенные. Чрезъ слово *Этуа* признаютъ они верховное Божество, да и въ другихъ существахъ есть у нихъ *Этуевъ* множество, напримѣръ: души Короля и его родственниковъ, какъ и жреца вышшей степени, есть *Этуа*, даже души Европейцевъ почитаютъ за существа вышнія.

О правительствѣ.

Сколько на островѣ семъ находится заливовъ, столько и Королей; въ бухтѣ Анна Марія (*Таіо-гое*) по объявленію Англичанина Робертса, состоитъ подъ зависимостью Короля *Катанове* 1.200 человѣкъ мужеска по-

1804. Майй. ла; въ полѣ выставляется войска 800. Прочіе заливы сего острова: *Маудей* 1.200, *Шеве* и другая на сѣверѣ 2.200, *Шегуа* 500, *Голи* 1.000. Хотя правленіе здѣсь и не Монархическое, и Короли въ общежитіи ни чѣмъ неотличаются отъ своихъ подданныхъ, кромѣ нѣкотораго излишества въ участкѣ земли, коею и съ насажденіями на оной они обладаютъ, и которые имъ наслѣдственно принадлежатъ, несмотря на то, что и хотя повелѣнія ихъ въ отношеніи собственно къ нимъ и къ ихъ выгодамъ, ежели они не заключаютъ въ себѣ чего либо для общественной пользы, ставятся ни вочто. И хотя сіи владѣтели не имѣютъ власти ни за какую вину наказывать Гражданина, но впрочемъ особы ихъ почитаются священными. Они ихъ любятъ, и въ опасностяхъ предстоящихъ имъ на войнѣ и при другихъ случаяхъ, защищая оныхъ, нещадятъ даже жизни своей. Королевское *Табу* также для нихъ священно, и Короли съ помощію своихъ жрецовъ, употребляютъ оное вмѣсто именныхъ своихъ повелѣній, и знаютъ по временамъ употреблять въ свою и народную пользу. Король пользуется большимъ уваженіемъ своего народа тогда только, когда предводительствуетъ на войнѣ, а наипаче когда онъ еще храбръ и смышлёнъ. И такъ, когда не страхъ дѣйствуетъ на ихъ повиновеніе ко власти Королей, то конечно не что другое, какъ слѣдствіе большой къ нимъ довѣренности и любовь общаго блага.

Народъ Бухты *Таіо-гое* раздѣляется на три сословія, первый по роду, по заслугамъ и по происхожденію отъ поколенія Королей, есть отличнѣйшій; вторый составляетъ духовенство и происходитъ отъ перваго; третій состоитъ изъ простыхъ гражданъ. Тридцать человѣкъ изъ первыхъ составляютъ при Королѣ совѣтъ, служатъ въ войскѣ предводителями и помогаютъ по политическимъ ихъ видамъ управлять народомъ.

О одеждѣ.

Мужчины никакой одежды неупотребляютъ, но ходятъ нагіе; рѣдкихъ видали мы накрывшихся рогожками, но и то въ дождливое только время. Они опоясываются кушаками изъ тканей древесной коры выдѣланной, обертывая себя оными по поясницѣ въ два ряда и оставляя одинъ конецъ спереди висящимъ для закрытія наготы своей; кушакъ сей называется *tiabu*; что и женщины дѣлаютъ вообще; — но не многіе мужчины таковую благопристойность наблюдаютъ, прочіе, по большой части не употребляя кушаковъ, ходятъ открыты. 1804. Май.

Вся роскошь въ украшеніи себя состоитъ въ разрисованіи тѣла и лица разнообразными фигурами въ буросиній цвѣтъ. Знатные имѣютъ особливые знаки, отличающіе ихъ отъ простолюдимовъ. Рисунки ихъ хотя собственнаго вкуса, но такъ правильны и приличны каждому члену тѣла, что нельзя придумать лучше. Король и знатные люди, а паче старики, больше всѣхъ испещрены, отъ чего и кажутся они совершенными Африканцами; но есть много и такихъ людей, а паче молодыхъ, которые не имѣютъ на себѣ ни одной еще черты. Женщины не обезображиваютъ своего тѣла, но изрѣдка только малыми черточками накалываютъ себѣ губы и около отверстія ноздрей, и еще затылки рукъ своихъ съ пальцами, такъ тонко, чисто и прекрасно, что рука ихъ кажется одѣтою въ вытисненную лайковую тѣлеснаго цвѣта перчатку. Цвѣтъ тѣла на тѣхъ мужчинахъ, кои не разпещрены, подобенъ цвѣту выдубленной кожи. Иногда нѣсколько темнѣе или свѣтлѣе, росписанные же, отливаются въ цвѣтъ негровъ. Но тѣ, кои не столько подвергаютъ себя солнечному зною и живутъ поделикатнѣе прочихъ, имѣютъ и цвѣтъ кожи гораздо бѣлѣйшій. Нѣкоторыя женщины знатныхъ домовъ и малыя дѣти такъ бѣлы,

1804. Май. что неуступятъ нѣжностію своего тѣла и красотою лица самымъ Европейскимъ красавицамъ.

Островитяне всѣ опрятны и чистоплотны, они купаются или обмываются въ источникахъ чистой и пресной воды по нѣскольку разъ на день, и потомъ натираются масломъ изъ кокосовыхъ ядеръ выжатымъ, примѣшивая въ оное желтаго соку, получаемаго ими изъ нѣкотораго травенаго растѣнія, и симъ способомъ отвращаютъ они вредъ кожи своей, пекущимъ солнцемъ наносимый. Симъ же сокомъ женщины окрашиваютъ въ желтый цвѣтъ свои шали, которыя носятъ онѣ вмѣсто одежды.

Уши только у мущинъ проняты мочками, и мочки сіи столь обширны, что въ отверстіе ихъ проходитъ ручной мизинецъ. Вмѣсто серегъ дикіе вкладываютъ особеннаго рода бѣлыя раковины, искуствомъ въ круглоплоскую фигуру обточенныя. Другіе вставливаютъ свиные клыки, или бамбуковыя палочки, или что нибудь изъ растѣній. Получаемые отъ насъ островитянами желѣзные гвозди, всегда были вложены въ ихъ уши, или посредствомъ нитки повѣшены на шею.

Между украшеніями ихъ не примѣтно ни какихъ Европейскихъ вещей, какъ то стеклянныхъ пронизокъ, бисеру, блестящихъ пуговицъ и тому подобнаго: но оба пола украшаются собственными произведеніями ихъ острова. Алаго цвѣта горохъ или мѣлкіе бобы, нѣкоторые стручковые плоды кустарнаго растѣнія составляютъ перлы женщинъ. Раковины жъ свиные клыки связанные въ ожерелья, бахромки ссученныя изъ тонкихъ веревочекъ, украшаютъ шею и грудь мужчинъ.

О строеніи домовъ.

Дома островитянъ состоятъ изъ узкопродолговатаго четвероугольника, коихъ стѣны ограждены стоймя бамбуковымъ тростникомъ желтозеленоватаго цвѣта;

крышки дѣлаются скатомъ напередъ, и покрываются листвіемъ отъ кокосоваго дерева, коихъ никакой проливной дождь непробиваетъ. Нѣкоторыя изъ сихъ хижинъ съ одной стороны бываютъ открыты, и передней стѣны неимѣютъ. Королевскій дворецъ не лучше прочихъ домовъ, но только пообширнѣе, и имѣетъ вмѣсто одного флигеля три, одинъ изъ нихъ служитъ столовою, гдѣ Король со своими домашними изволитъ кушать; полы настилаются мѣлкимъ булыжникомъ и накрываются иногда рогожами, которыя служатъ имъ и пуховикомъ, а каменья изголовьями. 1804. Майй.

О домашней посудѣ.

Домашняя посуда, изъ которой островитяне ѣдятъ, состоитъ изъ небольшихъ деревянныхъ корытъ и чашекъ разной величины. Послѣднія такъ чисто, гладко и кругло выработаны, какъ бы были выточены въ токарномъ станкѣ. Они еще дѣлаютъ себѣ изрядную посуду изъ такихъ растѣній, которыя извѣстны подъ именемъ калебасовъ, вынимая изъ оныхъ мягкое тѣло. Сіи сосуды способны содержать жидкости, какъ то воду, масло и проч. Для удобнагожъ оной ношенія съ собою вкладываютъ въ мѣлкоячейные мережки, связанные изъ кокосовыхъ нитокъ кошелькомъ; для питья же, вмѣсто стакановъ, употребляютъ скорлупу кокосовыхъ орѣховъ.

О кухнѣ или ихъ поваренномъ искуствѣ.

Первый и деликатный ихъ кусокъ составляетъ головный человѣческій мозгъ и его мясо, чѣмъ лакомятся они во время войны со своими сосѣдами. Другое кушанье, праздничное, и употребляемое при пиршествахъ отправлямыхъ по умершимъ, состоитъ изъ свинины, которую они приготовляютъ по образу всѣхъ острововъ южнаго Океана. Впрочемъ ежедневная и обыкно-

1804. Май. венная ихъ пища состоитъ изъ рыбы печеной и сырой, раковъ и тѣла изъ разныхъ родовъ ракушекъ, которыя ѣдятъ они сырыя. Самаяжъ главная и коренная ихъпища есть коренья *Иньямовъ* и *Таро*, и кислое тѣсто, составленное изъ печенаго *Таро*, банановъ и плодовъ хлѣбнаго дерева, по увѣренію Робертса, очень вкусное и питательное. Для питьяжъ употребляется сокъ кокосовыхъ орѣховъ, растворенный немного пресною водою.

Неизвѣстно, естьли здѣсь растѣніе *Кава*, или такъ называемое перечнымъ, изъ коего жители острововъ *Отаити* и *Дружескихъ* приготовляютъ напитокъ или пьяную воду; ибо мы невидали изъ здѣшнихъ жителей ни одного пьянаго.

О скотоводствѣ.

Скотоводство ихъ составляютъ однѣ свиньи, и которыхъ у нихъ, по видимому, должно быть разведено не мало. Но хитрые островитяне, чтобъ непоказать намъ избыточества сей скотины, отогнали отъ жилищъ своихъ въ другое мѣсто. Изъ домовыхъ птицъ водятся однѣ только куры, но въ какомъ количествѣ, о томъ ничего объявить неможно. Въ Королѣ примѣчена склонность къ разводу у себя и другаго рода домовой скотины. Онъ бывши на кораблѣ Невѣ весьма усильно и старательно просилъ Капитана уступить ему одного барана и овцу, обѣщая дать ему за нихъ десять большихъ свиней, но ему недано. Собакъ и кошекъ не водится на семъ островѣ, но мышей несмѣтное множество, и кажется островитяне ихъ неистребляютъ.

О искуствѣ въ рукодѣліи.

Присутствіе нашихъ кораблей въ гавани *Таіо-гое* здѣлало островитянамъ всеобщій и веселый праздникъ.

Они бросили упражненія свои въ работахъ и обратились къ торговлѣ. Желѣзо, или Европейскія желѣзныя издѣлія, почитали они для себя выше всего. Всякой изъ нихъ старался продать своего мастерства рукодѣлія, стоившія имъ въ обработываніи большаго времени и чрезвычайныхъ трудовъ, дабы что нибудь за оныя получить изъ желѣза; у которыхъ же не было чего промѣнять намъ, тѣ занимались работами для кораблей нашихъ на берегу, помогая матрозамъ въ наливаніи въ бочки воды и въ ношеніи на баркасъ дровъ, нарубленныхъ матрозами въ лѣсахъ ихъ. Произведенія ихъ рукъ, кои мы отъ нихъ получили, и какія видѣли изъ военныхъ орудій: палицы или дубины, копья и дротики; изъ домашней посуды: чашки, корыта и наконецъ лодки ихъ — всѣ изъ крѣпкаго чернаго или краснаго дерева выработанныя безъ стали и желѣза однимъ кремнемъ, либо рыбьею костью изъ *прожорд*, или острыми краями раковинъ, или выжиганіемъ, доказываютъ сколь безпримѣрную имѣютъ они къ трудамъ рачительность и достойное удивленія терпѣніе. Пращи, опахала, выплетенныя изъ кокосовой мочки, рукодѣлія женскаго, изъявляютъ не меньше въ изобрѣтеніяхъ остроумія ихъ; рогожки и ткани, изъ древеснаго лыка приготовляемыя, есть работа ихъ же. 1804. Май.

Впрочемъ островитяне были въ отношеніи къ намъ дружелюбны, ласковы и услужливы; обидъ отъ воровства ихъ мы ни какихъ нечувствовали, но однакожъ по сей воздержности, какую они при семъ случаѣ показали, нельзя заключить, чтобъ они вовсе къ сему склонности не имѣли; бдительная стража днемъ и ночью на кораблѣ, и подлѣ онаго съ носу и кормы на гребныхъ судахъ поставленная, пресѣкала всякое ихъ покушеніе и возможность къ сему злоупотребленію. Матрозы стражу составляющіе, когда въ ночное время примѣчали приближающихся къ кораблю дикихъ, окликали ихъ, и даже иногда холостыми патронами стрѣляли по нихъ

1814. Майй. изъ ружей; и такъ одинъ только страхъ, чтобъ не быть убитыми, былъ уже доволенъ воздержать ихъ.

Къ сей осторожности нашей подалъ поводъ въ первый еще день нашего сюда прихода, одинъ проворный дикой, взлѣзши по стѣнѣ корабельной къ боковому борту Капитанской каюты успѣлъ украсть бритвеную мыленку, и хотя онъ былъ примѣченъ, но за такую мало цѣнную вещь начальники нехотѣли вступаться и оставили вора спокойнымъ обладателемъ оной.

Въ закюченіе нужно сказать и то, что жители сего острова, какъ и всей группы острововъ Мендозиныхъ, всѣ человѣкоядцы. Они, по увѣренію Англичанина Робертса, ѣдятъ только своихъ непріятелей убитыхъ на войнѣ. Какія жъ имѣютъ они побудительныя причины къ ссорамъ, къ убійству и къ истребленію другъ друга, подлинно дознаться не было никакой возможности. Надобно однакожъ одно обстоятельство здѣсь замѣтить: сказывали, что при прежнемъ Королѣ Бухты *Таіо-гое*, отцѣ нынѣшняго Короля *Катановѣ*, бывали чаще съ сосѣдами войны. Говорятъ причины тому, что онъ бывалъ большой охотникъ до мозговъ человѣческихъ. Онъ еще и теперь живъ, и хотя имѣетъ уже отъ роду семдесятъ лѣтъ, но столько свѣжъ, храбръ и мужественъ, что еще ходитъ на войну. Ежели это правда, то не смотря на то, что хотя по видимому, народъ повелѣнія владыкъ сихъ ни во что поставляетъ, но Король имѣя тайныя пружины, сокрытыя въ таинствахъ ихъ религіи, верховнаго жреца съ согласія дѣйствуетъ безъ большаго труда всей махиной когда только захочетъ.

Переднія горы въ Бухтѣ *Таіо-гое*, по обѣимъ сторонамъ залива лежащія, круты и утесисты, содержатъ шиферъ цвѣтомъ скрасна желтоватый; надъ сими возвышаются высокія горы сѣровиднаго гранита, голыя и ни какимъ растѣніемъ непокрытыя. Сіе доказываютъ гранитные куски отломленные отъ горъ и бы-

строгою ручьевъ снесенные на морскій берегъ, между коими множество находится легкихъ и ноздреватыхъ камней, кои есть дѣйствительные огарки Вулканическихъ извержній, нѣкогда можетъ быть на семъ островѣ существовавшихъ. 1804. Майй.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Выходъ изъ бухты Таіо-гое; непріятные при выходѣ изъ сего залива въ море случаи; Французъ Кабритъ нечаянно остается на Надеждѣ; прибытіе къ островамъ Сандвичевымъ; разлученіе Кораблей Надежды и Невы; прибытіе въ Камчатскую Петропавловскую гавань.

6 числа поутру въ 9 часовъ на Надеждѣ были подняты якори. Въ то время дулъ легкой верховой вѣтерокъ отъ ZW, по чему поставлены были парусы, марсели и брамсели; но какъ оные мало или совсѣмъ не дѣйствовали, то Г. Капитанъ въ пособіе онымъ приказалъ тянуться буксиромъ, бывъ притомъ въ надеждѣ, что вѣтръ можетъ усилиться, и мы съ помощію онаго можемъ благополучно выйти изъ залива въ море; но случилось совсѣмъ тому противное; ибо хотя вѣтръ началъ дуть нѣсколько по свѣжѣе; но не достигая парусовъ, ударялся прежде о высокія скалы противу-лежащихъ горъ, и отражаясь отъ оныхъ дѣлалъ только по срединѣ залива въ воздухѣ вихри. Два часа такимъ образомъ силились мы противуборствовать оному, но безъ всякаго успѣха, и не было возможности выбиться изъ залива. Между тѣмъ въ 11 часовъ вѣтръ совсѣмъ затихъ, и коль скоро парусы дѣйствовать перестали, какъ сильнымъ морскимъ теченіемъ начало клонить корабль нашъ и вмѣстѣ съ буксирщиками къ правой сторонѣ залива, и къ стѣнамъ крутаго утеса, гдѣ погибель корабля была почти неизбѣжна. Хотя опасность была ясно видима, но къ благовременному спасенію себя никакихъ средствъ не бы-

1804. Майй. ло еще придумано; наконецъ оставалась одна только минута чтобъ Надеждѣ удариться объ эту ужасную скалу. Послѣднее было средство возложить надежду на якорь, ежели оной могъ только на твердомъ грунтѣ удержаться, и Корабль остановить. Коль же скоро якорь достигнулъ дна, то корму Корабля мгновенно бросило къ утесу, и такъ близко, что промежутокъ между скалою и кормою едва состоялъ изъ десяти только саженъ. Излишно описывать тотъ ужасъ, которымъ всѣ были поражены: еще одна минута, то погибель корабля была неизбѣжна.

Ежели бы послѣдовало сіе нещастіе, то не было никакой возможности ожидать кому либо изъ насъ спасенія; ибо скала сія къ водѣ не имѣетъ никакой отлогости и не составляетъ берега, но проходитъ стѣною до самаго дна, глубиною слишкомъ до 30 саженъ, а къ тому отъ происходящаго волненія, бурунъ съ яростію и съ кипѣніемъ безпрерывно ударяясь, разбивался о гладкія сіи стѣны.

Между тѣмъ дикіе островитяне, примѣтивъ близкое кораблекрушеніе наше, въ великомъ множествѣ собрались на верху той скалы и подлѣ оной, спускаясь внизъ по удобнымъ мѣстамъ ближе къ кораблю, всѣ съ военнымъ оружіемъ въ рукахъ, конечно не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ спасать насъ отъ поглощенія моря, но убивать и грабить. Нѣсколько человѣкъ изъ оныхъ уже находились на водѣ и плавали по близости корабля, ожидая той минуты, чтобъ первымъ имъ во время нещастія нашего отличиться злодѣйствомъ. Но людоѣды въ ожиданіи своемъ обманулись; ибо Всевышнему угодно было помиловать насъ; при семъ случаѣ одно обстоятельство, которое подастъ о сихъ варварахъ доказательство, сколь жадны они къ корысти, что и сущей бездѣлицы попавшейся въ ихъ руки даромъ не возвращали, во время, когда пущенный якорь остановилъ судно, и корма онаго быстрымъ теченіемъ была

со стремлѣніемъ брошена въ сторону, то натурально, отъ того послѣдовать могло сильное всего корабля потрясеніе, отъ чего нѣсколько кистей банановъ, повѣшенныхъ на кормѣ Корабля оборвались и упали въ воду; дикіе же, плавающіе поблизости перенявши, не только оныя недумали возвратить намъ, но при глазахъ нашихъ всѣ съѣли при хохотѣ своемъ притомъ изо всей мочи. 1804. Майй.

Хотя спасеніемъ нашимъ были мы обязаны якорю предупредившему неизбѣжную всѣмъ погибель; но мы не были еще въ совершенной безопасности, поелику оный лежалъ на грунтѣ каменномъ, то и немогъ противустоять силѣ теченія чтобъ не дрейфовать. Надобно было въ скорѣйшемъ времени удалиться отъ сего ужаснаго мѣста; по чему Г. Капитанъ Крузенштернъ, немедлѣнно пушечными выстрѣлами далъ знать Невѣ, что Надежда находится въ опасности, и проситъ о помощи. Г. Капитанъ Лейтенантъ и Кавалеръ Лисянскій неукосня прислалъ тотчасъ шлюпку съ восемью человѣками матрозовъ, съ помощію которыхъ завезли первой разъ верпъ и начали оттягиваться отъ скалы далѣе въ заливъ. Для сего употреблены были два каната кабельтовы по 120 саженъ и верпъ въ 18 пудовъ. Верпованіе сіе продолжалось до глубокой ночи, и работа окончана не прежде, когда находился уже корабль на такомъ мѣстѣ, откуда надѣялись безъ дальней опасности выттти въ море, гдѣ Г. Капитанъ разсудилъ ночевать.

Между тѣмъ, какъ мы во весь день находились въ страхѣ и хлопотахъ, Нева учинила совсѣмъ другія распоряженія; она не полагая надежды на паруса и на вѣтръ тому не соотвѣтствующій, благовременно оные убрала и помаленьку вытягивалась завозами, чѣмъ много выиграла; ибо безостановочно и безъ наималѣйшей опасности выбралась изъ залива, и получа вѣтръ благопріятствующій, съ дозволенія Г. Крузенштерна уда-

1804. Майй. лилась въ море. Мы съ удовольствіемъ смотрѣли въ слѣдъ ея и видѣли, какъ она въ скорости отъ глазъ нашихъ сокрылась. Надежда не пропуская сего благовиднаго времени, тоже могла бы здѣлать, то есть, тотчасъ оставить сіи опасные берега; но матрозы наши во весь день изнуренные безпрерывною работою требовали отдохновенія; почему полагаясь на промыслъ Вышняго и отложено до утра, дабы въ будущій день учинить сіе свѣжими силами. Признаться однакожъ надобно, что корабль нашъ оставался въ положеніи не весьма выгодномъ; ибо оный находился въ узкомъ мѣстѣ и на оконечности горныхъ мысовъ и надводныхъ камней, которыхъ мы еще совсѣмъ не миновали, или не прошли оные. — Во время ночи легко могъ случиться вѣтръ противный и крѣпкій, могущій здѣлать всякой вредъ, возпрепятствовать выходу, принудить надолго оставаться въ непріятномъ положеніи, и даже разбить, что въ слѣдующее утро едва и не случилось.

6. 6 числа въ 5 часовъ утра потребно было еще разъ завезти верпъ, чтобъ подвинуться поближе къ морю, дабы удобнѣе было пользоваться намъ вѣтромъ и парусами: но когда верпъ былъ завезенъ, а якорь поднятъ, то вдругъ крѣпкой вѣтръ, ударившій съ боку, началъ паки судно наше прижимать къ правой сторонѣ, гдѣ находилась та ужасная скала. Одинъ верпъ удержать судна, понуждаемаго теченіемъ моря и сильнымъ вѣтромъ, былъ не въ состояніи и сильно дрейфовалъ. Дабы недопустить себя паки до крайности, было одно средство, чтобъ отрубить кабельтовъ, оставить дрекъ на днѣ и пуститься съ помощію парусовъ въ море, что и учинено.

Два ялика, завозившіе верпъ, за крѣпкимъ вѣтромъ не успѣли благовременно пристать къ Кораблю. Надежда же бывъ подвержена опасности, не могла ихъ дожидаться. Самоспасеніе себя принудило оную, какъ воз-

можно скорѣе удалиться отъ берега, а потому и ялы сіи до времени принуждены были бороться съ ярящимися волнами. Волненіе было столь сильное, что сіи малыя суда, находясь между онымъ, изрѣдка видимы были съ корабля, на противоборство коихъ съ жидкой сей стихіей невозможно было смотрѣть безъ опасенія и страха. Когда же Надежда была уже внѣ всякаго опасенія, то поставивъ паруса въ дрейфъ, отправила для спасенія въ помощь онымъ яламъ восьмивесельную шлюпку со смѣлыми и опытными матрозами. Долго ожидали мы возвращенія ихъ къ Кораблю, коего они наконецъ достигли благополучно. 1804. Майй.

Во весь вчерашній день Англичанинъ Робертсъ и Французъ Джозефъ Кабритъ находились на Надеждѣ, первый съ вечера еще оставилъ Корабль и возвратился на берегъ; но Французъ остался съ нами до утра, не воображая, чтобъ къ возвращенію его на берегъ случиться могло какое либо препятствіе; но какъ уже выше сказано, что Надежда имѣла необходимость какъ наивозможно скорѣе оставить островъ, то было уже не до Кабрита, чтобъ помышлять о возвращеніи его домой; однакожъ съ дозволенія Г. Капитана давали ему доску, дабы онъ, ежели хочетъ, съ помощію оной могъ съ безопасностію доплыть къ берегу; но онъ страшась быть съѣденнымъ прожорами, какъ самъ говорилъ, отъ того отказался. Какая тоска объяла его, когда увидѣлъ себя принужденнымъ остаться на Кораблѣ! Онъ обращая взоръ свой на теряющійся изъ виду островъ, вздыхалъ и плакалъ. Мы всѣ сожалѣли объ немъ. Иподлинно, онъ уже привыкъ жить съ островитянами и незналъ лучшихъ выгодъ жизни, кромѣ тѣхъ, коими пользовался. Молодая жена, съ плодомъ любви, предметъ ему любимый, усугубляли грусть его и тоску еще болѣе. Но впрочемъ какъ Кабритъ былъ вѣтренъ и легкомысленъ то оказалось, что печаль его продолжалась до того только времени, пока не потерялъ онъ островъ

1804. Майй. изъ виду, потомъ день отъ дня началъ быть повеселѣе, и наконецъ казалось, что совсѣмъ о томъ забылъ. Его опредѣлено довольствовать провизіею на щетъ Компаніи съ матрозами наровнѣ.

Когда же гребныя суда были приняты на Корабль, то Надежда отдавъ паруса, пошла въ путь свой. Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того увидѣли мы Неву. Вѣтръ
7. дулъ крѣпкой марсельной.

Въ полдни южная широта обсервованная 9° 22', западная долгота 141° 40', склоненіе компаса 4° 30' восточное, суточной румбъ ZW. 77°, ходъ судна отъ 1
18. о 7 узловъ, плаванія 99 миль.

Сего дня поваръ нашъ уроженецъ Курляндской, померъ бывъ боленъ чахоткою. Онъ еще изъ Россіи пошелъ въ море съ сею болѣзнію. Слабое его сложеніе не могло перенести великихъ жаровъ Экватора. Онъ былъ поведенія порядочнаго, и нестарѣе 35 лѣтъ.

До 8 градусовъ сѣверной широты плаваніе наше было перемѣнными вѣтрами при пасмурной погодѣ, и временемъ, сильныхъ дождяхъ; а съ сей точки вѣтръ взялъ постоянное направленіе отъ ONO до самаго прихода нашего къ Сандвичеву острову *Овагіи*.

Прибытіе къ Сандвичевымъ островамъ.

27. 27 Маія въ 9 часу утра увидѣли мы берега большаго острова изъ числа Сандвичевыхъ *Овагіи*. Восточная его оконечность лежала отъ насъ на NW въ разстояніи слишкомъ 30 миль. Величайшая гора, на ономъ вдоль острова лежащая, называемая на языкѣ островитянъ *Мауна-ро*, *) закрыта была въ то время облаками. Она

*) Гора *Мауна-ро* изъ всѣхъ величайшихъ горъ, какія токмо на земномъ шарѣ находятся, есть такой колосъ, которой развѣ нѣкоторые изъ Кордиліеровъ лежащихъ въ Перу уподобиться могутъ. Г. Астрономъ Горнеръ исчислилъ, что *Мауна-ро* имѣетъ перпендикулярной высоты Россійскихъ 2.254 сажени, то

величественную свою вершину показываетъ не часто; ибо всегда почти закрывается испареніями собственно ею производимыми. А какъ уже прежде объявлено, что Г. Капитанъ намѣренъ былъ коснуться сихъ острововъ единственно для полученія свѣжей пищи, которая по мнѣнію его весьма была нужна для подкрѣпленія силъ экипажа корабля, изъ опасенія, чтобъ матрозы употреблявшіе долговременно соленую пищу не были подвержены иногда цынготной болѣзни и проч... и чтобъ непотерять на сіе излишняго времени, онъ не разсудилъ итти въ гавань *Каракакоа*, гдѣ находится столица и всегдашнее пребываніе Короля *Томіо-оміо*, наше за лучшее держаться только береговъ острова *Овагіи*, въ надеждѣ, что жители примѣтя наши корабли привезутъ къ намъ непремѣнно живность и плодовъ: то въ семъ намѣреніи, подошедъ на 4 или на 5 миль къ берегу, сдѣланъ былъ выстрѣлъ изъ пушки. Въ скоромъ времени послѣ того показались три лодки гребущія отъ острова къ Кораблямъ нашимъ, въ коихъ находилось по 4 человѣка островитянъ; передняя прямо направила путь свой къ Невѣ, потомъ за нею и другія двѣ тудаже послѣдовали. однакожъ оныя первоначально не приставая къ Кораблю, держались нѣсколько по одаль, но показываемые разные знаки, приглашающіе ихъ приближиться, согласили ихъ пристать къ оной. Мы ожидали и къ себѣ таковыхъ же посѣтителей съ провизіею, но принуждены были дожидаться весьма долго; сильное желаніе получить свѣжіе припасы дѣлало насъ, а паче матрозовъ, даже до малодушія нетерпѣливыми. Наконецъ приплываетъ и къ намъ одна лодка изъ тѣхъ, кои были на Невѣ, а потомъ и другая. Въ первой ничего не было кромѣ одной молодой дѣвки тринадцати или четырнадцати лѣтъ, которую островитянинъ представляя знаками, отдать на Корабль.

1804. Майй.

есть 4½ версты. Она превосходитъ высоту Тенерифскаго пика 350 тоозами.

1804. Майй. Когда же предложеніе его не было принято, то онъ съ явнымъ неудовольствіемъ на неудачу, взялъ свою дѣвчонку, отправился домой. Поелику нѣжности прекрасныхъ Нукагивскихъ дѣвушекъ, недавно оставленныхъ нашими матрозами, неизгладились еще изъ памяти и сердецъ ихъ, то сія сѣровиднаго цвѣта красавица нестоила для нихъ никакой уже цѣны. Мы осматривали прилѣжно другую лодку, нѣтъ ли въ ней для насъ лучшихъ и полезнѣйшихъ вещей, нежели каковъ предметъ первый. Нѣкоторые примѣтили въ оной небольшаго поросенка, котораго въ то время никто нетокмо на дикую дѣвчонку, но ниже на лучшую красавицу промѣнять бы не согласился. Это доказало удовольствіе, вдругъ разлившееся по всему Кораблю; всѣ съ живѣйшимъ выраженіемъ произносили имя поросенка. Привезли поросенка, сказывали съ восхищеніемъ другъ другу, вотъ онъ въ лодкѣ подъ этою зеленью лежитъ, какой миленькой и жирненькой поросеночекъ! не довѣряютъ и опасаются, что дикой заупрямясь не продастъ его намъ и увезетъ на Неву, или на берегъ, увѣдомляютъ Г. Капитана, и просятъ его чтобы скорѣе купилъ онаго. Тотчасъ поросенокъ былъ купленъ за три аршина красной, пестреди, къ тому еще получено 6 кокосовыхъ орѣховъ и 12 штукъ пататовъ, или сладкаго картофелю. Кромѣ сей провизіи одинъ мотокъ тонкой и искусно свитой веревочки весьма крѣпкой, которая могла намъ служить вмѣсто лучшей лаглени; за сей мотокъ заплачено той же пестреди 1½ аршина, чѣмъ сего дня и торговля наша окончилась. Въ вечеру мы оставили берегъ и удалились въ море, дабы въ слѣдующее утро паки приближиться къ оному.

28 Маія пошли мы къ Южной оконечности острова
28. гдѣ надѣялись найти большую деревню, близь которой бывши нѣкогда славный Кукъ, получилъ свиней и другихъ съѣстныхъ припасовъ въ изобиліи. Къ полудню обошедъ мысъ по описанію Кука извѣстный нашему Г. Капита-

ну, и примѣтивъ селеніе легли въ дрейфъ; въ сіе время находились мы отъ берега недалѣе двухъ миль; чрезъ два или нѣсколько болѣе часовъ увидѣли прямо къ намъ плывущую лодку, въ коей находилось трое мущинъ и четвертая молодая женщина, или дѣвушка лѣтъ осьмнадцати, собою недурна. Она первая съ невѣроятною легкостію взбѣгаетъ по фалрепамъ на корабль, и при первомъ шагѣ произноситъ слова по Англински: гутъ морнингъ, то есть здравствуйте, глядитъ на всѣхъ веселыми и полными живости глазами, каждому подходящему къ ней подаетъ свою руку, или сама къ другимъ подходитъ, повторяя тѣже слова. Я съ особеннымъ примѣчаніемъ смотрѣлъ на сію особу. Ея смѣлость и вольность, съ каковою обходилась она съ нами, была совсѣмъ несвойственна дикимъ; живость ея безподобна. Нагота ея не была ни чѣмъ прикрыта; кромѣ конца *тіабу*, (кушака, прикрывающаго спереди украшенія ея несостояли изъ произведенія собственнаго острова, чѣмъ щеголяютъ Нукагивки; но имѣла на рукахъ, на шеѣ и подлѣ ножныхъ ладышекъ перла изъ разноцвѣтнаго бисеру составленные, голубаго, зеленаго, краснаго, бѣлаго и вишневаго цвѣтовъ, но только по одной ниткѣ навязанныхъ. Волосы у нее подстрижены въ кружекъ, спереди выстриженъ отставной Французской алаверже, которой имѣлъ цвѣтъ бѣложелтый; островитянки производятъ оный искуствомъ, примѣчанія достойнымъ. Они составляютъ изъ нѣкоего легкаго ноздреватаго извергаемаго изъ моря бѣлаго камня мазь, коей намазываютъ нѣсколько разъ черные свои волосы, отъ чего оные окрашиваются въ цвѣтъ подобный свѣтло соловой лошадиной шерсти. Сію лысину зачесываютъ они къ верху, а прочіе волосы оставляютъ въ природномъ ихъ видѣ. 1804. Май.

Сія женщина, кромѣ обыкновеннаго комплимента, знала еще по Англински довольно словъ, помощію ко-

1804. Майй. торыхъ могла она нѣсколько помогать своимъ островитянамъ при торговлѣ съ нами, и была при семъ случаѣ непосредственнымъ переводчикомъ; въ лодкѣ, на которой она къ кораблю приплыла, ничего изъ съѣстныхъ припасовъ ненаходилось, кромѣ тканей подобныхъ Нукагивскимъ, нишокъ, веревочекъ, ракушекъ и прочихъ бездѣлушекъ, на которыя ни кто и смотрѣть нехотѣлъ, да и симъ вещамъ были другіе хозяева, а не она. Изъ словъ же ея и движеній примѣтно было, что она прибыла къ намъ совсѣмъ для другаго рода торговли; но удача ей была такова же какъ и вчерашней дѣвкѣ.

Вскорѣ послѣ первой лодки прибыла другая, въ коей находилась большая жирная свинья. Всякой представить себѣ можетъ, каковъ для изможденнаго трехмѣсячнымъ постомъ голоднаго, могъ показаться сей кусокъ, и какую принести радость, когда сіе животное обѣщало намъ самое лакомое, и деликатное разговенье. Въ числѣ желавшихъ сего праздника находился и самъ Г. Капитанъ. Онъ некупивши еще сей свиньи, уже мысленно назначилъ, чтобъ оная назавтра же раздѣлена была на обѣдъ двухъ столовъ, благороднаго и матрозскаго. Всѣ съ нетерпѣливостію ожидали окончанія покупки; но какое нещастіе! хозяину сей свиньи представилъ Г. Капитанъ на промѣнъ топоры, цѣлые куски красной пестреди, суконныя платья, изъ желѣзнаго издѣлія разныя мѣлочи; но островитянину изъ сихъ показанныхъ товаровъ ни одной вещи непонравилось, и онъ ничего за свою скотину нехотѣлъ изъ оныхъ брать. Онъ въ семъ случаѣ показался намъ разсчетливымъ, да и подлинно, показанные ему топоры были малые и дешевой цѣны стоющіе, какъ и кафтаны суконные, хотя въ десять разъ больше стоили топоровъ; но дикимъ употребленіе оныхъ неизвѣстно. Ему нужно было сукно; котораго онъ и требовалъ; но Г. Капитанъ не разсудилъ его онымъ удовлетворить, поче-

му островитянинъ подумалъ, что у насъ на суднѣ на его руку совсѣмъ не было такихъ вещей, за которыя бы онъ могъ промѣнять свою свинью, и для того не желая съ нами по пустому хлопотать немедлѣнно съ оною отправился домой. Натурально, что всѣ досадовали на сей случай; но на когоже надлежало обратить не удовольствіе? на Овагійца ли, или на самихъ себя. Первый невиноватъ, что не согласился скотину свою, имѣющую вѣсу не менѣе трехъ пудовъ, за восьмигривенный топоръ, или за одежду ни на что ему не годную; ножами жъ, ножницами и другими желѣзными мѣлочами, они столько уже отъ посѣщающихъ ихъ гавань Бостонцовъ и Англичанъ снабдены, что считаютъ всѣ сіи вещи за бездѣлицу. И такъ не сами ли мы сдѣлали сію ошибку, что имѣя другія лучшія вещи неразсудили оными удовлетворить продавца; ибо компанія въ грузу сего корабля имѣла топоры большіе, которыхъ Овагійцу непоказывали; желѣза полоснаго находилось у насъ дошести тысячь пудовъ, также немалая препорція была въ запасѣ парусины, *) которую жители сего острова охотно покупаютъ; но островитянинъ ничего того не видалъ. И наконецъ знатное количество суконъ разныхъ цѣнъ и добротъ и такихъ не дорогихъ разборовъ, что за одну тридцати - рублевую половинку или кусокъ, мѣрою въ 22 аршина, можно бы было сихъ животныхъ, какъ бы они дороги ни были, вымѣнять до полудюжины. — Г. Начальникъ Экспедиціи имѣлъ не менѣе участія въ попеченіи о сохраненіи здо-

1804. Май.

*) Корабль Нева, въ тоже время, когда разстался съ Надеждою и пошелъ въ заселенія Американской Компаніи, заходилъ въ гавань *Карахакоа*, гдѣ Г. Капитанъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Лисянскій на полосовое желѣзо и парусину получилъ такое количество свиней, которыхъ не только достаточно было для продовольствія своего и служителей, но изъ избытка сихъ животныхъ оставилъ еще нѣсколько живыхъ на островѣ *Кадьякѣ* для приплоду.

1804. Майй. ровья служителей, какъ и всего корабля; при томъ же, яко уполномоченный отъ компаніи хозяинъ, не остановился бы на размышленіи о дороговизнѣ, и далъ бы примѣтить, что въ таковыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ ни какою цѣною уважать не должно. Когда же по мнѣнію самаго Г. Капитана освѣженіе матрозовъ было необходимо, какъ и опасенія его, чтобъ оные не заразились цынготною болѣзнію, суть справедливы, то уже всякая дороговизна въ семъ смыслѣ была для компаніи сущею мѣлочью. Но начальникъ не могъ въ семъ случаѣ ни малѣйшей здѣлать помощи; ибо его ни о чемъ не увѣдомляли.

Поздо узналъ о томъ начальникъ; и когда сіе дошло до его свѣденія, то онъ самое наичувствительнѣйшее оказалъ о томъ сожалѣніе: говоря, что онъ не пожалѣлъ бы на сію покупку и цѣлой кипы сукна, не только что нѣсколько кусковъ, которыми пожертвованіе ни чего незначило, но толькобъ имѣть удовольствіе видѣть всякое довольство, нужное въ то время для всѣхъ вообще. Кипа же сукна (ежелибъ оная и вся употреблена была на покупку свѣжихъ припасовъ) по тогдашнимъ дешевымъ цѣнамъ небольше стоила компаніи какъ 400 руб. и въ которой сукна мѣрою находилось 294 аршина.

Когда и сего дня купить намъ въ сей деревнѣ ничего неудалось, то пошли мы прочь отъ береговъ, держась югозападной стороны. Назавтра Г. Капитанъ хотѣлъ испытать щастія у западнаго берега и въ близости *Каракакоа*, по чему съ полуночи въ первомъ часу приказалъ поворотить къ сѣверу, но не большой нѣсколько противной вѣтръ, вовсе обезнадежилъ Г. Капитана, что мы *въ Каракакоа* не попадемъ. Это было принято за самый благовидный резонъ, и который недопустилъ насъ быть въ изобильной всѣми жизненными припасами гавани *Каракакоа*.

Мнѣніе жъ о томъ Г. Капитана было нижеслѣдущее, 1804 Майй.
какъ это видно изъ его сочиненія: онъ въ то время разсуждалъ, что сегодняшная неудачная мѣна съ островитянами, дала ему примѣтить, что безъ сукна не можно будетъ ничего получить и въ *Каракакоа*, гдѣ, какъ въ мѣстѣ пребыванія Овагійскаго Короля *Тамагама*, живутъ роскошнѣе, слѣдовательно и жизненныя потребности гораздо дороже; прибавя къ сему разсужденію въ резонъ и свою обязанность притти нынѣшнимъ лѣтомъ въ *Нангасаки* и о предупрежденіи No Муссоновъ у Японскихъ береговъ. Сіе обстоятельство, и неизвѣстность, получитъ ли что и въ *Каракакоа*, побудули его перемѣнить намѣреніе, и онъ рѣшился не теряя времени направить путь свой въ Камчатку. Причины сіи немѣдленно сообщены были его командѣ.

Наконецъ, когда уже принято твердое намѣреніе оставить освѣженіе служителей, и итти отъ острова Овагіи въ Камчатку, матрозы по освидѣтельствованію Докторскому оказались всѣ здоровыми; по чему и было все готово къ походу.

Съ самаго того времени, какъ пошли мы изъ Бразиліи, ни гдѣ не имѣлъ я случая говорить о начальникѣ Экспедиціи; здѣсь же нахожу за пристойное мѣсто объяснить о положеніи его, въ какомъ находился онъ во время вояжа, отъ Вашингтоновыхъ острововъ до Сандвичевыхъ. Обстоятельства случившіяся въ заливѣ *Тамо-Гое*, (о которыхъ да позволено будетъ мнѣ умолчать) къ тому жаркій климатъ и грубая пища довели его до того, что духъ его лишился всей бодрости, послѣ того воображались ему одни только ужасы смерти и ежеминутныя о томъ опасенія, (хотя не было къ тому ни малѣйшихъ причинъ). Онъ при малѣйшемъ шумѣ, стукѣ на шканцахъ, или въ Капитанской каютѣ произшедшихъ, измѣнялся въ лицѣ; трепеталъ и трясся; біеніе сердца было безпрерывное. Онъ долгое время немогъ принятьcя за перо и трясущимися руками что-либо изображать

1804. Майй. на бумагѣ; здоровье его въ продолженіи пути до Сандвичевыхъ острововъ сколько за неимѣніемъ свѣжей пищи, а больше отъ возмущенія душевнаго и безпокойствъ разнаго рода, такъ изнурилось и изнемогло, что мы опасались лишиться его навѣки. — Вотъ предметъ для сожалѣнія самый чувствительнѣйшій! Онъ одинъ заслуживалъ, чтобъ для возстановленія его здравія, или покрайней мѣрѣ нѣкотораго облегченія его страданій, пожертвовано было нѣсколькими днями, чтобъ въ оные дозволить пробыть ему въ *Каракакоа*, отдохнуть и освѣжиться.

Какъ острова Сандвичевы были назначены послѣднимъ свиданіемъ то здѣсь должны были разстаться; Невѣ надлежало идти къ Американскимъ берегамъ на островъ Кадьякъ, а Надеждѣ въ Камчатку, по чему назначенъ былъ сей день, чтобъ каждому изъ оныхъ итти въ свой путь.

Въ 6 часовъ пополудни началась церемонія прощанья. На Невѣ всѣ матрозы поставлены были по вантамъ и возглашали троекратно *ура!* на что и наша Надежда тѣмъ же отвѣтствовала. Потомъ каждое судно взяло свой курсъ.

Небольшое описаніе о жителяхъ острова Овагіи. 1804. Май.

Въ продолженіе двухъ дней видѣли мы на кораблѣ своемъ изъ жителей сего острова человѣкъ до десяти. Они показались намъ по ихъ безобразію весьма отвратительными. Тѣло ихъ покрыто нѣкотораго рода болячками, подобными вередамъ испущающимъ гнойную матерію изкрасна-бѣловатую; мало на тѣлѣ ихъ находится вмѣста, гдѣ бы не покрыто было оными; гдѣ же нѣтъ, то тутъ показываются швы и рубцы. Нѣкоторые путешественники приписываютъ сію надкожную островитянъ болѣзнь многому употребленію на питка *Кава*, *) или называютъ любострастною, которая въ продолженіи многихъ лѣтъ умножилась или разродилась до того, что оная уже находится у каждаго человѣка въ крови, и съ которою онъ, якобы, рождается на свѣтъ. Другіежъ думаютъ, что жаркій климатъ, въ коемъ они живутъ, дѣлаетъ нѣкоторое вліяніе на кровь, отъ воспаленія коей, происходятъ таковыя болячки. Я отрицаю всѣ сіи мнѣнія, яко несправедливыя, а болѣе утверждаюсь на показаніи Василья Моллера, **) урожденца острововъ сихъ. Онъ объявляетъ, что сей болѣзни не всѣ жители подвержены, но токмо тѣ, которые имѣютъ необходимость по разнымъ случаямъ и надобности быть надолго въ морской водѣ, или отъ частаго купанья въ оной, которая остротою своею грязное ихъ тѣло разъѣдаетъ. Въ доказательство того приводитъ, что тѣ земляки его, которые нѣсколько удалены отъ моря и меньше имѣютъ случая купаться въ морской водѣ, а обмываются въ пресной, совсѣмъне имѣютъ сихъ болячекъ, да и тѣла ихъ бываютъ отъ того чище и бѣлѣе, наипаче тѣ жители, кои имѣютъ хорошее состояніе и изрѣдка только купаются въ со-

*) *Кава* дѣлается изъ растенія, перечнымъ называемаго. Оный въ употребленіи на всѣхъ островахъ лежащихъ въ южномъ полушаріи, но его пьютъ одни старики, молодые же вовсе не употребляютъ.

**) О Висильѣ Моллерѣ сказано будетъ впредь.

1804. Майй. ной водѣ, что кажется весьма сходно со справедливостію, ибо на тѣлахъ видѣнныхъ нами островитянъ, ясно показывалась грязь и отвратительная нечистота, которую они въ источникахъ чистой воды обмывать не заботятся, отъ чего и кожа ихъ до такой степени твердѣетъ, что производитъ даже и у молодыхъ людей на тѣлѣ морщины, которыя по мѣстамъ растрескиваясь, производятъ другаго рода болячки. Сверьхъ вышеописанной нечистоты, тѣла ихъ кажутся, какъ будто облитыми какою-то бѣловатаго цвѣта жидкостію, которая къ спинамъ ихъ присохла, и этоне другое что, какъ дѣйствительно морскій засохшій разсолъ. На противъ же Нукагивцы, живущіе гораздо въ жарчайшемъ климатѣ, не токмо не имѣютъ подобной болѣзни, хотя также почасту купаются въ соленой водѣ, но тѣла ихъ чисты и мягки, а у молодыхъ людей, а паче у женщинъ, даже нѣжны. Это происходитъ, можетъ быть, отъ большей опрятности, которую вторые обыкли наблюдать, обмываясь многократно каждый день въ глубокихъ ручьяхъ пресной воды, въ изобиліи истекающихъ изъ окружающихъ жилища ихъ гранитныхъ горъ, и сверхъ того, натирав чистое тѣло кокосовымъ масломъ, бываютъ тѣмъ предохранены отъ той болѣзни, которой подвержены Сандвичевскіе жители, и которая также на многихъ островахъ, въ южномъ полушаріи лежащихъ, по описанію мореплавателей господствуетъ.

Тѣ Овагійцы, которыхъ мы видѣли, имѣли ростъ не большой, сухощавы и корпусомъ не складны; черты лица ихъ не пріятны, взоръ быстрой и суровый, обхожденіе ихъ съ нами хотя было смѣлое, но не имѣло той живости и привлекательности, которою природа снабдила Нукагивскихъ Геркулесовъ. У Овагійцевъ нѣтъ обычая украшать тѣло свое росписываніемъ узорами, и хотя на нѣкоторыхъ нѣсколько чертъ и примѣчено, но оныя мнѣ показались не правильными, и не имѣли въ себѣ ни какой симметріи; головы брѣ-

ютъ, но ото лба до затылка, на два или на три дюйма шириною оставляютъ небритыми, а только оныя подстригаютъ, дѣлая длину или вышину не болѣе вершка, по чему видъ ихъ головъ весьма походитъ на старинные шлемы съ плюмажемъ. Видѣнные нами на тѣлѣ ихъ швы и рубцы означаютъ раны, которыя они даютъ себѣ ножемъ по доброй своей волѣ, въ честь или въ знакъ сожалѣнія по умершемъ своемъ отцѣ, родственникахъ, или друзьяхъ; выбитые передніе зубы значатъ тоже, что и раны на тѣлѣ; всѣ мужчины пріѣзжавшіе на нашъ корабль не имѣли по три и по четыре переднихъ зубовъ. И это дѣлается по стариннымъ обычаямъ предковъ ихъ. 1804. Май.

Поелику извѣстно, что жители на островахъ, разсѣянныхъ по пространству южнаго Океана, Мендозиныхъ Вашингтоновыхъ, Дружественныхъ, Отагити и проч. не выключая и Сандвичевыхъ, имѣютъ языкъ между собою сходственный; то мы и надѣялись, что Французъ Джозефъ Кабритъ, съ нами находящійся, знающій совершенно языкъ своихъ Нукагивцовъ, съ коими находился много лѣтъ, могъ быть намъ полезенъ при переговорахъ и торговлѣ съ жителями сихъ острововъ, гдѣ и самъ онъ прежде имѣлъ желаніе остаться жить до случая, могущаго паки возвратить его на островъ Нукагиву; но оказалось, что онъ ни одного слова сихъ островитянъ не разумѣлъ, такъ равно и тѣ его не понимали, по чему онъ и не захотѣлъ остаться на семъ островѣ, но просилъ Г. Крузенштерна доставить его въ Камчатку.

Нынѣшній Король сихъ острововъ *Толіо-оміо* по побѣдамъ своимъ, и по дѣятельности ума, сдѣлавъ себя самовластнымъ обладателемъ всѣхъ прочихъ острововъ, выключая одного *) или двухъ. Онъ печется, чтобы подданные его, оставя природныя качества, звѣрство,

*) Островъ *Атуу*, или *Отавай* котораго Король *Тамура*, или, какъ Моллеръ называетъ, *Таму-Ари*, остается еще не завоеваннымъ.

1814. Майй. грубость и лѣность, упражнялись къ общей пользѣ, въ воздѣлываніи земли, въ распложеніи домашняго скота, птицъ и проч. За чѣмъ недремлемо присматриваютъ за рабочимъ народомъ, нарочно опредѣленные отъ него начальники. Занимая оныхъ такимъ образомъ полезными упражненіями, не стыдится и самъ учиться пристойнымъ для его званія познаніямъ.

О разводѣ скота и огородныхъ овощей на островѣ Овагіи:

Жители острова сего обязаны за разведеніе рогатаго скота, свиней и огородныхъ овощей, одному Англинскому Капитану, котораго они на своемъ языкѣ называютъ *Канкопо.* Островитянинъ *Кенохоя*, а нынѣ Василій Федоровъ Моллеръ, не знаетъ только времени, въ которое доставлены симъ Капитаномъ, якобы вдругъ десять коровъ и нѣсколько быковъ. Жители незнавъ, въ чемъ сей скотъ имъ можетъ быть полезенъ, оставили его никому независимымъ, по чему оный, дабы найти себѣ пропитаніе, удалился въ лѣса и въ горы, гдѣ во множествѣ расплодился и одичалъ. Островитяне не бьютъ сего скота и не пользуются; одни иностранцы съ дозволенія Короля убиваютъ иногда понѣскольку скотинъ для своего употребленія. Въ одно время тотъ же Капитанъ привезъ имъ козловъ и барановъ, которые теперь составляютъ домашній ихъ скотъ. Онъ же *Канкопо* далъ имъ сѣмена разныхъ растеній, научилъ дѣлать грядки и сѣять. Теперь у нѣкоторыхъ прилѣжныхъ хозяевъ во всякое время года можно найти сихъ насажденій, именножъ: арбузы, дыни, огурцы, капусту, картофель и рѣпу. Я за нужное нахожу сообщить здѣсь переводъ, какъ оныя овощи на Сандвичевскомъ языкѣ называются.

По Руски:	*По Сандвичевски:*
Арбузъ	Ипу-хаве.
Дыня	Ипу-ара.

Огурцы	Ипу-мая.
Кортофель	Увара.

Симъ именемъ островитяне и свой сладкій картофель называютъ *увара*; имяжъ капусты и рѣпы, какъ называются на ихъ языкѣ, Моллеръ позабылъ. 1804. Майй.

Г. Флота-Лейтенантъ и Кавалеръ Гагенмейстеръ, находившійся въ службѣ Россійско-Американской Компаніи и зимовавшій на сихъ островахъ, между прочимъ о главныхъ упражненіяхъ островитянъ пишетъ слѣдующее:

Главную пищу жителей сихъ острововъ составляетъ корень *таро* и сладкій картофель *увара*. Таро разводится въ прудкахъ, вырытыхъ до 6 футовъ въ глубину; земля, выбрасываемая изъ средины оныхъ по краямъ прудковъ, составляетъ нѣсколько отлогія стѣны; потомъ когда совсѣмъ вырытъ будетъ прудокъ, то въ оный, посредствомъ не широкихъ рвовъ, пускаютъ пресную воду; когда же грунтъ земли напоится сею водою, то островитяне для лучшаго умягченія онаго топчутъ землю ногами, дабы чрезъ сіе средство здѣлать оную мягкою, и къ саженію растеній способною; потомъ старые травяные стебли, обрѣзавъ отъ корня *таро*, разсаживаютъ оные разстояніемъ одинъ отъ другаго на 1 футъ.

Таро поспѣваетъ чрезъ шесть мѣсяцевъ, ежели не воспрепятствуютъ тому продолжительныя засухи, ибо до совершеннаго созрѣнія корня, должно, чтобъ сіе растеніе сверьхъ онаго покрыто было водою на 2 фута. Картофель также разводится посредствомъ разсаживанія травы; оную сажаютъ въ землю не глубоко; около прудовъ, гдѣ растетъ *Таро*, разводятъ бананы, зарывая молодые верьхи до половины дерева срѣзанные, въ землю. Въ горахъ или въ лѣсу дикихъ банановъ находится множество; также много и самороднаго *таро*, которое очень хорошо, и лучше и тверже разведеннаго въ прудкахъ.

1804. Майй. Кокосовыхъ и хлѣбныхъ деревьевъ въ другихъ мѣстахъ острова очень много; изъ первыхъ дѣлаютъ веревки, но въ маломъ количествѣ; и Король, который присвоилъ себѣ кокосовыя деревья, отдаетъ людямъ одно ядро за дѣланіе снастей.

Хлѣбный плодъ, или яблоки, когда еще не совершенно созрѣли, кладутся въ ямы на два мѣсяца; по прошествіи сего времени они дѣлаются годными къ употребленію; сахарнаго тростника разводится довольное количество, но оный служитъ большею частію кормомъ для свиней. Много дикаго тростника растетъ въ горахъ, наипаче на островѣ *Атуай*; и хотя тростникъ сей довольно толстъ и высокъ, но кажется въ сравненіи съ Ост-Индскимъ водянъ. Есть здѣсь дикорастущій въ горахъ корень, называемой *ти*, изъ котораго островитяне гонятъ довольно рому; листьяжъ его употребляются вмѣсто тарелокъ, также для обертыванія рыбы или мясъ когда пекутъ ихъ; сырой корень бываетъ вѣсу до десяти фунтовъ, печенаго же вкусъ отзывается патокою. Новый ромъ имѣетъ не очень пріятный запахъ, но простоявъ нѣсколько времени онъ дѣлается очень хорошимъ. У Короля есть нѣсколько бочекъ такого, которой уже четыре года стоитъ и мало чѣмъ уступаетъ хорошему Бразильскому, а обыкновеннаго гораздо лучше, но цѣна оному крайне дорога. Г. Гагенмейстеръ намѣренъ былъ купить для себя нѣкоторое количество онаго; но какъ Король запросилъ съ него наличными деньгами по три піастра за голонъ, то Г. Гагенмейстеръ и не разсудилъ купить онаго потому болѣе, чтобъ для будущей потребности въ ономъ для Америки, не поставить бы безвременно дорогой цѣны на оный.

Табаку родится довольно дикаго, и частію сажаютъ его. Матрозы наши покупали онаго до десяти фунтовъ за піастръ. Онъ неморeный, но листъ довольно большой и толстый.

Инбирю въ горахъ дикаго великое множество. Онъ крѣпокъ, но имѣетъ нѣкоторую горечь которая бы, можетъ быть, потерялась, естьли бы его пересаживать. 1804. Майй.

Куркума, *) корень желтый, довольно извѣстный въ Коммерціи и Медицинѣ, хотя родится и здѣсь, но островитяне разводятъ его мало, потому что не имѣютъ въ немъ большой надобности, а употребляютъ только для крашенія своихъ *маро-пау* въ ярко-желтый цвѣтъ.

Земля и окрестное море для рыбной ловли, раздѣлено вельможамъ двора и другимъ заслуженымъ людямъ. Король собственно для него обработанныхъ земель имѣетъ весьма много. Онъ часто отнимаетъ даже у тѣхъ, кому самъ жаловалъ, или чрезъ своего Министра; иногда нѣкоторую только часть, а со временемъ и всѣ отнимаетъ. Симъ образомъ управляетъ онъ знатными людьми, кои не столько по привязанности къ нему, какъ изъ страха повинуются. Вельможи въ правѣ отдавать свои земли на откупъ, которыя откупщикъ обработываетъ, равно иногда и сей отдаетъ изъ прибыли другому и самъ живетъ спокойно; подати съ земель, какъ Королю, такъ и вельможамъ платимыя, состоятъ въ свиньяхъ, собакахъ, рыбѣ, цырелахъ, маро 1), пау 2), карра 3), покрывалъ или накидокъ изъ древесной коры выдѣланныхъ.

---

*) Куркума называется еще Индѣйскимъ шафраномъ. Есть растеніе, коего листья походятъ на листья бѣлой чемерицы; цвѣтъ его пурпуровой, а внутри плода, подобно каштанамъ есть ядро, въ которомъ содержится сѣмя круглое, какъ горохъ. Горькой корень его, который долгое время почитался способнымъ къ открытію пути въ жилахъ, нѣкогда служилъ къ излѣченію желтухи. Онъ употребляется у Индѣйцевъ вмѣсто желтой краски и для вкусу кладется почти во всякое кушанье.

1) *Маро* перевязка или кушакъ употребляемый мужчинами.

2) *Пау*, тоже, женская, достающая доколѣнь.

3) *Карра*, покрывало, употребляемое мужчинами и женщинами вовремя холода или дождя.

1804. Майй. Здѣсь состояніе земледѣльца весьма бѣдное и тягостное; ибо Король, не смотря ни на что, отнимаетъ у онаго иногда до двухъ третей разведеннаго имъ *таро* и картофелю *) Есть много такихъ людей, кои имѣя въ довольствѣ собственныхъ своихъ свиней и собакъ, никогда не имѣли случая не только ѣсть, но даже и отвѣдывать. Нынѣшній Король сверьхъ большой и отяготительной дани, которою подданные его слишкомъ обременены, накладываетъ еще слѣдующую тягость: онъ часто собираетъ земледѣльцевъ даже изъ дальныхъ предѣловъ острова, нѣкоторыхъ для обработыванія его земель, другихъ для помощи въ работѣ у постройки морскихъ гребныхъ судовъ, иногда для построенія домовъ, сараевъ и проч. и за то не только ничего не платитъ, но даже и некормитъ; отъ столь неискуснаго его правленія и излишняго отягощенія подданныхъ много причиняется зла; раждаются недостатки въ прокормленіи себя и голодъ, который даже въ нынѣшнія времена много истребилъ народу. Прежде жителей на одномъ островѣ *Овагіи* полагали до 160.000 человѣкъ; нынѣ же на всѣхъ островахъ едва ли находится 100.000 душъ. Бѣдныхъ селенія разположены по близости моря, и они кромѣ *таро* кормятся еще рыбою.

Сушеное и толченное *таро* мало чѣмъ уступаетъ мукѣ, и само по себѣ для пропитанія довольно важно; трудолюбивыя руки могутъ извлекать изъ сахарнаго тростника сахаръ и ромъ. — Нѣкогда была проба, что тамъ сѣяно было Сарацинское пшено, и котораго урожай былъ весьма хорошъ, да и можно всѣ тѣ растенія здѣсь развести, которыя жаркій и умѣренный климатъ производитъ.

---

*) *Таро* и картофель нынѣ разводятъ жители нарочно въ разныхъ небольшихъ мѣстахъ для того, чтобъ Король взялъ себѣ одно или два мѣста, не всѣ.

Король *Томіо-оміо* въ Овагіи пользуется торговлею. Онъ имѣетъ все лучшее изъ произведеній острова, и приходящіе корабли въ скоромъ времени могутъ снабжать себя всѣмъ нужнымъ. Чрезъ таковую торговлю, съ давнихъ лѣтъ, имъ собственно съ иностранцами производимую, накопилъ онъ разнаго рода Европейскихъ товаровъ столько, что много изъ оныхъ лежитъ безъ всякаго употребленія, то за тѣмъ уже ему вновь кромѣ такихъ вещей, кои токмо для флота его потребны другаго ничего ненадобно. А какъ продукты его для пріѣзжихъ и нужны и необходимы, то онъ тѣми и дорожитъ, и дешево продавать не хочетъ, и часто продаетъ свиней и проч. за одни Гишпанскіе піастры. 1804. Май.

Можно однакожъ привозить къ нимъ сукна низкой доброты, и моржовый зубъ, изъ котораго островитяне дѣлаютъ себѣ украшеніе въ родѣ крюка, и носятъ оный на шеѣ. — А отъ нихъ для Америки и Камчатки получать хорошую соль, сушеное *таро*, молодый ромъ, изъ корня *ти* дѣлаемый, который можетъ усовершенствовать свою доброту и вояжемъ и нѣкоторымъ временемъ. Мочальныя веревки, которыя хотя не такъ хороши какъ пеньковыя, но могутъ быть въ нуждѣ и за недостаткомъ съ пользою употребляемы.

Островитяне сукно покупаютъ несмотря на то, тонко ли оно или толсто, но только было бы часто и плотно, равно и цвѣта одинъ другому не предпочитаютъ, для нихъ всѣ равно пріятны. Они не кроятъ, ни шьютъ и не составляютъ изъ онаго ни какого платья. Мужчины носятъ на кушакахъ *маро* и для сего не болѣе потребно какъ одна четверть аршина ширины, и два съ половиною ар. длины; для женскаго же *пау* потребно одинъ аршинъ ширины и два съ половиною длины. Симъ лоскутомъ сукна женщины обертываютъ вокругъ себя, подвязывая оный не много по ниже грудей, и закрываются такимъ образомъ по самыя колѣни. Это составляетъ родъ коротенькой юпки.

1804. Майй. Американскіе статы изъ Бостона заходящіе въ губу *Каракакоа*, берутъ на свои корабли изъ сихъ островитянъ нѣкоторое число въ матрозы, кои служатъ имъ хорошо, и хозяевамъ судовъ какъ въ разсужденіи содержанія, такъ и жалованья, весьма мало стоятъ. Они бываютъ въ Кантонѣ и въ Бостонѣ, и паки при случаяхъ хотя возвращаются домой, но не всѣ; и таковые вояжи дѣлаютъ они по доброй своей волѣ. Король имъ въ томъ не токмо не возбраняетъ, но и не хочетъ знать объ ономъ. Бостонцы же, когда не требуютъ отъ нихъ въ обратномъ доставленіи сихъ людей на свой островъ ни какого отчета, то оные не всегда ихъ возвращаютъ, и не рѣдко иногда продаютъ оныхъ другимъ дикимъ народамъ, покупающимъ у нихъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ принесть ихъ въ жертву божеству, которому они покланяются. Капитанъ Вульфъ изъ Бостона на островѣ Барановѣ въ Ново Архангельскомъ портѣ, Россійско-Американской Компаніи принадлежащемъ, имѣлъ на суднѣ своемъ Юнонѣ таковыхъ матрозовъ съ Сандвичевыхъ острововъ человѣкъ до шести, изъ коихъ одинъ человѣкъ молодый, лѣтъ шестнадцати, имя его по островитянски *Кенохоя*, по приглашенію бывшаго въ то время на семъ островѣ Господина Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Резанова, согласился съ нимъ ѣхать въ Россію. Онъ до того времени бывалъ уже въ Кантонѣ и Бостонѣ; нынѣжъ находится въ Санктпетербургѣ подъ призрѣніемъ Правительства, по волѣ Государя Императора. Онъ принялъ христіанскую вѣру и по отцѣ воспріемномъ называется Василій Федоровъ. Моллеръ, наученъ грамотѣ по руски читать и писать, а теперь отданъ обучаться кораблестроенію и другимъ наукамъ: Грамматикѣ, Закону, Священной Исторіи, Арифметикѣ, Географіи, Исторіи, Англинскому языку, черченію корабельной и гражданской Архитектуры и рисованію.

О способѣ, какимъ образомъ на Сандвичевыхъ островахъ изъ корня Ти *дѣлается напитокъ Ава или Ромъ.* 1804. Майя.

Сладкой корень *ти*, какъ выше объявилъ я, который кромѣ того, что употребляется въ пищу, островитяне изъ печенаго дѣлаютъ еще напитокъ, на ихъ языкѣ *ава* называемой, (по Англински же ромъ). Оный дѣлается слѣдующимъ образомъ; чтобъ корень для сего испечь или упарить, то копается для сего не глубокая четвероугольная яма, которая обширностію должна быть сообразна пропорціи, какую хочетъ приготовить пареныхъ кореньевъ; сначала на дно ямы настилаются въ два или три ряда каменья, на которыхъ раскладывается огонь; оный продолжается до того, пока камни не раскалятся до красна; на сіи горячіе камни настилается сырая трава, на которую укладываются коренья; они покрываются паки травою, а потомъ вся яма засыпается землею и пескомъ, въ такомъ положеніи корни оставляются на сутки, по прошествіи коихъ дѣлаются они мягки и сочны. Дѣлатель сего напитка, упаренные корни, изрубивъ мѣлко, кладетъ въ бочку, и растворивъ чистою сырою водою по пропорціи, оставляетъ киснуть. Когда же жидкость броженіе окончитъ, то брага перегоняется чрезъ кубъ.

Этотъ напитокъ дѣлать въ состояніи находится только одинъ Король, и нѣкоторые изъ живущихъ тамъ Бостонцевъ и Англичанъ, потому что имѣютъ у себя кубы; частные же жители, за неимѣніемъ у себя таковыхъ сосудовъ, сей промышленности производить не могутъ.

Таро островитяне такимъ же образомъ пекутъ на каменьяхъ, какъ и корень *ти*, потомъ мягкой толкутъ или растираютъ на каменныхъ плитахъ, приливая въ оный по немногу воды, а разведя до жидкости киселя употребляютъ въ пищу, а для проку оной же печеной разрѣзывая на штуки, сушатъ на солнцѣ. Сушеной

1804. Майй. *Таро* скобленіемъ ножа, или толченіемъ скоро превращается въ муку, вкусомъ похожую на ржаную. Сырой же корень въ пищу неупотребляется, да и скоро портится. А чтобъ предохранить сей запасъ отъ гнилости, то надобно скорѣе оный перепекать и сушить въ сухари, которые очень надолго не теряютъ своей доброты. *)

Корень *таро* когда поспѣетъ, тогда островитяне вырывъ оной изъ земли помѣщаютъ въ свои кладовыя; стебель же, отрѣзавъ подлѣ самаго корня, паки сажаютъ на то же мѣсто; и сей черенокъ принявшись за землю, производитъ въ свое время таковой же плодъ.

Не послѣднею пищею для себя почитаютъ островитяне и корень *ухи*, (по Англински же иньямъ). Онъ питателенъ и вкусенъ, его также употребляютъ въ пищу печенымъ.

Соли на Овагіи много; она тамъ не вываривается изъ морской воды, но ломается въ соленомъ озерѣ, и есть лучшая самосадка или бузунъ, котораго тамъ въ большомъ количествѣ получить можно.

Дерево *орона*, съ котораго сдирается лыко, подъ тѣмъ же названіемъ тамъ извѣстное; изъ коего дѣлаются веревки *ахц*. Тожъ лыко употребляется на сѣти для рыбной ловли и на поводки для удъ или крючковъ, которыми промышляется рыба. Слѣдовательно лыко *орона* ближе подходитъ къ пенькѣ, нежели къ мочалу, почему и не удивительно, что здѣланныя изъ оной веревки столь прочны и удобны, что могутъ иногда замѣнять на корабляхъ пробѣгающій такелажъ.

Восточная оконечность острова Овагіи лежитъ подъ 19° 34' Сѣверной широты, и долгота по наблюденію Капитана Кука, которую Капитанъ Ванкуверъ почитаетъ долготою истинною, 154° 56' 00' а Южная оконечность,

---

*) *Томіо - оміо* такими сухарями, или изъ оныхъ здѣланною мукою набиваетъ бочки, и въ нихъ сохраняетъ сей припасъ очень долгое время отъ порчи.

гдѣ находилась по описанію Кука великая деревня, и гдѣ надѣялись мы получить въ довольствѣ жизненныхъ припасовъ, по наблюденіямъ знаменитаго Кука лежитъ подъ 18° 54' Сѣверной широты и 155° 45° Западной долготы. Пунктъ нашего разлученія съ Нев ю и отшествія отъ Сандвичевыхъ островъ находился подъ 18° 58' Сѣверной широты и 156° 20' долготы. 1804. Май.

Подъ 17° Сѣверной широты и 169° 30' долготы, видѣли мы множество вблизи корабля нашего птицъ разнаго рода большими стадами летающихъ. Онѣ и на другой день показывались намъ въ такомъ же множествѣ. Сіе появленіе ихъ значило, что мы находились вблизи какого-либо, никому еще не извѣстнаго острова, гдѣ птицы сіи водятся, и мы ночью невидавши прошли. Іюня 3.

Сего дня перешли мы тропикъ Рака или Сѣверной, въ долготѣ 181° 56' западной.

Находясь подъ 38° и 32' Сѣверной широты и 194 30' долготы въ самые полдни, видѣли мы не въ дальнемъ разстояніи отъ корабля плывущую большую морскую черепаху. Чтобъ поймать ее, Г. Капитанъ приказалъ тотчасъ спустить гребное судно, и когда матрозы начали ее догонять, то черепаха нырнула, и больше уже на поверхность моря не показывалась. 23.

Въ широтѣ 42° 34° и долготѣ 197° видѣли мы множество морскихъ чаекъ, и одну черную большую птицу неизвѣстнаго рода, которая по увѣренію другихъ, якобы далеко отъ земли въ море неудаляется; почему и заключили, что мы находимся недалеко отъ земли. но какъ Г. Капитанъ имѣлъ свои виды дорожить временемъ, и спѣшилъ въ Камчатку, то мы не останавливаясь, прошли мимо. 25.

Въ полдень сего числа находились мы въ широтѣ 49° 17' и въ долготѣ 199° 50', то есть на такой точкѣ, отъ которой близко уже лежали Камчатскіе берега. Здѣсь видѣли мы разнаго рода птицъ, какъ то: старичковъ, топорковъ, уриловъ, дикихъ утокъ, морскихъ чаекъ 29.

*

1804. Іюль. 2. и нѣсколько большихъ бѣлыхъ чаекъ же, извѣстныхъ мореплавателямъ подъ именемъ *альбатросовъ*.

Утромъ сего числа съ Саленга увидѣли мы вдали Камчатскій берегъ. Оный по мнѣнію Гг. Офицеровъ отстоялъ еще отъ насъ на 90 миль; по широтѣ и долготѣ мѣста полагали, что это видѣнь былъ поворотной мысъ.

Скоро потомъ возставшій туманъ закрылъ его отъ зрѣнія нашего, и мы не раньше его увидѣли въ другой разъ, какъ уже въ вечеру.

3. 3 числа съ свѣтомъ вдругъ открылся намъ къ Сѣверу весьма ясно Камчатскій берегъ. Никто представить себѣ не можетъ, въ какомъ восхищеніи находились мы, увидѣвъ берега Отечеству нашему принадлежащіе! всѣ имѣли одни причины радоваться и воздавать благодареніе Богу за толь благополучное окончаніе труднаго нашего путешествія, совершившаго одну половину земнаго круга. Начальникъ же нашъ имѣлъ къ тому еще важнѣйшія причины благодарить Провидѣніе. Онъ съ нетерпѣливостію ожидалъ той щастливой минуты, когда положены будутъ якоря, чтобъ скорѣе сойти съ корабля, оставить свою каюту, и впредь ни когда на ономъ не водворяться. Къ щастію скоро подулъ попутный свѣжій вѣтръ, и мы съ помощію онаго въ 11 часу утра находились уже въ Авачинской губѣ, а въ первомъ вошли и положили якори въ гавани Св: Петра и Павла *).

Считая отъ 26 числа Іюля 1803 года, въ который день подняли мы якори на Кронштатскомъ рейдѣ, всего путешествія нашего было до сего пристаница 11 мѣсяцовъ и 8 дней. Отъ Бразиліи шли пять съ по-

---

*) Нева имѣя въ пути во все время плаванія своего до острова Кадьяка, умѣренные и попутные вѣтры, и не имѣя ни гдѣ задержки достигла онаго только однимъ днемъ насъ прежде, втянулась въ гавань и отвартовалась 2 числа Іюля.

ловиною мѣсяцовъ, а отъ Сандвичевыхъ острововъ тридцать пять дней. 1804. Іюль.

При появленіи корабля Надежды близъ Камчатскихъ береговъ, учрежденная для наблюденія приходящихъ въ сію гавань морскихъ судовъ стража, тотчасъ дала знать Коменданту Г. Маіору Скрупскому и когда Комендантъ узналъ притомъ, какъ ему обьявлено, что судно трехъ-мачтовое и съ пушками, то онъ безъ дальняго сомнѣнія утвердилъ, что сему судну должно быть иностранному военному, а можетъ быть еще и непріятельскому. Впрочемъ хотя Камчатскій коммисіонеръ компаніи Г. Выходцовъ и предваренъ былъ отъ главнаго компаніи Правленія о приходѣ Надежды въ сію гавань, но по обстоятельствамъ ожидали ее сюда не ранѣе 1805 года; ибо знали, что прежде надлежало ей быть въ Японіи, а потомъ уже въ Камчаткѣ. Комендантъ находился притомъ же мнѣніи, а потому отъ нечаяннаго появленія нашего, приведенъ былъ въ великое безпокойство, тѣмъ еще паче, что у него, за раскомандировкою по казеннымъ надобностямъ въ разныя мѣста внѣ селенія, оставалось команды очень мало; однакожъ съ наивозможнѣйшею поспѣшностію собравъ солдатъ и канонировъ, сколько оныхъ могло тутъ найтиться, приказалъ на батареи втащить пушки и приготовить Артиллерійскій снарядъ. И такъ онъ въ скорѣйшемъ времени, ежелибъ обстоятельства того потребовали, находился совсѣмъ готовымъ къ оборонѣ. Между тѣмъ Надежда входитъ въ губу, и при свѣжемъ вѣтрѣ, съ полными парусами къ вящшему страху испуганныхъ жителей, ходъ свой продолжаетъ скоро. Комендантъ выслалъ однакожъ къ намъ на встрѣчу гребное судно. Офицеръ, на ономъ находившійся, поровнявшись съ нами, спрашиваетъ смѣлымъ тономъ: какое судно и откуда? Но когда увѣдомленъ былъ, что корабль принадлежитъ Россійско-Американской компаніи, и называется *Надежда*, тогда обрадованный пристаетъ

1804. Іюль. къ оному; увѣдомленный же обо всѣхъ обстоятельствахъ, о чемъ ему знать нужно было, спѣшилъ симъ пріятнымъ извѣстіемъ обрадовать своего Начальника. И такъ Господинъ Комендантъ, перемѣня ядра на пыжи, въ честь Посланнику приказалъ селютовать приходъ одинн д а ть ю ъ стрѣлами. Въ схо ствіе того и Надежда тѣмъ же числомъ ему отвѣтствовала.

Какъ скоро Начальникъ нашъ сошелъ на берегъ, то имѣлъ удовольствіе принять поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ отъ Коменданта Г. Маіора Скрупскаго и нѣсколькихъ Офицеровъ Камчатскаго гарнизона. Поелику домъ, компаніи принадлежащій, ни по расположенію, ни по пространству своему, не соотвѣтствовалъ тому, чтобъ Его Превосходительство для житья могъ спокойно расположиться въ ономъ; да и во всемъ здѣшнемъ маломъ селеніи столь просторной и благопристойной квартиры не находилось, кромѣ казеннаго дома, гдѣ жительство имѣлъ самъ Комендантъ съ семействомъ; однакожъ Г. Маіоръ, изъ уваженія къ Начальнику, съ большимъ удовольствіемъ уступилъ Его Превосходительству большую половину своихъ комнатъ, гдѣ Начальникъ и пребывалъ до самаго отъѣзда въ Японію.

Мы сего дня обѣдали у Г. Коменданта. Столъ былъ приготовленъ изъ свѣжей Камчатской рыбы, называемой тамъ горбушею *), и другой камбалы. Хозяинъ извинялся, что за неимѣніемъ другой лучшей рыбы, по причинѣ въ сіе время малаго лову ея, принужденъ теперь просить насъ такою, которая противъ другихъ родовъ

*) Рыба горбуша имѣетъ красное тѣло и принадлежитъ нѣкоторымъ образомъ къ роду лососей. Вкусъ ея изрядной, и которая въ другомъ мѣстѣ составила бы хорошее блюдо и на богатыхъ столахъ; но здѣсь за изобиліемъ другой разныхъ родовъ изящнаго вкуса, уже горбуша почитается за самую послѣднѣйшую, и которую, при большемъ промыслѣ лучшей, приготовляютъ только впрокъ для собачьяго корму.

почитается у нихъ за самую послѣднѣйшую. — Даромъ, въ какомъ бы впрочемъ невыгодномъ мнѣніи здѣшніи жители ни находились о горбушѣ, но нашему тогда доброму аппетиту все казалось превосходнымъ и самымъ даже деликатнѣйшимъ кушаньемъ; черной и мягкой хлѣбъ дѣлалъ сильное и пріятное обоняніе, дѣйствующее на чувства наши; и такое возбуждалъ желаніе къ ѣдѣ, что казалось не жевали мы его, но онъ самъ таялъ у насъ во рту какъ сахаръ; квасъ устой и холодной, которымъ утоляли мы жажду за столомъ, былъ напиткомъ насъ оживляющимъ. Столъ нашъ хотя не былъ лучше обыкновеннаго, которымъ здѣсь и послѣдній житель насыщается; но мы вкушая простѣйшую сію трапезу, имѣли сверьхъ аппетита нашего какое-то необыкновенное и непостижимое удовольствіе, веселіе и радость, кои у всѣхъ какъ на сердцахъ, такъ и на лицахъ, одинаково изображались. Я не умѣю того изобразить, что тогда душа наша чувствовала, но токмо осмѣливаюсь заключить, что ни какое бы счастіе, въ другое время съ нами повстрѣчавшееся, своимъ обѣщаемымъ благополучіемъ не моглобъ столь сильно поразить нашу чувствительность, и доставить удовольствіе, какъ тогда, когда насыщались мы простою пищею у Г. Коменданта и свободно наслаждались разсужденіями о прошедшемъ. 1864. Іюль.

Тотъ только можетъ въ сказанномъ мною повѣрить, кто бы самъ пять съ половиною мѣсяцовъ покушалъ морской солонины съ потерявшими уже хорошій вкусъ сухарями, а жажду утолялъ бы теплою и гнилою водою, и то по малой препорціи выдаваемою.

Свобода, берегъ, чистой воздухъ и свѣжая пища къ обрадованію нашему оживила нашего Начальника. Онъ тотчасъ принялъ бодрый духъ, и физическія его изнемогшія силы примѣтно стали поправляться. Тотъ же день отправилъ онъ курьера въ городъ Нижне-Камчатскъ къ тамошнему областному начальнику, Госпо-

1804. Іюль. дину Генералъ-Маіору Кошелеву съ извѣщеніемъ о своемъ прибытіи въ Петропавловскій портъ, увѣдомя при томъ нѣкоторымъ образомъ и объ обстоятельствахъ въ пути съ нимъ произшедшихъ, просилъ чтобъ Его Превосходительство какъ для свиданія съ нимъ, такъ и узнанія о бо всѣмъ томъ, поспѣшилъ прибыть и проч...

Въ ожиданіи, покуда областный начальникъ прибудетъ въ Петропавловскій портъ, Посланникъ по обстоятельствамъ его стѣснявшимъ, въ отношеніи похода въ Японію ничего не предпринималъ. Г. Капитанъ продолжалъ дѣлать свои распоряженія ни о чемъ ему не докладывая. Его намѣреніе было, чтобы какъ возможно скорѣе снять съ корабля компанейской грузъ, переправить такелажъ, и быть совсѣмъ готову итти въ Японію. Отъ сей скорости Компанейскіе товары выгружаемы были на берегъ безъ надлежащаго порядка матрозамъ предписана была одна только поспѣшность, безопасность же и бережливость оныхъ, служители не почитали своимъ дѣломъ. Положеніе мое было тогда самое горестное; ибо въ большомъ числѣ и вдругъ товаровъ убирать мнѣ было не кѣмъ; ибо всѣхъ людей въ распоряженіи моемъ находилось, изъ компанейскихъ промышленниковъ токмо четыре человѣка, которые носили только такія вещи, кои могли быть имъ подъ силу; тяжелыя же, какъ то бочки съ сахоромъ, такъ и текучія съ водкою, по необходимости оставались на берегу. Вольныхъ рабочихъ людей въ здѣшнемъ мѣстѣ со всѣмъ нѣтъ, солдаты же въ сіе время заняты были казенною работою и находились въ отлучкѣ, освобождались же отъ оной токмо въ праздничные дни, и то по нѣскольку токмо человѣкъ, а не всѣ. Симъ послѣднимъ, за переноску бочекъ и другихъ тягостей до магазейна, лежащаго отъ пристани разстояніемъ не далѣе шестидесяти саженей сначала платилъ я по три, по томъ по пяти, а наконецъ согласился бы

дать по десяти рублей со штуки, да роботать было некому. Одни токмо четверо промышленниковъ Компанейскихъ съ большимъ для нихъ отягощеніемъ, имѣли необходимость весь корабельной грузъ убрать къ своему мѣсту; тѣ же, въ продолженіи работы, удучи утомлены, и не отдохнувши еще, въ ночь обязаны были находиться въ караулѣ у магазейна и на пристани. И такъ по симъ причинамъ уборка товаровъ продолжалася слишкомъ шесть недѣль. И хотя матрозы между тѣмъ имѣли совершенной досугъ, и какъ праздные люди, съ дозволѣнія командира своего, иногда гуляли, но пособлять носить товары къ магазейну, и за большую плату, которую я имъ обѣщалъ, не соглашались. 1804. Августъ.

Въ грузу корабля оставалось еще 6.000 пудовъ полоснаго и болтоваго желѣза, которое могло бы быть такъ же выгружено, и на мѣсто онаго, какъ и всего вынутаго груза, положенъ балластъ, котораго тутъ же на пристани самаго удобнѣйшаго находилось въ изобиліи. Но поспѣшность итти въ Японію не дозволяла на сію выгрузку желѣза тратить времени. Надобно было однакожъ вмѣсто вынутой тягости дополнить грузъ балластомъ, которой хотя и положенъ, но сверхъ желѣза, и оное было засыпано.

Хотя Г. Капитану одному въ Японію итти было не можно, но ему угодно было распоряжаться и здѣсь также, какъ и въ морѣ по собственному произволенію. Начальникъ удивлялся, смотрѣлъ на все сіе съ прискорбіемъ, и до времени ни въ чемъ ему не препятствовалъ.

1 числа Августа прибылъ въ Петропавловской портъ и Начальникъ Камчатской области. Съ нимъ пріѣхали Камчатскаго гарнизона два Оберъ-Офицера, Капитанъ Ѳедоровъ и Адъютантъ Начальника младшій его братъ. Вмѣстѣ съ ними пришли и шестьдесятъ человѣкъ солдатъ тогожъ гарнизона. Г. Капитанъ началъ почасту посѣщать Господина Генералъ-Маіора Кошелева; ему нужно было его посредничество и покровительство. Цѣлая

1804. Августъ. между тѣмъ недѣля прошла, но ни о чемъ не было слышно. Наконецъ въ восьмой день, по ходатайству Его Превосходительства Кошелева, дѣло рѣшено обѣщаніемъ забвенія о всемъ произшедшемъ; не забыты были по возстановленіи мира обѣды, ужины и вечеринки. Сей день былъ днемъ радости для всякаго подчиненнаго, развязавшаго судьбу многихъ. Начали за тѣмъ спѣшить и исправляться въ путь, къ Японіи принадлежащій.

Въ здѣшнемъ портѣ сошли съ нашего корабля, дабы отправиться въ Санктпетербургъ, принадлежащій къ Посольской свитѣ, Гвардіи Подпорутчикъ Графъ Толстой; Натуралистъ по части ботаники Титулярный Совѣтникъ Брыкинъ, и Живописецъ Академикъ Курляндцовъ; третій Японскаго языка переводчикъ Японецъ Киселевъ, который оставленъ здѣсь для того, что бы, какъ онъ принялъ уже Христіянскую вѣру, по открытіи того въ Японіи, не могло бы тамъ случиться съ нимъ какой непріятельности, а особливо, чтобъ не стали требовать вмѣстѣ съ прочими и его, котораго, какъ Христіянина, выдать было не можно; четвертый Французъ Кабритъ, взятый нечаянно съ острова Нукагивы, остался въ Камчаткѣ у Начальника области Господина Кошелева.

Конецъ первой части.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ I ЧАСТИ

Напечатано:				*Читай:*
Стран.	Строк.			
8	—	27	доказало	доказано
10	—	3	здѣланныхъ	здѣланною
—	—	20	Причины	Причина
12	—	22	произносили	производили
14	—	28	приближась	приближалась
18	—	4	принесло	принесла
34	—	3	помогаетъ	помогаютъ
42	—	24	благосостояній . . .	благосостоянія
50	—	6	Графа ля Перуза . .	Графа ла Перуза
54	—	14	прянужденъ	принужденъ
57	—	24	защищаютъ	защищаетъ
60	—	20	имѣющій	имѣющими
81	—	20	получа	получили
85	—	9	кокосовы, ...	кокосовые,
—	—	28	навседда	навсегда
99	—	20	желая	желалъ
103	—	36	будучи	были
104	—	9	однако	одно
112	—	17	удивляло	удивляла
115	—	6	Короля	корабля
136	—	10	Въ закюченіе	Въ заключеніе
—	—	33	красна	изъ-красна
141	—	14	наше	а нашелъ
—	—	34	представляя . . .	представлялъ
145	—	8	согласился скотину	. согласился отдать скотину
—	—	17	грузу	грузѣ
149	—	8	вмѣста	мѣста
151	—	31	сдѣлавъ	сдѣлалъ
153	—	24	3), по-	3), изъ по-
156	—	36	мѣста, ...	мѣста, а
167	—	15	Въ грузу	Въ грузѣ
—	—	—	Бразиліанцы . . .	Бразильцы